

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ, какъ представитель нравственно-аскетическаго мистицизма. *Епископа Сумскаго Алексія* 571—576

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Назанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). *Леонида Багрецова* 577—590

Теорія вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на западѣ въ прошломъ столѣтіи. (Историко-критическій очеркъ)(продолженіе). *Д. С. Леонардова* 591—612

Новый человекъ—*καλὸς ἀνθρώπος*—по ученію ап. Павла (окончаніе). *В. Муравьева* 613—622

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью (продолженіе). *Димитрія Брянцева* 837—857

Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія (продолженіе). *В. Голубева* 858—870

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе I. Высочайшія награды.—Высочайшій приказъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Высочайше учрежденнаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія Почетительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ. II. Духовенство и печать.—Чѣмъ можно вознестись школу въ глазахъ народа? (продолженіе) *В. О. Давыденко*.—Еще о благотворительныхъ библіотекахъ. *И. Г. Абезова*.—Братскій откликъ по поводу замѣтки саяц. М. Ковалевскаго на статью: Къ вопросу о производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ. *Священника Николая Загоровскаго*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благодѣиными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1905 году.

Вступая съ Божією помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редакция по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшаго преемника его по святительской кафедрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевского и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Соответственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входятъ все, относящееся къ богословію въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современнѣйшихъ явленій въ религіозной и общественной жизни, словомъ, все, составляющее ядро обычной программы собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходавъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (3-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ разширѣнъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлію дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по пяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря; въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Нечковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. и за 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на правоолавную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСЪДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Октяб. 1904 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

. Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Декабря 1904 года.
Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАННЪ ЛѢСТВИЧНИКЪ, КАКЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКАГО МИСТИЦИЗМА ¹⁾.

Преподобный Иоаннъ Лѣствичникъ выходитъ изъ тѣхъ же самыхъ положеній, что и пр. Макарій: два міра (духовный и тѣлесный) враждебны другъ другу; отсюда и тѣло человѣка, какъ принадлежащее видимому міру, враждуетъ противъ души, принадлежащей къ міру духовному. Отсюда первое средство для достиженія единенія съ Богомъ, отреченіе отъ міра. Отре-

¹⁾ Невѣдомо, гдѣ родился и жилъ до подвижничества св. Иоаннъ. Въ 16 лѣтъ онъ поступилъ въ монашество на горѣ Синаѣ. 19-ти лѣтъ онъ сдѣлался безмолвникомъ и удалился въ уединенное мѣсто, называвшееся Фола, гдѣ подвизался 40 лѣтъ. За свои подвиги онъ противъ своей воли избранъ былъ братією въ игумены. Умирая (564 г.) онъ назначилъ преемникомъ своимъ родного своего брата Георгія. „Скалу рая“, написалъ онъ по просьбѣ Иоанна, игумена Равенскаго, въ назиданіе ему и братіи его. Названіе лѣствица (скала) Иоаннъ усвоилъ своему сочиненію по аналогіи съ лѣстницей, видѣнной праотцемъ Іаковомъ ²⁾, какъ позволяющему отъ земли па небо. Въ своей лѣствицѣ онъ является практическимъ разъяснителемъ монашескихъ добродѣтелей и предписываетъ подробныя правила ухода за душою въ процессѣ нравственнаго усовершенствованія. Лѣствица собственно описываетъ и какъ-бы раздѣляетъ на стаяціи путь спасенія. Она имѣетъ 80 ступеней по числу лѣтъ Христа до Брещенія, какъ необходимыхъ для достиженія человекомъ совершенства, такъ чтобы человѣкъ возросъ въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова. Въ этомъ сочиненіи, на первый взглядъ, противоположныя понятія нерѣдко стоятъ вмѣстѣ: духовно-нравственныя понятія, вмѣсто того, чтобы быть раздѣленными, смѣшиваются съ дѣйствіями внѣшними. Равнымъ образомъ поверхностному читателю лѣствица представляется книгою обыкновенныхъ моральныхъ правилъ для монаховъ, но тѣмъ больше въ нее вчитываешься, тѣмъ яснѣе выступаетъ глубина ея содержанія, особенно глубока психологическаго анализа. Порядокъ въ книгѣ есть, но не логическій, а мистическій; ея авторъ не заботится о логикѣ, а руководится движеніемъ и опытомъ сердца.

Прим. Автора.

²⁾ Кн. Быт. 28, 11.

ченіе отъ міра должно быть полное: должно отречься отъ людей, даже отъ родителей, возненавидѣть плоть свою, отрѣшиться отъ помысловъ о всемъ мірскомъ. Лучшее средство для этого, встрѣчаемое только у Лѣствичвика, *странничество*, потому что страннику въ чужой странѣ среди чужихъ можно жить, какъ въ пустынѣ. Затѣмъ нужно еще отречься отъ своей воли, и не довѣряя себѣ, ввѣрить свое спасеніе другому—это *послушаніе*. Послѣднее предшествуетъ покаянію, въ силу котораго, тревожимый самоосуждающимъ помысломъ, человекъ стремится очистити совѣсть свою и примириться съ Богомъ; оно служитъ вторымъ крещеніемъ, побуждаетъ къ терпѣнію, утѣсненію чувственности, рождаетъ смиреніе. Во всемъ этомъ еще болѣе помогаетъ человеку память о смерти. Памятуеть о смерти тотъ, кто умеръ для всего; это производитъ нерастлѣваемое дѣланіе, непреставную молитву, хравеніе ума. Мысль о смерти производитъ *радостотворный ключъ*, который омываетъ грѣхи, сдѣланные послѣ крещенія. Это золотое жало души, обнаженное отъ всякой приверженности и отъ всѣхъ связей и святою печалію утвержденное въ надзорѣ за сердцемъ. Отъ него рождаются воздержаніе и молчаніе, потомъ негнѣвливость и незлопамятность, наконецъ смиренномудріе, жажда поруганій, состраданіе не въ мѣру силъ. Плачь происходитъ сначала изъ страха и ходатайствуетъ предъ Богомъ, потомъ являются слезы святой любви, которая свидѣтельствуетъ, что прошеніе наше принято. Достигшіе совершенства плача, плачутъ не о томъ, о чемъ имъ хочется, но о чемъ угодно Богу ¹⁾. Отъ плача является духовный смѣхъ души по очищеніи грѣховъ. Плачь—Господній даръ и Богъ невидимо утѣшаетъ сокрушенныхъ сердцемъ; радость, въ свою очередь, происходя отъ плача, рождаетъ цвѣтъ святой любви, вмѣстѣ съ которою является озареніе чистыхъ сердцемъ ²⁾. Отъ всего этого являются различныя добродѣтели, уничтожающія страсти. Изъ нихъ св. Іоаннъ особенно отличаетъ *молчаніе*, которое онъ называетъ „при вѣдѣніи матерью молитвы, надзоромъ за помыслами, образователемъ созерцаній“

¹⁾ Лѣств. 26, 7 гл.

²⁾ Лѣств. 7, 55—56.

приращеніемъ вѣдѣнія, тайнымъ восхожденіемъ“. Любитель его (молчанія) приближается къ Богу и; тайно собесѣдуя съ Нимъ, просвѣщается ¹⁾. Человѣкъ, побѣдившій страсти, достигаетъ, далѣе, *смирѣнномуорія*, качество котораго остается недовѣдомымъ для всякаго ума. Смирѣнномудріе есть не имѣющая имени благодать въ душѣ, которую можно извѣдать опытомъ изъ пребыванія озаренія и дѣйствованія въ душѣ Самого Бога ²⁾. Оно является когда душа приводится въ единеніе и какъ-бы нѣкоторое сѣщеніе съ Богомъ. Оно уничтожаетъ всѣ пороки, производитъ добродѣтели и возводитъ душу изъ бездны грѣха на небо. Оно источникъ разсудительности, какъ несомнѣннаго постиженія воли Божіей всегда и во всемъ. *Разсудительность* есть только въ чистыхъ сердцемъ, тѣломъ и устами; въ новопоступившихъ она есть истинное познаніе самихъ себя; въ преуспѣвающихъ—духовное чувство, которое безошибочно различаетъ доброе въ собственномъ смыслѣ (нравственное добро) отъ добра естественнаго и отъ зла; въ совершенныхъ—она вѣдѣніе, которое бываетъ слѣдствіемъ Божественнаго озаренія ³⁾. Духовный умъ, безъ сомнѣнія, присвоитъ себѣ духовное чувство, съ обнаруженіемъ котораго вышнія чувства прекращаютъ свои дѣйствія. На совершенной степени разсудительности человѣкъ можетъ видѣть душу другаго и узнавать помысленія. Разсудительность можетъ назваться духовнымъ окомъ, различающимъ Божественныя добродѣтели. Кто прошелъ всѣ эти ступени, тотъ достигъ священнаго безмолвія тѣла и души; безмолвіе тѣла есть познаніе и приведеніе въ порядокъ внутреннихъ движеній и чувствъ, а безмолвіе души есть познаніе помысловъ и не расхищаемая мысль удаляющая все нарушающее тишину ⁴⁾. *Безмолвникъ* безтѣлесное усиливается заключить въ тѣлесномъ; онъ питаетъ пламеннѣющее рвеніе къ Богу; достигаетъ знанія глубины тайвъ, вкушаетъ сладость Божію, не престаётъ преуспѣвать въ любви. Псалмопѣніе, молитва, погруженіе въ созерцанія—занятія безмолвника. Кроме этого у безмолвника должны быть: отреченіе отъ всѣхъ, даже малѣйшихъ и благовидныхъ, ва-

1) Лѣств. 11, 8—5 м. доп.

2) Лѣств. гл. 26.

3) Лѣств. 25 гл.

4) Гл. 27.

богъ; неокрадываемое дѣланіе сердца, т. е. непрерывное служеніе и предстояніе Богу, такъ чтобы памятованіе объ Иисусѣ было соединено съ дыханіемъ твоимъ, каждое движеніе было ко Господу и ради Господа; вѣра, страхъ Божій и обиліе молитвы.

Молитва есть преимущественно отчужденіе отъ видимаго міра и прилѣпленіе къ Богу ¹⁾. Поэтому св. Іоаннъ называетъ ее царицей добродѣтели. Она примиряетъ съ Богомъ, просвѣщаетъ умъ; совершенство ея—восхищеніе ко Господу. Въ молитвѣ, говоритъ Лѣствицникъ, примешь къ себѣ Бога и Онъ возьмется за кормило души твоей и безбѣдно управитъ тобою ²⁾. Кто стяжалъ Господа, тотъ въ молитвѣ будетъ произносить не свои слова, потому что Духъ Святой Самъ Собою тогда ходатайствуетъ о немъ воздыханіи неизреченными. Святой и принебесный огонь, нисходя въ молитвѣ на людей, однихъ, несовершенныхъ еще, очищаетъ, другихъ просвѣщаетъ и какъ бы оваряетъ свѣтомъ. Богъ въ молитвѣ научаетъ вѣдѣнію. Войдя на степень совершенной молитвы человекъ достигаетъ совершенства и богоподобнаго безстрастія, какъ бы неба на земли.

У достигшаго этой степени—нерастлѣваемая плоть, возвышенный надъ тварію умъ, которому покорены всѣ чувства и душа постоянно устремлена къ Богу ³⁾. Такое состояніе есть воскресеніе души прежде тѣла и совершенное послѣ Ангельскаго познаніе тѣла. Освященный и отрѣшенный отъ вещественнаго ума, большую часть жизни проводитъ теперь въ восхищеніи на небѣ и возвышается до созерцанія. Достигшій совершеннаго безстрастія имѣетъ умъ Господень (1 Кор. 2, 16), не боится Господа, молится о возвращеніи страстей и ослабленіи воли благодати (Ефремъ Сиринъ). Онъ безчувственъ къ страстямъ и искушеніямъ демоновъ, ко всему вещественному и человеческому; онъ знаетъ волю Господню, стремится къ безсмертной красотѣ; въ немъ живетъ Христосъ и онъ входитъ въ чертогъ Небеснаго Царя.

Здѣсь является всецѣлая любовь, которая есть упокоеніе ума ⁴⁾, она утверждается на вершинѣ лѣствицы. Любовь выше

¹⁾ Гл. 28.

²⁾ 24 гл.

³⁾ Лѣств. 8, 39.

⁴⁾ Лѣств. 30.

всего; она дѣйствуетъ въ человѣкѣ какъ сильная жажда. Если воззрѣніе на лицо любимаго явственна и всецѣло измѣняетъ насъ, дѣлаетъ радостными, то чего не сдѣлаетъ лицезрѣніе Владыки, когда Онъ невидимо посѣщаетъ чистую душу ¹⁾. Когда человѣкъ уже весь какъ-бы срастворенъ Божіею любовію, то и наружность его въ тѣлѣ, какъ-бы въ зеркалѣ какомъ, показываетъ свѣтлость души; такъ прославленъ былъ Моисей. Лѣстничникъ думаетъ, что и тѣло достигшихъ этой степени неподвержено уже обыкновеннымъ болѣзнямъ, потому что оно очищено и нѣкоторымъ образомъ сдѣлалось нетлѣннымъ въ пламени непорочности и душу ихъ питаетъ небесный огонь. Здѣсь начало Богословія и достигшіи совершенства самъ собою постигаютъ догматъ о Троицѣ, потому что о Богѣ можно разсуждать только тому, кто чувствами, своими совершенно соединился съ Богомъ и тайноводствуется Имъ въ уразумѣніи Его словъ. Любовь усиливается, надеждой и подаетъ Дары Св. Духа. Самъ Богъ есть Любовь, и какъ о Богѣ трудно и даже опасно говорить, такъ и о любви. Слово о любви извѣстно Ангеламъ и то по мѣрѣ дѣйствующаго въ нихъ озаренія ²⁾.

Изъ приведеннаго въ общихъ чертахъ ученія св. Іоанна видно, что мистическій характеръ этого ученія выражается не только въ языкѣ вообще, но и выступаетъ довольно ясно въ отдѣльныхъ пунктахъ, каковы: о смиренномудріи, разсудительности, безмолвіи, любви и пр., равно какъ и во всей системѣ. Все ученіе выступаетъ съ окраской грусти, что особенно видно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ обители кающихся. Молчаніе и печаль внутренно овладѣваютъ человѣкомъ и подъ защитой ихъ совершается тайная нравственно-усовершенствующая дѣятельность очищающагося просвѣщающагося и чрезъ это дѣлающагося способнымъ къ соединенію съ Богомъ человѣческаго духа. Конечный абсолютный покой научаетъ созерцать бездну тайнъ. Этого покоя человѣкъ достигаетъ отчасти своими силами естественно, отчасти въ силу нисхожденія отъ Бога благодати; на степени совершеннаго состоянія въ душѣ утопченной не замѣтно ни чувствъ, ни мысли, ни дѣйствія—все те-

¹⁾ Лѣств. 30.

²⁾ Лѣств. 30, 4—5.

рается въ высшей утонченности облагороженной и приблизившейся къ Богу души.

По отношенію къ преп. Макарію Лѣствичникъ является, какъ уже сказано, его прекраснымъ дополненіемъ. Онъ еще рѣшительнѣе, чѣмъ преп. Макарій, стоитъ за монашество, хотя, впрочемъ, и мірскихъ людей, исполняющихъ заповѣди, считаетъ находящимися не далеко отъ царствія Божія¹⁾. „Живущіе въ мірѣ, говоритъ онъ, лишены удостовѣренія Духа Святаго и смиренія, особенно перваго“²⁾. Говоря объ удаленіи отъ міра, онъ рекомендуетъ даже новое средство „странничество“, а далѣе сильно хвалитъ безмолвіе или молчаніе. По отношенію къ древне-христіанской восточной мистикѣ, Лѣствичникъ является представителемъ высшаго развитія нравственно-аскетическаго направленія ея и самымъ полнымъ выразителемъ ея задачъ.

Епископъ Сумскій Алексій.

¹⁾ Лѣст. 1.

²⁾ Лѣств. 35.

О Ч Е Р К Ъ

архипаотырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Глава X.

Иноческія обители въ Казанской епархіи и заботы о нихъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

Значеніе монастырей на Руси. Взглядъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія на монашество вообще. Иноческія обители Казанской епархіи до прибытія въ Казань Архіепископа Арсенія. Бесѣда Владыки съ о.о. настоятелями монастырей и его посѣщенія обителей. Забота Высокопреосвященнаго о развитіи внутренней жизни обителей: призывъ монашествующихъ къ строгому исполненію иноческихъ обѣтовъ, истовому, богослуженію и неопустительному посвѣщенію послѣдняго, безропотному исполненію послушаній, нестяжательности, удаленію отъ самоугодія и т. д. Совѣты о.о. настоятелямъ монастырей о взысканіи съ иноковъ за уклоненія послѣднихъ отъ исполненія данныхъ ими обѣтовъ и относительно пріема послушниковъ. Заботы Высокопреосвященнаго Арх: Арсенія о влѣпшемъ благоустройствѣ монастырей: совѣты относительно построекъ монастырскихъ зданій, совершенія богослуженій въ определенное время, монашескихъ оліяній, соблюденія порядка во время хожденій отъ св. икономъ и т. д. Призывъ иноковъ инородческихъ обителей къ внесенію свѣта истинной вѣры и разоблаченію мрака язычества въ инородческой средѣ. Открытіе чувашской женской общины чювмъ св. мученицы царицы Александры и возведеніе этой общины въ общежительный монастырь. Переименованіе Вершино-Сумской Введенской черемисской женской общины въ общежительный монастырь. Обращеніе чебоксарской мужской Владимірской пустыни въ женскую чувашскую общину. Обращеніе мужскаго заштатнаго Казанскаго Феодоровскаго монастыря въ самостоятельный женскій монастырь. Открытіе Козмодемьянскаго Алоксандро-Невскаго мужскаго чувашскаго монастыря.

Иноческія обители на Руси всегда служили и донныѣ служатъ мѣстаму высшихъ духовныхъ подвиговъ. Здѣсь право-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 21.

славно-русскій народъ получаетъ то, чего не даетъ ему мѣръ: обновляется духовно, перерождается нравственно, получаетъ утѣшеніе въ несчастно-сложившихся обстоятельствахъ жизни и подкрѣпленіе въ оскудѣвающей вѣрѣ... Но монастыри—эти „отблески неба на землѣ“, „свѣточы вѣры“ могутъ и практически осуществлять заповѣди Господа о любви къ ближнимъ. Давая обѣты цѣломудрія, нестяжанія и послушанія и посвящая себя молитвѣ и „разсужденію доброразсудному“, иноки по мѣрѣ возможности могутъ приходить на помощь народу и въ отношеніи христіанскаго милосердія и благотворительности, поддерживая и вновь учреждая приюты, богадѣльни и больницы. Въ то же время монастыри служатъ носителями и распространителями христіанскаго просвѣщенія, содержа церковно-приходскія школы и духовно-учебныя заведенія, или сказывая денежныя вспомошествованія церковно-школьному дѣлу и названнымъ заведеніямъ въ епархіяхъ. Иноки, особенно получившіе образованіе, могутъ явиться и непосредственными распространителями христіанскаго просвѣщенія, а также—самоотверженными труженниками и на общественномъ поприщѣ. Просвѣтительное значеніе монастырей ясно сознавалось еще въ Московскій періодъ русскаго государства,—все народное просвѣщеніе тогда шло изъ монастырей... Видныя страницы занимаютъ иноки и въ исторіи обращенія язычниковъ-инородцевъ въ православную вѣру...

Самъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеvій о просвѣтительномъ и государственномъ значеніи монастырей говоритъ, между прочимъ, слѣдующее.—„Монастыри по своему просвѣтительному значенію весьма важны: здѣсь въ храмахъ совершается истовое по уставу богослуженіе, пѣніе и чтеніе внятное и чинное. Въ приходскихъ храмахъ по обстоятельствамъ и нуждамъ мірскимъ богослуженіе совершается короче... Монастыри въ своемъ историческомъ прошломъ много принесли пользы и нашему отечеству: они спасали наше отечество отъ враговъ; здѣсь воспитались истинные подвижники вѣры и благочестія и молитвенники о нашемъ отечествѣ; каковъ былъ, на примѣръ, пре-

подобный Сергій Радонежскій... Напрасно нѣкоторые говорятъ, что монашествующіе—тунеядцы. О, если бы заставить кого нибудь изъ нихъ пожить здѣсь хотя не долгое время! Въ монастырѣ съ утра и до ночи ведутъ жизнь въ молитвѣ, воздержаніи и трудахъ послушанія; съ равняго вечера всѣ ворота монастырскія запираются. Пожилъ бы этотъ вольнодумецъ въ такомъ заключеніи и такихъ трудахъ,—что бы тогда онъ сказалъ? Я еще не указалъ на тѣ подвиги иноческой жизни, которые совершаются монашествующими въ монастыряхъ по частнымъ потребностямъ“¹⁾... „Монастыри, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Высокопреосвященный, даютъ много пищи и для ума и для сердца; здѣсь много и науки, и благочестія. Монастырь, монашество—это, такъ сказать, передовой оплотъ христіанства. Оно лучший разсадникъ, и проводникъ въ народъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Наши монастыри это—первыя наши училища, а затѣмъ сокровищницы подвиговъ и наученія истинно-христіанской высоко-нравственной жизни“²⁾...

Казанская епархія богата иноческими обителями. Ко времени прибытія сюда, на святительскую кафедру, Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ этой епархіи было 13 мужскихъ и 8 женскихъ обителей. Къ мужскимъ принадлежали: заштатный Воскресенскій монастырь (Загородный Архирейскій Домъ), Богородице-Успенскій Свіязскій первоклассный монастырь, Зилантовъ Успенскій Казанскій второклассный монастырь, заштатный Іоанно-Предтеченскій Казанскій, Кизическій третьеклассный монастырь, Михайло-Архангельскій Козмодемьянскій третьеклассный, Спасо-Преображенскій второклассный, заштатный Θεодоровскій и третьеклассный Троицкій Чебоксарскій монастыри, Макарьевская Свіязская пустынь, Царевококшайская Мирносицкая, Раиеская Богородицкая и Седмиозерская пустыни. Къ женскимъ—принадлежали: Богородицкій Казанскій первоклассный, Богородице-Сергіевскій Царевококшайскій третьеклассный, Вершино-Сумская черемисская община, Іоанно-Предтечевскій Свіязскій второклассный;

¹⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 59.

²⁾ Ж. «Вѣра и Разумъ», за 1903 г. Отд. церквн. т. I, стр. 977.

Тихвинскій-Богородицкій Цивильскій, Троицкій Козмодемьянскій черемисскій общежительный, Троицкій Лаишевскій общежительный и Успенскій Чистопольскій третьеклассный монастыри ¹⁾. Всѣ перечисленные обители существовали безбѣдно и отличались, особенно женскія, въ общемъ своею благоустроенностью. Изъ недостатковъ же, замѣчавшихся въ этихъ обителяхъ, были частые переходы послушниковъ изъ одной обители въ другую, разнообразіе въ одеждахъ, употреблявшихся послушниками нѣкоторыхъ монастырей и встрѣчавшееся иногда уклоненіе отъ соблюденія церковнаго устава относительно церковныхъ службъ...

Вступивъ въ управленіе Казанской епархіей, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній началъ подробно знакомиться съ внѣшней и внутренней сторонами подвѣдомыхъ ему монастырей. Это знакомство онъ производилъ какъ лично—во время путешествій по епархіи ²⁾ и нарочитыхъ посѣщеній обителей; ³⁾—такъ и чрезъ посредство докладовъ настоятелей, настоятельницъ и благочинныхъ монастырей. Въ 1898 г. (29-го января) Владыка имѣлъ съ о.о. настоятелями обителей особую бесѣду. Во время этой бесѣды о.о. настоятели докладывали Его Высокопреосвященству о положеніи ввѣренныхъ имъ обители, а Архипастыръ выяснялъ, въ какомъ положеніи монастыри должны находиться ⁴⁾... Ознакомившись съ состояніемъ монастырей Казанской епархіи, Высокопреосвященный направилъ свои заботы къ тому, чтобы послѣдніе какъ съ внѣшней, такъ и внутренней сторонъ были вполнѣ благоустроенными.

Что касается въ частности до внутренней жизни обителей,

¹⁾ Краткія свѣдѣнія объ этихъ монастыряхъ можно находить, м. пр., у священ. Г. К. Богословскаго. — „Г. Казань, монастыри, мѣсто — чины и чудотворн. иконы и крестные ходы Казанской епархіи“. Справочная книга для Казанской епархіи, Казань, 1900 г. Стр. 491 и сл.

²⁾ См. напр., „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г., стр. 26, 169, 294, 1009; — за 1899 г., стр. 740, 110; — за 1900 г., стр. 164, 570, 612; — за 1901 г., стр. 118, 105, 439, 758 и мн. др.

³⁾ Тамъ же, за 1898 г., стр. 48, 294; — за 1899 г., стр. 740, 906; — за 1900 г., стр. 668; — за 1901 г., стр. 40 и мн. др.

⁴⁾ „Изв. по Каз. еп.“ за 1898 г. № 4, стр. 109 и сл.

то Владыка, прежде всего, требовалъ строгаго соблюденія церковнаго устава. „Если гдѣ, то въ монастыряхъ, говорилъ онъ, по преимуществу церковная служба должна выполняться согласно съ уставомъ. Ничѣмъ другимъ монастырь не можетъ привлечь къ себѣ богомольцевъ, особенно простецовъ, какъ истовымъ богослуженіемъ. Слава о такихъ монастыряхъ идетъ далеко, паломники равносятъ ее по всей Россіи и съ умиленіемъ повѣствуютъ, что Господь сподобилъ ихъ, хоть разъ въ жизни, видѣть службу Божию, согласную во всемъ съ уставомъ св. Отецъ. Поэтому весьма печально видѣть уклоненіе отъ устава, практикуемое иногда въ монастыряхъ“¹⁾ .. „Чѣмъ сильны и могучи наши обители?“ говорилъ Архипастырь въ словѣ, произнесенномъ въ Вершино-Сумской обители. — „Вѣрою, молитвою, богослуженіемъ и доброю христіанскою жизнью. Этими только средствами привлекаются въ обитель вѣрующіе и этими средствами утверждаются и благоустраиваются обители... Если вѣра, благочестивая жизнь и Богослуженіе, продолжалъ Владыка, служатъ такою могучею силою въ дѣлѣ благоустройства обители, то какъ вы должны быть осторожны къ себѣ; заботясь о возвышеніи и укрѣпленіи въ себѣ вѣры и доброй жизни, а также о томъ, чтобы молитва и богослуженіе совершались благоговѣнно и по уставу, чтобы такимъ образомъ приходящіе къ вамъ покровники находили въ вашей обители духовную отраду и успокоеніе отъ житейскихъ тревоженій“...²⁾ Требуя уставнаго богослуженія въ монастыряхъ, Высокопреосвященный общую обязанностію иноковъ и инокинь поставлялъ присутствіе за этимъ богослуженіемъ. Только болѣзнь или другая, какая, либо уважительная причина можетъ освободить монашествующихъ отъ посѣщенія церкви за богослуженіемъ, и во всякомъ случаѣ съ личнаго разрѣшенія настоятеля или настоятельницы. Отъ присутствія за богослуженіемъ не освобождаются и тѣ монашествующіе, которые несутъ какія либо спеціальныя послушанія. Только въ исключительныхъ случаяхъ послушники и послушницы могутъ быть раздѣлены для

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г., № 4, стр. 110—111.

2) Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 238. См. также стр. 226

посѣщенія богослуженій на чреды. „Неопустительное посѣщеніе богослуженій, говорилъ Владыка, — это непремѣнный долгъ всѣхъ иноковъ. Но что дѣлать съ тѣми, которые несутъ то или другое послушаніе, какъ наприм., просфорники, хлѣбники, портные, сапожники и проч.?—Во всякомъ случаѣ необходимо устроить такъ, чтобы каждый изъ несущихъ послушаніе присутствовалъ въ день хоть разъ за однимъ богослуженіемъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ бываетъ однако и такъ: иноки всѣ приходятъ къ полунощницѣ и заутренѣ, а при пѣніи „Богъ Господь“ принимаютъ отъ настоятеля благословеніе и отправляются на послушаніе. При многочисленности послушниковъ или послушницъ ихъ можно раздѣлить на чреды для присутствія за богослуженіемъ. Въ женскихъ же монастыряхъ, несущія послушаніе настолько бываютъ обременены работой, что у нихъ рѣшительно нѣтъ времени ни сходить къ богослуженію, ни поработать на себя. Такой порядокъ долженъ быть устрaвенъ, ибо монахинь нельзя лишать богослуженія. А для того, чтобы у нихъ было время поработать на себя, необходимо уменьшитъ какъ количество труда, такъ и количество рабочихъ часовъ“... 1).

Затѣмъ Высокопреосвященный требовалъ, что бы всѣ монашествующіе несли то или иное послушаніе, по указанію настоятелей, или старцевъ. При этомъ Владыка внушалъ, чтобы каждое послушаніе исполнялось безропотно, монашествующіе не завидовали бы другъ другу и вообще избѣгали ссоръ. „Старайтесь, говорилъ, напр. Архипастырь инокинямъ Тихвинскаго Дивильскаго женскаго монастыря, — чтобы живнѣ ваша была истинно иноческою. Каждая изъ васъ да исполняетъ свое послушаніе безъ ропота и зависти; кто изъ васъ представленъ къ полевымъ работамъ, да не ропщетъ и не завидуетъ тѣмъ, которыя трудятся внутри обители; а также кто работаетъ въ кухнѣ, да не завидуетъ отправляющимъ свое послушаніе въ храмѣ.“ Посмотрите, продолжалъ Архипастырь,

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 4, стр. 111. Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 55. Путешествіе... 1901 г. стр. 115. 258 и др. Путешествіе... въ 1900 г. стр. 28. 198 и др.

на члены тѣла человѣческаго: каждый изъ нихъ выполняетъ свое назначеніе; ни одинъ членъ не свободенъ, онъ отправляетъ то, что приказываетъ разумъ. Такъ и вы—члены одного организма; жизнь вашей обители зависитъ отъ совокупнаго и согласнаго дѣйствія всѣхъ васъ. Живите въ мирѣ и согласіи между собой ¹⁾. Бесѣдуя съ братіею черемисскаго Михаило Архангельскаго монастыря, Высокопреосвященный, между прочимъ, замѣтилъ: „послушаніе—это основаніе и корень всѣхъ монашескихъ добродѣтелей: оно важнѣе поста и молитвы, поэтому, кто не хочетъ слушаться, тотъ и не монахъ, тотъ и не послушникъ, а ослушникъ, а такому нечего и жить въ монастырѣ—ему мѣсто не въ монастырѣ, а за стѣнами монастыря, на волѣ, въ міру“ ²⁾. Въ отношеніи подчиненія начальникамъ или настоятельницамъ Архипастыръ внушалъ монашествующимъ братья примѣръ съ пчелъ, находящихся въ полнѣйшемъ повиновеніи у ихъ матки. „Обитель, говорилъ, напр. Владыка при посѣщеніи Лаишевскаго женскаго монастыря, подобна улью: монашествующія должны жить и дѣйствовать въ согласіи и полномъ послушаніи“ ³⁾.

Всѣхъ монашествующихъ Высокопреосвященный призывалъ, далѣе, къ кротости, бдительности надъ собою, нестяжательности, удаленію отъ самоугодія, честолюбія и вообще—къ жизни во всемъ согласной съ иноческими обѣтами. Старшихъ и болѣе опытныхъ въ иноческой жизни Владыка призывалъ воздѣйствовать на младшихъ, не окрѣпшихъ въ духовной борьбѣ, руководя и убѣждая ихъ быть на истинномъ пути спасенія. „Ведите жизнь благочестивую, говорилъ онъ, согласную съ данными вами обѣтами... другъ другу помогайте въ нашемъ иноческомъ подвижничествѣ“ ⁴⁾. Примѣръ дѣйствуетъ всегда сильнѣе слова и примѣромъ своей строгой жизни, своего благочестія, своихъ иноческихъ подвиговъ стар-

¹⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 115. Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 226. Путешествіе въ 1900 г., стр. 27, 198 и др.

²⁾ Обзорніе... за 1900 г., стр. 27.

³⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 33 и мн. др.

⁴⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 226.

шая, братія скорѣе, чѣмъ своими совѣтами, назиданіями, наставленіями и т. под. мѣрами нравственнаго воздѣйствія, можетъ научить младшихъ полюбить иноческую жизнь, полюбить молитву, трудъ, бдѣніе, смиреніе“¹⁾... Благочестивая жизнь иноковъ ведетъ не только ихъ къ пріобрѣтенію благъ вѣчныхъ, но служить залогомъ и доброй славы монастырей. „Какимъ уваженіемъ, какою доброю славою, говоритъ Высокопреосвященный, пользуются тѣ монастыри, гдѣ иноки живутъ по уставу монашескому, съ строгимъ соблюденіемъ тѣхъ обѣтовъ, которые даны ими при вступленіи въ монашество! Къ такимъ инокамъ относятся всегда съ почтеніемъ, къ нимъ обращаются за наставленіями и совѣтами, у нихъ просятъ св. молитвъ, къ нимъ спѣшать и въ радости и въ горѣ, и такіе иноки, стоя на высотѣ своего иноческаго житія и подвиговъ, спасая себя, возвышаютъ съ симъ и самую обитель, скажу болѣе, возвышаютъ и самое монашество, нынѣ къ сожалѣнію, унижаемое, порицаемое и многими непризнаваемое“²⁾.

Руководя и убѣждая новоначальныхъ собратій своихъ, иноки должны далѣе, по мнѣнію Высокопреосвященнаго Арсенія, преподавать назиданіе и мірянамъ, посѣщающимъ св. обители. Обязанность эта лежитъ прежде всего на духовникахъ и „старцахъ“, а затѣмъ и на всѣхъ вообще способныхъ къ сему инокахъ. Особенно необходимо назидать мірянъ во время ихъ говѣнія. „Многіе изъ богомольцевъ, говорилъ Владыка въ бесѣдѣ съ о.о. настоятелями монастырей Казанской епархіи, посѣщаютъ монастыри съ цѣлію исповѣдываться или же побесѣдовать съ „старцемъ“, открыть ему свою душу и найти въ его словахъ утѣшеніе, сердца и умиротвореніе духа. Отсюда, отсутствіе духовниковъ и „старцевъ“ явленіе нежелательное, какъ приносящее ущербъ религіозно-нравственнымъ запросамъ богомольцевъ... Монашествующіе обязаны вести душеспасительныя бесѣды въ праздничные и воскресные дни, послушниковъ учить Закону Божію, а для мірянъ произносить поученія (хотя бы и печатныя), особенно во время говѣнія. Вообще говѣніе богомольцевъ

¹⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 26—27.

²⁾ Тамъ-же, стр. 27.

въ монастырѣхъ должно быть обставлено какъ можно разумнѣе и назидательнѣе¹⁾. Холодность иноковъ къ посѣщающимъ ихъ монастырь мірянамъ, а тѣмъ болѣе уклоненіе первыхъ отъ исполненія монашескихъ обѣтовъ влекутъ за собой неудовлетворенность религіозно-нравственныхъ запросовъ богомольцевъ и дурную славу о самыхъ монастыряхъ. Бесѣдуя съ братіей Михаило-Архангельскаго м. монастыря, Высокопреосвященный замѣтилъ—„вотъ пришелъ человекъ въ монастырь поговѣть и помолиться, исповѣдаться и причаститься. Шелъ онъ за тѣмъ, чтобы здѣсь въ тиши уединенія, хоть на нѣсколько времени забыться отъ заботъ міра и грѣшной мірской суеты—и что же? Въмѣсто усердія къ молитвѣ, онъ видитъ холодность къ ней и небрежную разсѣянность, подчасъ замѣчая у нѣкоторыхъ шепотъ, говоръ, улыбки и даже смѣхъ, вмѣсто послушанія младшихъ къ старшимъ и взаимной почитительности, онъ видитъ у нихъ невниманіе, неуваженіе, а нерѣдко грубость, дерзость и горделивое другъ друга осужденіе. Всѣ эти, конечно, непохвальные явленія кладутъ тяжелую грусть на сердца пришельца и онъ уходитъ изъ монастыря не съ чувствомъ душевнаго успокоенія, а съ чувствомъ разстройства, разнося не добрую молву о немъ не только среди своихъ односельчанъ, но и дальше—среди жителей всѣхъ сосѣднихъ селъ и деревень“²⁾... Другимъ средствомъ для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей, какъ иноковъ, такъ и мірянъ, посѣщающихъ обители, должны служить, по мнѣнію Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, монастырскія бібліотеки. „Монастырскія бібліотеки, говоритъ Владыка, должны быть предметомъ особеннаго вниманія о.о. настоятелей. Онѣ должны удовлетворять не только религіозно-нравственнымъ потребностямъ живущихъ въ монастырѣ, но и приходящихъ изъ міра“³⁾.

Что касается до послѣдствій отступленія иноковъ отъ монашескихъ обѣтовъ, то Высокопреосвященный убѣждалъ о.о. настоятелей вразумлять такихъ иноковъ, а въ случаѣ неэффективности

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 4, стр. 111.

2) Обзорніе... за 1900 г., стр. 27 и сл.

3) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 4, стр. 112.

тельности этой мѣры подвергать монашествующихъ взысканіямъ, установленнымъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями. „Плоть наша немощна, говорилъ Архипастырѣ, — съ кѣмъ случится искушеніе плоти, кто допуститъ грѣхъ, иди къ своему игумену и скажи ему о своемъ грѣхѣ, — не бойтесь того, что будете наказаны; онъ не всегда васъ будетъ наказывать“¹⁾... Въ своей бесѣдѣ съ о.о. настоятелями монастырей Владыка такимъ образомъ опредѣляетъ отношенія къ инокамъ, допустившимъ проступки. „А что дѣлать, говоритъ онъ, съ нарушителями монашеской жизни? Иноки, уклоняющіеся отъ монашеской жизни, должны быть наказываемы со всею строгостію; таковыхъ необходимо какъ можно чаще назначать на богослуженіе, налагать послушаніе, апитеміи, къ упорнымъ же и неисправимымъ примѣнять карательныя мѣры“...²⁾ Особенно онъ побуждалъ о.о. настоятелей монастырей, какъ главныхъ и непосредственныхъ начальниковъ обителей во всѣхъ сторонахъ ея жизни, строже относиться къ послушникамъ. Послѣдніе особенно часто позволяютъ себѣ тѣ или другія отступленія отъ иноческихъ обѣтовъ, а въ случаѣ увольненія (если они не указные) изъ монастыря переходятъ въ другую обитель. По поводу такихъ переходовъ Высокопреосвященный, между прочимъ, говорилъ: „необходимо обратить вниманіе на бродяжничество послушниковъ изъ монастыря въ монастырь. Настоятели могутъ принимать къ себѣ послушниковъ, ушедшихъ изъ монастыря, не иначе, какъ по сношенію съ настоятелемъ послѣдняго“³⁾...
 Вместе съ заботами о благоустройствѣ внутренней стороны обителей Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній предлагалъ заботы и о внѣшнемъ благоустройствѣ монастырей. Придавая большое значеніе и послѣднему Владыка, м. проч., говорилъ: „настоятели всѣми мѣрами должны заботиться... о внѣшнемъ благоустройствѣ монастырей... Внѣшній благоустроенный видъ монастыря не только облагораживаетъ живу-

1) Обзорніе... за 1897 и 1898 гг., стр. 226.

2) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 4. Стр. 112.

3) Тамъ же, стр. 112. Ср. Обзорніе... за 1897 и 1898 гг., стр. 226 и др.

дшихъ въ немъ, но и постороннихъ богомольцевъ располагаетъ въ свою пользу. Особенно это нужно сказать о Спасскомъ и Свѣяжскомъ мужскихъ монастыряхъ. Желательно, чтобы эти монастыри, въ которыхъ нетлѣнно почиваютъ мощи святителей Каванскихъ Варсонофія и Германа, были *лаврами* не только для Казани, но и всего Камско-Волжскаго края“... 1).

Къ построению необходимыхъ для монастырей зданій Архіепископъ относился сочувственно, но въ то же время, въ благопотребныхъ случаяхъ, старался сдерживать склонность некоторыхъ о.о. настоятелей и настоятельницъ къ чрезмѣрному строительству. Вручая посохъ настоятелю Михаило-Архангельскаго черемисскаго монастыря игумену Аркадію (Силантьеву) Высокопреосвященный, наприм., побуждаетъ послѣдняго „окончить постройку монастырской ограды, достроить начатый храмъ, довести до конца постройку школы, а равно сохранять и улучшать и другія монастырскія зданія“ 2). Точно также Владыка, въ бесѣдѣ съ о.о. настоятелями монастырей, побуждаетъ къ построению больницъ и богадѣленъ 3). Но въ той же бесѣдѣ Архипастыръ замѣчаетъ, что „заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ не должны переходить въ страсть строительства, которая весьма часто приводитъ къ непоплатнымъ долгамъ“... 4)

Въ видахъ внѣшняго благоустройства обитателей Высокопреосвященный Архипастыръ требовалъ также, чтобы богослуженія здѣсь совершались въ опредѣленное время. „Слѣдуя словамъ Св. Писанія, говорилъ онъ, молитесь утромъ, въ полдень и вечеромъ, всего лучше распределить богослуженіе въ такомъ порядкѣ: вечерня въ 4 час. (лѣтомъ въ 5 час.), утреня въ 4, но не позже 5, всенощная въ 6 ч., ранняя литургія въ 6 1/2, поздняя въ 9 час.“ 5).

Обращая вниманіе Владыка, далѣе, и на одѣваніи и

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 4. Стр. 110.

2) „Изв. по Каз. еп.“ за 1899 г. № 14, стр. 685 и слѣдующія.

3) Тамъ же, 1898 г. № 4, стр. 110.

4) Тамъ же, стр. 110.

5) Тамъ же, стр. 110.

вообще внѣшній видъ монашествующихъ. Въ бесѣдѣ съ о.о. настоятелями монастырей Архіепископъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ обителяхъ послушники ходятъ въ разнообразныхъ одеждахъ, „начиная съ пиджака и кончая поддевкой“. Привлекая такое явленіе „по меньшей мѣрѣ не естественнымъ“, Владыка требовалъ, чтобы какъ одежда, такъ и вообще внѣшность монашествующихъ соответствовали требованіямъ жизни иноческой. „Разъ люли, говорилъ онъ, добровольно, безъ всякаго внѣшняго принужденія, пошли въ монастырь, то они обязаны здѣсь подчиняться всѣмъ требованіямъ монашеской жизни, не исключая одежды, нестриженія волосъ и бороды. Женскіе монастыри въ данномъ случаѣ могутъ служить самымъ лучшимъ примѣромъ, гдѣ уклоненій отъ формы почти не допускается. Монашествующіе за богослуженіемъ должны быть въ мантияхъ“¹⁾. Благоприличіе въ одеждѣ и въ поведеніи монашествующіе должны соблюдать и внѣ монастыря, всюду „показывая примѣръ достойный подражанія“²⁾.

Заботясь о благоустройствѣ монастырей, Высокопреосвященный обращалъ вниманіе и на слѣдующее.—Изъ нѣкоторыхъ обителей берутъ св. иконы для совершенія молебствій предъ ними въ домахъ того или иного прихода. Иконы сопровождаетъ приходское духовенство. Послѣднее нерѣдко нанимаетъ за себя постороннихъ священнослужителей. Слѣдствіемъ этого бываетъ иногда недостаточно благоговѣйное отношеніе къ св. иконамъ. Для искорененія подобнаго рода явленій Владыка, еще до изданія особыхъ, вышеупомянутыхъ „правилъ о порядкѣ хожденія съ св. чудотворными иконами“, убѣждалъ о.о. настоятелей обращать строгое вниманіе на ношеніе св. иконъ и совершеніе крестныхъ ходовъ вообще и указывалъ мѣры, которыя могли бы содѣйствовать искорененію ненормальностей. „Наши“ крестные ходы, говорилъ Архипастырь въ бесѣдѣ съ о.о. настоятелями монастырей, по большей части не имѣютъ того религіозно-воспитательнаго значенія, каковое они должны бы носить, какъ видимое торжество православія. И это зависитъ главнымъ образомъ отъ священнослужителей,

¹⁾ Тамъ же, стр. 110.

²⁾ Обзоръ... въ 1897 и 1898 г.г.

совершающихъ крестные ходы послѣшно, кое-какъ. Ношеніе же чудотворныхъ иконъ по домамъ при этихъ условіяхъ не только смущаетъ религіозное чувство благочестивыхъ христіанъ, но иногда служитъ оскорбленіемъ и поруганіемъ святыни. Кому неизвѣстны, продолжалъ онъ, послѣшныя и сокращенныя молебны и грубые окрики: „прикладывайтесь“! Кого не возмущала толпа всевозможныхъ попрошайекъ, осаждающихъ хозяевъ и не хозяевъ и недающихъ „лба перекрестить“! Какъ искоренить это зло? Все можетъ быть, что если бы приходскіе священники сами ходили съ иконой, а не нанимали за себя постороннихъ священниковъ, имъ удалось бы искоренить многія ненормальности. Всего лучше предоставить ходить съ иконой монашествующей братіи того монастыря, изъ котораго чудотворная икона, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью настоятеля. Только въ храмъ, куда привесутъ икону, монахи не должны распоряжаться, тамъ хозяева—причтъ. Но лишь только икону вынесутъ изъ храма, монашествующіе опять становятся распорядителями, они же отвѣчаютъ и за безпорядки. Росписаніе ношенія иконъ, составленное заранѣе, ни въ какомъ случаѣ не должно быть нарушаемо. Вообще ношеніе чудотворныхъ иконъ должно быть совершаемо какъ можно благоговѣйнѣе, назидательнѣе и торжественнѣе, сообразно съ святостью и важностью чудотворныхъ иконъ“¹⁾.

Для лучшаго наблюденія какъ за внѣшнимъ, такъ и за внутреннимъ благоустройствомъ монастырей Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній увеличилъ количество благочинныхъ надъ монастырями. До него всѣ обители Казанской епархіи подчинены были двумъ благочиннымъ. Владыка же предложилъ раздѣлить всѣ монастыри на три благочинія, подчинивъ каждое особому благочинному. Въ первое благочиніе вошли: Казанскій женскій, Спасскій, Ивановскій, Феодоровскій, Кизическій и Зилантовъ монастыри. Вѣдѣнію же благочиннаго 1 округа подчинены были всѣ монахини и монахи, приѣзжающіе въ Казань, въ томъ числѣ и иноепархіальные. Во 2-е благочиніе вошли: Равеская пустынь, Седмозерная пустынь,

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г. № 4, стр. 112.

Свѣяжскій мужской монастырь, Свѣяжскій женскій монастырь, Макарьевская пустынь, Чистопольскій и Ланшевскій женскій монастыри. 3-му же благочинному подчинены были: Михаило-Архангельскій Черемисскій, Чебоксарскій, Цивильскій женскій, Козмодемьянскій женскій монастыри, Введенская женская община, Цареноккшайскій монастырь, Мирносицкая пустынь и Чувашскій Ядринскій монастырь ¹⁾.

Призывая иноковъ быть на высотѣ ихъ призванія и заботиться о томъ, чтобы обители имѣли добрую славу и служили „примѣрнымъ училищемъ благочестія для всѣхъ, кто только желаетъ и ищетъ себѣ спасенія“, Архипастырь обращалъ въ частности вниманіе монашествующихъ на то миссіонерское значеніе, какое обители могутъ имѣть среди инородческаго населенія. При посѣщеніи, наприм., Цивильской Тихвинской женской обители Высокопреосвященный убѣждалъ инокинь заботиться о томъ, чтобы ихъ обитель служила на духовную пользу инородцевъ. „Заботьтесь, говорилъ Архіепископъ, чтобы ваша жизнь и благочестіе ваше были образцовыми и служили примѣромъ для другихъ. Для этого вы должны свято сохранять монашескіе обѣты, нести полное послушаніе и быть нестяжательными, все жертвуя Богу, и чистыми. Тогда ваша обитель будетъ свѣточемъ для всей этой инородческой страны, и народъ усердно будетъ притекать подъ сѣнь вашей обители“ ²⁾. „На васъ лежитъ долгъ, говорилъ Владыка тѣмъ же инокинямъ, вносить въ эту темную инородческую среду свѣтъ Христовъ“ ³⁾.

Просвѣтительное значеніе монастырей и большое значеніе истиннаго монашества вообще побуждали Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи и новыхъ обителей въ Казанской епархіи, а также—объ обращеніи общинъ въ монастыри.

Леонида Барнеиова

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Тамъ же, стр. 109 и сл.

²⁾ Обзорн. за 1897 и 1898 г. г., стр. 375, 188 и др.

³⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 115.

ТЕОРИИ ВДОХНОВЕНІЯ И ПРОИСХОЖДЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ НА ЗАПАДѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ СТОЛѢТІИ.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе *).

XXIV.

Теоріи высшей критики о происхожденіи Ветхаго Завѣта.

Возобновленіе ортодоксальнаго направленія въ протестантскомъ богословіи и въ частности ученія о вербальномъ вдохновеніи св. Писанія не измѣняетъ въ общемъ преобладающаго отрицательнаго характера теорій о происхожденіи Библии, созданныхъ западными богословами, во второй половинѣ XIX вѣка. Съ Штраусомъ и Бауромъ нападеніе рационалистовъ на Новый Завѣтъ временно истощило свою силу. Зато всѣ усилія критики теперь сосредоточались; *на стремленіи прорвать боговдохновенность Ветхаго Завѣта, и особенно Пятикнижія Моисея.* Отсюда образовался особый разрядъ теорій о происхожденіи собственно ветхозавѣтной письменности.

Большая часть рационалистовъ не послѣдовала, за де-Ветте и Штраусомъ въ примѣненіи крайнихъ выводовъ изъ созданныхъ ими миѣическихъ теорій. Поэтому, теоріи ихъ о происхожденіи Ветхаго Завѣта имѣютъ болѣе смягченный, умѣренный характеръ, а составители являются, эклектиками. Такъ какъ между критиками не было никакого согласія, такъ какъ въ своихъ взглядахъ они слѣдовали главнымъ образомъ прихотямъ своего воображенія, то и къ теоріямъ ихъ справедливо

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 22.

можно приложить латинскую пословицу: „Quot capita, tot sensus“.

Типомъ такихъ теорій можетъ служить теорія знаменитаго ученаго профессора *Гейнриха Эвальда* (1803—1875). Одаренный несомнѣннымъ талантомъ, удивительною плодovitостью, глубокимъ остроуміемъ, Эвальдъ не связалъ себя принадлежностью къ какой либо школѣ. Какъ положительный догматистъ, онъ не находилъ нужнымъ подвергать самооцѣнкѣ свои странныя утвержденія, были ли они дурны или хороши. Онъ не переносилъ, чтобы другіе ему противорѣчили, но и самъ старался не вызывать этихъ противорѣчій. Это былъ образецъ нѣмецкаго экзегета прошлаго столѣтія: невѣріе, самоудовлетворенность, обширная ученость, смѣлость взглядовъ, богатое воображеніе, соединеніе противорѣчивыхъ элементовъ—таковы характерныя черты Эвальда.

Въ своихъ сочиненіяхъ Эвальдъ касался почти всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта, но, наряду съ замѣчательно остроумными историческими взглядами, онъ допускалъ самыя грубыя ошибки. Въ числѣ замѣчательныхъ его произведеній относятся „Die poetischen Bücher des alten Bundes“. Göttingen. 1835—37; „Ueber die Propheten“. Stuttgart. (2 тома). Но самый величайшій трудъ Эвальда, въ которомъ отражаются, какъ въ зеркалѣ, всѣ его хорошія свойства и недостатки, есть безъ сомнѣнія, „Исторія израильскаго народа“ (Geschichte des Volkes Israel). Критическій эклектизмъ неразрывно соединенъ здѣсь съ рационалистическимъ скептицизмомъ. Составитель пытается найти средину между натуралистами, которые каждое слово Библии подвергали, какъ бы химическому анализу, чтобы отыскать естественныя элементы, и скептиками, которые видѣли въ св. книгахъ только мифъ.

Какъ же объяснялъ Эвальдъ происхожденіе ветхозавѣтныхъ книгъ и какъ понималъ онъ вдохновеніе ихъ? Для Эвальда Ветхій Завѣтъ былъ для Эвальда только собраніемъ памятниковъ сврейской литературы, которые произошли не изъ сверхъестественнаго вдохновенія, но изъ традиціоннаго воспоминанія народа. Поэтому, для правильнаго пониманія происхожденія ихъ необходимо принять во вниманіе обстоятель-

ства, при которыхъ онѣ были написаны, состояніе цивилизаціи и собственный характеръ іудейскаго народа. Старый профессоръ Гёттингена имѣлъ обыкновеніе излагать въ своихъ сочиненіяхъ только результаты своихъ изслѣдованій и наблюденій, но не бралъ на себя труда объяснить читателямъ, какимъ именно путемъ онъ пришелъ къ нимъ. О способахъ его изученія библейскихъ памятниковъ можно судить толко по его принципамъ, которые были неостоянны и произвольны.

Если взгляды Эвальда на происхожденіе ветхозавѣтныхъ книгъ былъ чисто натуралистическій, то самое его понятіе о вдохновеніи библейскихъ авторовъ сближаетъ его съ Варухомъ Спинозой. Подъ Духомъ Божиимъ онъ разумѣетъ только чистую, божественную жизнь, а не божественное Лицо. Эта божественная жизнь какъ бы въ зародышѣ находится въ каждомъ человѣкѣ. Но, при сильномъ возбужденіи совѣсти или изнутри, этотъ зародышъ божественнаго духа приводится въ движеніе. Изъ прежняго спокойнаго состоянія въ глубинѣ духа онъ переходитъ въ состояніе внѣшняго, открытаго проявленія устнаго или письменнаго. По мѣрѣ совершенствованія и улучшенія религіи голосъ вдохновенія слышался сильнѣе и громче, а самый внутренній призывъ Бога дѣлался въ людяхъ непреодолимымъ ¹⁾.

Исходя изъ такого взгляда на библейское вдохновеніе, Эвальдъ во всѣхъ историческихъ разсказахъ Ветхаго Завѣта старается историческое зерно выдѣлить изъ мнимой легендарной, или мифической оболочки. Во всѣхъ историческихъ книгахъ онъ находитъ зародышъ истины. Исходъ изъ Египта, напр., дѣйствительное событіе, но не совершился въ томъ видѣ, какъ передается въ Библии. Очень многія событія исхода евреевъ были разукрашены позднею сверхъестественными красками. Такъ переходъ чрезъ Черное море совершился будто бы во время морского отлива совершенно естественно. Для перехода чрезъ Иорданъ будто бы были построены мосты, памятниками которыхъ остались двѣнадцать столбовъ посреди Иордана. Другія событія имѣютъ мифическое содержаніе. Такъ

¹⁾ „Die Poetischen Bücher des alten Bundes. Göttingen. 1835—37. Pars. 1. 7, 8. Ueber die Propheten. 2, 3, Stuttgart. 1836.“

разсказъ о жезлѣ Аарона, который процвѣлъ, по мнѣнію Эвальда, есть простой поэтический символъ. Историческое зерно въ этомъ разсказѣ—таково. Моисей былъ человѣкъ высшей интеллигенціи и рѣдкой нравственной высоты. Благодаря своему таланту, характеру, энергіи, въ соединеніи съ предвѣдѣніемъ, онъ воспламенилъ свой народъ необыкновеннымъ воодушевленіемъ. Евреи приписали ему необыкновенныя явленія, которыя извѣстны подъ именемъ египетскихъ казней. Послѣ нихъ онъ повелъ свой народъ въ священную страну. Изъ этихъ примѣровъ экзегесиса Эвальда очевидно, что въ его эклектической теоріи происхожденія св. письменности натурализмъ и спиритизмъ дружно уживаются съ крайнимъ мнѣніемъ. Впрочемъ, самъ Эвальдъ, изъ нерасположенія къ Штраусу, тщательно избѣгалъ употреблять названіе: мнѣ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи отрицательныхъ теорій о ветхозавѣтныхъ св. книгахъ было мало такихъ, которыя прокладывали бы новыя тропинки, хотя очень много было измѣненій, дополненій и повтореній стараго. Отличительной чертой всѣхъ этихъ теорій высшей критики было необыкновенное изобиліе теоретическихъ предположеній и полное отсутствіе фактовъ. Высшая критика предполагала, что Библія—это обыкновенное собраніе литературныхъ произведеній, что она *составлялась постепенно, появлялась въ различныхъ формахъ и имѣла нѣсколько изданій прежде, чѣмъ приняла настоящую свою форму.* Но гдѣ же эти изданія? Кто открылъ ихъ? Есть ли хоть слабые намеки на то, что ихъ кто либо видѣлъ или о нихъ слышалъ? Высшіе критики, съ сожалѣніемъ, вынуждены были соглашаться, что слѣдовъ такихъ перемѣнъ не сохранилось. Но это и доказываетъ, что предполагаемыя перемѣны, изданія, редакціи библейскихъ книгъ существуютъ въ воображеніи болѣе, чѣмъ въ дѣйствительности.

Отвергнувъ чудо въ исторіи Откровенія вообще, высшіе критики *подвергли изнанію и чудесный элементъ изъ св. книгъ,* такъ какъ онъ служилъ выраженіемъ этого Откровенія. Иудейство и христіанство, утверждали они, имѣютъ чисто человеческое происхожденіе, какъ конфуціанизмъ и буддизмъ. Израильская религія—это одна изъ подобныхъ религій и ниче-

го—менѣе, но и ничего болѣе. Отсюда самъ собою слѣдовалъ выводъ, что Библия, имѣетъ чисто человѣческое происхожденіе. На образованіе и развитіе подобныхъ теорій новѣйшаго раціонализма оказала несомнѣнное вліяніе гегельянская философія. Для исторіи религій Гегель былъ тѣмъ же, кѣмъ былъ Дарвинъ для естествознанія. Онъ взялъ на себя трудъ показать постепенный ходъ развитія религіознаго сознанія въ человѣческомъ родѣ. Въ основѣ этой попытки Гегеля лежало предположеніе, что религія, какъ и общественная жизнь, развивалась постепенно, чрезъ чисто натуральный процессъ. Эволюція религіознаго сознанія, предложенная Гегелемъ, подобно эволюціи Дарвина, обходилась безъ предположенія чрезвычайныхъ божественныхъ вмѣшательствъ. Въ исторіи религіи, по мнѣнію Гегеля, не было, никакихъ, чрезвычайныхъ переворотовъ, домокъ, чудесъ...; все здѣсь—естественно, постепенно и постоянно прогрессивно. Подобная гегельянская теорія совершенно натуральнаго развитія религіи и была съ непоколебимою рѣшительностью, съ недрогнувшими руками приложена высшими критиками къ св. книгамъ Ветхаго Завѣта. Если же они находили какіе-либо рассказы Ветхаго Завѣта, несогласными съ гегельянскими афоризмами, то они, или лишали ихъ всякой исторической достовѣрности, или подвергали ихъ чисто априорнымъ истолкованіямъ.

Послѣдствіемъ примѣненія гегельянской теоріи къ Пятокнижью Моисея было низведеніе его съ высоты завѣрнаго авторитетомъ вдохновеннаго Моисея писанія на степень позднѣйшаго компилятивнаго, нѣсколько разъ переработаннаго и лишенаго исторической правды труда. Главныя положенія подобныхъ новѣйшихъ теорій, высшей критики состояли въ слѣдующемъ. Рассказы Моисея въ Пятокнижии о дарованіи еврейскому народу чистѣйшей, возвышеннѣйшей религіи и особаго гражданскаго устройства не согласны съ позднѣйшею исторіей его. Невозможно, чтобы цѣлый народъ могъ внезапно понизиться отъ высшей ступени религіознаго сознанія къ, высшей, которая изображена въ исторіи судей и царей. Одинаково невозможно и для отдѣльныхъ лицъ разомъ подниматься до высшихъ ступеней религіознаго сознанія и съ такою же

быстротою увлекать за собою цѣлый народъ. Но, если принять хотя часть изложенныхъ въ Пятокнижии преданій, то и тогда исторія и личность Моисея окажутся совершенно необъяснимыми. Пятокнижіе говоритъ намъ, что вѣкогда пророкъ Божій пришелъ къ идолопоклоннику-народу съ яснымъ откровеніемъ о Богѣ-Творцѣ. Это есть чудо, но чудо—не возможно, а потому и миссія Моисея не есть исторія, а мифъ. Что касается Пятокнижія, то ово Моисею не принадлежитъ, но, по тщательномъ изслѣдованіи, обнаруживаетъ будто бы несомнѣнное происхожденіе отъ различныхъ писателей. Объ этомъ свидѣтельствуется то, что различныя части Пятокнижія имѣютъ свои особыя стиль, планъ, цѣль, идеи, своеобразное пониманіе исторіи и историческихъ личностей.

Типичными представителями подобныхъ теорій происхожденія св. книгъ Ветхаго Завета вообще, а Пятокнижія особенно могутъ служить *Графъ, Кюненъ, Рейссъ, Вельгаузенъ*.

Графъ всецѣло примѣнилъ въ своей теоріи происхожденія Пятокнижія принципъ эволюціонизма¹⁾. Въ начала развитія, разсуждалъ онъ, по которымъ совершенствуется природа отдѣльнаго человѣка, должны найти свое приложеніе какъ ко всѣмъ народамъ вообще, такъ въ частности и къ народу израильскому. Согласно съ этими началами, простыя и болѣе натуральныя формы религіи должны въ развитіи предшествовать сложнымъ и болѣе искусственнымъ. На этомъ основаніи *Графъ* отрицаетъ не только высшее боговдохновенное происхожденіе Пятокнижія, но и подлинность его. Пятокнижіе вообще, а законоположительныя части его въ особенности не могли появиться въ столь ранній періодъ, какъ время Моисея. Это—не согласно съ законами эволюціонизма: необходимо допустить достаточно времени для обработки. Отвергнувъ происхожденіе Пятокнижія отъ Моисея, *Графъ* принялъ позднѣйшую дату его въ періодъ, непосредственно слѣдующій за вавилонскимъ плѣномъ. Всякое предположеніе о какой-либо позднѣйшей передѣлкѣ Пятокнижія онъ почитаетъ невозможнымъ.

„Графіанская гипотеза“, какъ стали называть теорію *Графа*

¹⁾ Graf: Die geschichtlichen Bücher des Alten Testaments.

о происхожденіи первыхъ пяти книгъ Библии, сдѣлала очень мало чести германской высшей критикѣ. Главная ошибка Графа, какъ и другихъ высшихъ критиковъ, состояла въ томъ, что онъ не истолковалъ факта, а только старался приспособить его къ своей теоріи. Критикъ прямо наложилъ теорію на факты, и все, что можно было втиснуть въ эту форму, было пощажено, а прочее безжалостно отброшено. Отсюда и произошла такая ошибка, которая напоминаетъ заблужденіе гегельянцевъ въ области астрономіи. Известно, что Гегель, вѣроятно, для собственнаго удовольствія, доказывалъ, что въ нашей солнечной системѣ должно существовать только известное, определенное число планетъ. Но астрономія отказалась ограничить себя, въ угоду философскимъ мечтамъ. А когда число планетъ, указанное Гегелемъ, было превзойдено, благодаря открытіямъ астрономовъ, гегельянцы благоразумно умолчали объ этомъ. Такъ и „графіанская гипотеза“ не могла удовлетворительно отвѣтить на вопросъ о происхожденіи Пятикнижія, такъ какъ все же остался невыясненнымъ фактъ, что именно во Израилѣ явилось самое возвышенное и чистѣйшее понятіе о Богѣ, которое не только завладѣло трономъ ветхозавѣтной религіи, но и пролило свѣтъ на людей всего міра. Кроме того, Графъ приписалъ позднѣйшее происхожденіе въ періодъ послѣ плѣна главнымъ образомъ той части Пятикнижія, въ которой изложены законы Моисея. Но этимъ самымъ онъ привелъ въ ужасъ своихъ друзей и далъ сильнѣйшее оружіе въ руки своимъ противникамъ, потому что именно законодательство Пятикнижія, на основаніи несомнѣнныхъ характерныхъ признаковъ его содержанія и стиля, всѣмъ рационалистами почитали самою древнею частью изъ другихъ частей ¹⁾.

„Графіанская гипотеза“ была усвоена Кюенемъ (1828—1891), профессоромъ лейденскаго университета въ Нидерландахъ.

Кюень сдѣлалъ къ ней только необходимое добавленіе, а именно: онъ бросилъ историческія книги *Ветхаго Завета* въ ту же самую пропасть легендъ и мифовъ, какъ и законъ Моисея. Кюень начинаетъ св. письменность съ книги про-

¹⁾ См. Kuenen. Die Religion Israel. 1869—1870; Historischkritische Einleitung in die Bücher Alt. Test. 1885.

рока Амоса, такъ какъ, по его мнѣнiю, иѣтъ въ ней ничего древнѣе пророчества пастыря Оекои. Послѣ этого о достовѣрности, чудесномъ характерѣ, боговдохновенности св. книгъ Ветхаго Завѣта не могло уже болѣе быть рѣчи. На вопросъ о томъ, къ какому же времени относится происхожденiе св. письменности, Кюненъ даетъ совершенно прямой отвѣтъ: не ранѣе восьми столѣтiй до нашей эры. Хотя послѣдствiя такого отвѣта для ученiя о сверхъестественномъ происхожденiи ветхозавѣтныхъ книгъ были совершенно очевидны, но Кюненъ самъ указываетъ ихъ. Изображенiе древней исторiи Израиля въ томъ видѣ, какъ она изложена въ книгахъ Моисея и Иисуса Навина, онъ отвергаетъ какъ невѣроятное. Всѣ библейскiе рассказы о древнѣйшихъ событiяхъ въ жизни евреевъ, особенно о странствованiи по пустынѣ, не имѣютъ историческаго достоинства. Могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, цѣлый рядъ чудесныхъ событiй основываться на свидѣтельствѣ писателей, столь удаленныхъ отъ перiода времени, который они описывали? Самая идея объ особенномъ предназначенiи еврейскаго народа, красною нитью проходящая чрезъ всѣ книги Ветхаго Завѣта, представляется у Кюнена, какъ совершенно невѣроятная. Это — де совершенно дѣтская фантазiя воображать, что Израиль есть та ось, на которой вращается весь мiръ, какъ наша планета есть центръ мiроздачiя ¹⁾).

Мысли, развитыя во всей послѣдовательности Графомъ и Кюненомъ, собственно въ первый разъ были высказаны въ курсѣ лекцiй Рейса въ 1834 году, которыя были отпечатаны только въ 1881, г. подъ заглавiемъ „Geschichte der heiligen Schriften Alten Testaments“.

Эдуардъ Рейсъ (1804—1891) былъ профессоромъ библейскихъ наукъ и восточныхъ языковъ, а потомъ богословiя въ университетѣ Страсбурга. Въ мысли о томъ, что св. книги Ветхаго Завѣта — не подлинны, что пророческiя книги древнѣе пяти книгъ Моисея, а псалмы повдѣе тѣхъ и другихъ, онъ пришелъ именно, при изученiи Пятикнижiя Моисея. Онъ желалъ, по его словамъ, найти ариандину нить, которая бы

¹⁾ Kuenen. Die Religion Israel. B. 1. 21. 22. 8. 9.

вывела его изъ лабиранта гипотезъ, объясняющихъ психологическую возможность развитія ветхозавѣтной религіи. Разсказы пяти книгъ Моисея о религіозномъ воспитаніи еврейскаго народа, въ связи съ необыкновеннымъ развитіемъ левитскаго ритуала, казались Рейссу совершенно неестественными. Скрытое невѣріе раціонализма не могло допустить, что Пятикнижіе Моисея это боговдохновенный письменный памятникъ, въ которомъ прямо обозначается, что начало богооткровеннаго законодательства во Израилѣ было положено самимъ Богомъ. Для Рейсса законъ Моисея могъ быть плодомъ только медленнаго и постепеннаго развитія еврейскаго народа, а потому исторія введенія этого закона не можетъ быть подлинною, но должна быть вновь пересоставлена, приспособительно къ принципамъ раціонализма. Каждый библейскій разсказъ извращается Рейссомъ по своему вкусу. Моисей представляется у него основателемъ собственно монолатріи, т. е. почитанія одного Бога, а не монотеизма, какъ ученія о бытіи только одного Бога. Онъ только научилъ свой народъ избрать одного Бога, какъ предметъ національнаго поклоненія, и оставить всѣхъ другихъ. Описание скинія свидѣнія, священства Ааронова, левитскаго ритуала въ пустынѣ не произошло по вдохновенію св. Духа, такъ какъ все это образовалось по частямъ, послѣ сооруженія храма Соломонова. Путешествіе по пустынѣ, необыкновенныя размѣры народныхъ перечисленій, множество драгоценныхъ металловъ и всѣхъ сортовъ вещей въ мѣстности, лишенной даже воды и бѣдной людьми, ежедневныя жертвы, приносимыя народомъ, у котораго не было никакой пищи, кромѣ манны, перечисленіе городовъ ханаанскихъ народовъ, сорокъ восемь левитскихъ городовъ съ неметрически размѣренными ихъ границами, — все это, по мнѣнію Рейсса, нисколько не превосходитъ древнія легенды, и даже это не легенды, а просто мечты бѣдной еврейской расы. Теоріи Графа, Кюнена, Рейсса и др., вѣроятно, скоро были бы преданы забвенію, если бы имъ не сообщилъ новую живучесть и силу Юлій Велльхаузенъ, сдѣлавшійся руководителемъ вновь образовавшейся критической школы.

Юлій Велльхаузенъ (род. въ 1844 г.) былъ сначала профес-

соромъ въ Галле, потомъ перешелъ на кафедру восточныхъ языковъ въ университетъ Марбурга, а оттуда—на ту же кафедру въ Гёттингенъ.

Теорія Велльхаузена о происхожденіи Пятикнижія ¹⁾ и вообще книгъ Ветхаго Завета лучше всего доказываетъ, какъ мало надежды на возвращеніе раціоналистовъ къ ортодоксальнымъ ученіямъ о вдохновеніи въ Библии. Конечно, Велльхаузенъ не допускалъ ни малѣйшей возможности происхожденія Пятикнижія въ вѣкъ Моисея. Условіями, разсуждалъ онъ, съ которыми всегда связывается возникновеніе литературы, служатъ широкое распространеніе искусства письма и умѣнья читать, осѣдлая жизнь и сравнительное благосостояніе народа. Но для еврейскаго народа эти условія могли наступить не раньше конца періода судей, а никакъ уже не во время странствованія по пустынѣ и не въ тяжелые годы постоянной борьбы колѣнъ за свое существованіе, съ переселеніемъ ихъ въ Палестину. Следовательно, Пятикнижіе не могло произойти ни въ годы странствованія, ни въ періодъ судей, а появилось гораздо позднѣе и притомъ постепенно и вполне естественно. Велльхаузенъ включилъ въ свое обзорнѣе книгу Иисуса Навина и назвалъ все собраніе Шестокнижіемъ (Hexateuch). Широкое распространеніе этого термина, съ большою охотою усвоеннаго новѣйшими раціоналистами, служитъ достаточнымъ свидѣтельствомъ о вліяніи Велльхаузена на современное протестантское богословіе. Прежде, разсуждалъ Велльхаузенъ, было достаточное основаніе для отдѣленія книги Иисуса Навина отъ пяти книгъ Моисея: въ томъ, что, онѣ считались хронологически различными. Но теперь-де, когда наукою вполне доказано, что онѣ суть благочестивыя выдумки позднѣйшей эры, нѣтъ болѣе препятствій къ тому, чтобы соединить ихъ вмѣстѣ и покрыть одною и тою же пломбою. Гегель, былъ великимъ мастеромъ распространять предвзятія идеи, и Велльхаузенъ только оказался его даровитѣйшимъ ученикомъ, когда примѣнилъ его идеи къ Библии съ блескомъ и силою популярнаго изъясненія. Самый стиль Велльхаузена, потмѣченный множе-

¹⁾ I. Wellhausen. Die Composition des Hexateuchs und der historischen Bucher des Alten Testaments. 1889.

ствомъ деталей, широтою взгляда, точною разсужденія, остротою и рѣшительностью сужденія обезпечивалъ его теоріи почетное мѣсто среди другихъ раціоналистическихъ теорій.

Происхожденіе своего „Шестокнижія“ Велльгауземъ объяснялъ самымъ натуральнымъ образомъ, какъ обыкновеннаго литературнаго произведенія. Онъ различалъ въ немъ собственно три главныхъ части, затѣмъ фрагментъ и позднѣйшія вставки. Самая древнѣйшая часть Пятокнижія—это „книга завѣта“ (Bundesbuch=Исх. 20—23, 19) появилась въ царствованіе Иосафата. Далѣе была составлена историческая часть Пятокнижія, обнимающая книгу Бытія и историческіе отдѣлы прочихъ книгъ, включая и книгу Іисуса Навива. Полвѣка раньше вавилонскаго плѣна, при царѣ Іосіи, послѣ множества редакцій, наконецъ стало извѣстно и Второзаконіе. Собственно во времена плѣна и послѣ него былъ составленъ такъ называемый священнической кодексъ (Priesterkodex=Исходъ; 25—40, Левитъ и Числѣ).

Всего надъ составленіемъ Шестокнижія, по теоріи Велльгаузена, трудилось цѣлыхъ *восемь писателей*, и произведенія ихъ такъ искусно были соединены вмѣстѣ, что только острый взглядъ Велльгаузена открылъ ихъ работу, къ удивленію всего ученаго міра! Четыре изъ восьми были оригинальные писатели, а другіе четыре—только редакторы—издатели. И всѣ восемь писателей, съ необыкновеннымъ единодушіемъ и воодушевленіемъ, изъ года въ годъ, изъ поколѣнія къ поколѣнію, трудились въ благочестивыхъ стараніяхъ обмануть послѣдующія времена! Эти восемь писателей, эти восемь благочестивыхъ людей сдѣлались какъ бы святыми раціоналистическаго календаря! Но удивительно, какъ могли они преслѣдовать столь высокія цѣли, а прибѣгать къ самымъ низкимъ средствамъ?!

Теорія Велльгаузена служитъ наилучшимъ доказательствомъ того, что *раціоналистическая эволюціонная теорія* происхожденія Библии воздвигала такое же гоненіе на вдохновеніе св. книгъ, какое натуралистическая эволюція на ученіе о созданіи и вмѣщательствѣ Бога въ жизнь универса. Велльгаузенъ въ своей теоріи хотѣлъ дать торжественное свидѣтельство, что натуральный процессъ религіознаго развитія человѣчества.

— вотъ единственно возможный источникъ содержанія Библии. О происхожденіи св. книгъ по вдохновенію не можетъ быть рѣчи, такъ какъ чудо—не возможно. Библия должна быть раздроблена на куски и перестроена въ самомъ своемъ основаніи. Всѣ ея части, которымъ преданіе приписываетъ позднѣйшее происхожденіе, возникли позднѣе. По этому суровому правилу Велльхаузенъ перекраиваетъ всѣ книги Ветхаго Завета. Принципы человѣческой эволюціи, приложенные ко всѣмъ естественнымъ религіямъ, онъ смѣло прилагаетъ къ Библии, священной для всего христіанскаго міра. Именно въ эволюціонной теоріи находится ключъ къ пониманію взглядовъ Велльхаузена. Но это вмѣстѣ есть ключъ для объясненія всего вообще развитія новѣйшихъ теорій высшей критики. *Прежде рационалисты старались объяснить происхожденіе чудесныхъ элементовъ въ библейской исторіи и для этого составили цѣлый рядъ мистическихъ теорій. Теперь они поставили себѣ цѣлью истолковать происхожденіе чистѣйшаго, возвышеннѣйшаго монотеизма Ветхаго Завета, и слѣдствіемъ этого было появленіе эволюціонныхъ теорій происхожденія св. книгъ.*

Начала эволюціонной теоріи Велльгаузенъ послѣ Пятикнижія примѣнилъ ко всѣмъ вообще св. книгамъ. Псалмы, согласно этой теоріи, вовсе не произошли отъ боговдохновеннаго царя Давида. Давидъ—это основатель единого могущественнаго еврейскаго царства, сообщившій ему высшее военное устройство и оставившій прекрасную память въ народѣ. Но позднѣйшія поколѣнія будто бы сдѣлали грубую ошибку, приписавъ Давиду, вмѣстѣ съ слагою царя и вѣнцомъ святаго пророка, авторство псалмовъ. Таково же будто бы происхожденіе и разсказовъ о пророкѣ Іліи, этой удивительной, героической фигурѣ, величаво и уединенно возвышающей надъ своимъ вѣкомъ. Повѣствованія о немъ будто бы возникли изъ народныхъ легендъ. Легко можно видѣть, что Велльхаузена обмануть—не возможно, что онъ знаетъ библейскія событія даже лучше, чѣмъ сама Библия!! А если бы кто осмѣлился предложить ему вопросъ, откуда и почему именно онъ знаетъ, что Давидъ не писалъ псалмовъ, а пророкъ Ілія не совершалъ чудесъ, не стоялъ, дѣйствительно, выше своего вѣка, то един-

ственный отвѣтъ былъ бы такой, что онъ—Велльхаузенъ—необыкновенно искусный экспертъ и владѣеть ключами отъ всѣхъ тайнъ!!

Въ такомъ же духѣ Велльхаузеномъ извращается и искажается происхожденіе и содержаніе пророческихъ книгъ. Пророки представляются Велльхаузеномъ спасителями, создателями закона и чистѣйшаго понятія о Богѣ. Разрывъ съ Ассиріей и паденіе гордой Самаріи были дробящими ударами для вѣры, что Іегова былъ только Богомъ Израиля. Въ прежнемъ понятіи объ Іеговѣ, что Онъ всегда былъ на сторонѣ Израиля, что Его дѣятельность ограничена Израилемъ, заключалась большая опасность для истинной вѣры, которая могла погибнуть въ бѣдствіяхъ народа. Но пророки, въ числѣ которыхъ Амосъ былъ первымъ, составили достаточный противовѣсъ кризису. Они учили, что Богъ прежде всего есть Богъ правды, что Онъ постольку—Богъ Израиля, поскольку самъ Израиль удовлетворяетъ Его праведнымъ заповѣдямъ. Составители пророческихъ книгъ, по теоріи Велльхаузена, писали не по какому-либо иному вдохновенію, не съ какою-либо другою цѣлью, какъ для преобразованія двухъ главныхъ членовъ ветхозавѣтной религіи, и въ этомъ смыслѣ могутъ быть названы предтечами евангелія. Но всего меньше будто бы они были такими по отношенію къ мессіанскимъ пророчествамъ, такъ какъ здѣсь они только выражали патріотическія, но иллюзорныя надежды простого народа.

Эволюціонная теорія Велльхаузена уже сама по себѣ представляетъ такое безстыдное извращеніе фактовъ, которое совершенно достаточно доказываетъ ея вздорность и богохульство.

1. Самая главная цѣль этой теоріи была въ томъ, чтобы объяснить происхожденіе монотеизма и замѣчательно-типичскаго церемоніала, не имѣвшихъ для себя подобія въ исторіи. Но цѣль эта такъ и осталась недостигнутой. Евреи не могли заимствовать монотеизма у другихъ народовъ, такъ какъ эти послѣдніе имъ не обладали. Но меньше всего они могли создать его сами, такъ какъ были народомъ маленькимъ, невліятельнымъ и малокультурнымъ. Откуда же онъ произошелъ? Можно ли считать научнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ по-

пытку Велльхаузева разрубить Гордіевъ узелъ чрезъ объявленіе св. книгъ произведеніями позднѣйшей „благочестивой“ фикціи“?

2. Возможно ли далѣе допустить, чтобы столь большое количество авторовъ и издателей, какое допускалъ Велльхаузенъ для составленія Пятокнижія Моисея, не оставили послѣ себя никакихъ именъ и извѣстій. Вѣдь объ этихъ восьми писателяхъ исторія ничего ровно не знаетъ. Они совершали чрезвычайно важное дѣло въ нѣкоторомъ вѣкѣ и странѣ, они сдѣлали славными имена Моисея и Іисуса Навина, но сами избѣжали всякой извѣстности и покрыли себя вѣчнымъ забвеніемъ. Всякій непредубѣжденный человѣкъ, естественно, можетъ спросить: да существуютъ ли такіе писатели внѣ воображенія самого Велльхаузена, когда самая характеристика ихъ является прямо невѣроятной? Совершенно невозможно, чтобы восемь писателей, составившіе Пятокнижіе и оказавшіе столь глубокое впечатлѣніе на послѣдующіе вѣка, могли съ такимъ успѣхомъ скрыть свои имена даже отъ своихъ современниковъ.

XXV.

Теоріи конфессіональныхъ богослововъ.

Къ особому разряду принадлежатъ теоріи вдохновенія, св. Писанія протестантскихъ богословъ такъ называемаго „конфессіональнаго направленія“. Представителями конфессіональной теологіи въ новѣйшее время были *Томазіусъ*, *Лютардъ*, *Канисъ*, *Деличъ*, богословы школы *Гофмана* и др.

Готфридъ Томазіусъ (1802—1875), профессоръ догматики въ Эрлангенѣ, училъ, что св. Писанія всецѣло носятъ на себѣ печать индивидуальности и самодѣятельности своихъ составителей какъ въ концепціи понятій, такъ въ развитіи и выраженіи мыслей. Для безпристрастнаго изслѣдователя эти Писанія не продиктованы св. Духомъ, но произошли изъ рефлектирующаго разсужденія, изъ собственнаго духа апостоловъ ¹⁾. Способъ, какъ древнѣйшая догматика представляла вдохновеніе, и соотвѣтствующія ему названія св. авторовъ руками,

¹⁾ *Thomasius. Christi Person und Werk. 1868. Band III. Abtheil. I. Seit. 449.*

перьями, писцами, секретарями (*manus, calami, amanuenses, tabelliones Spiritus Sancti*) совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, какъ это въ новѣйшее время всѣми признано. Самъ Томазіусъ представляетъ себѣ вдохновеніе св. авторовъ такъ: вдохновеніе предполагаетъ сколько личное возрожденіе, столько же официальное призваніе и благодатное подготовленіе посетителей его. Дѣятельность св. Духа, Его вліяніе на св. писателей бываютъ двоякаго рода: отъ внѣшняго къ внутреннему и отъ внутренняго къ внѣшнему. Вліяніе совнѣй посредствуется чрезъ особыя жизненныя условія и задачи призванія св. писателей, чрезъ которыя Богъ подаетъ имъ побужденіе къ написанію (*impulsus ad scribendum*), равно какъ и мысли о цѣли работы. Вліяніе извнутри ко внѣ происходило по аналогіи, какъ св. Духъ дѣйствуетъ въ возрожденныхъ, а именно: Онъ дѣйствовалъ не только на лица, но и въ лицахъ св. писателей, и этимъ предназначалъ ихъ какъ къ полному принятію Его вліянія, такъ и къ свободной самодѣятельности.

Христіанъ Эрнестъ Лютардтъ (род. 1823), профессоръ богословія въ Лейпцигѣ, слѣдуя Шлейермахеру, рассматриваетъ вопросъ о вдохновеніи св. Писанія, въ связи съ общей системой своего богословія.

На основаніи необходимости и особаго значенія св. Писанія утверждается вѣра въ то, что происхожденіемъ своимъ оно обязано особому дѣйствию Духа Откровенія (т. е. вдохновенію), Который пользовался духовными способностями пишущихъ такъ, какъ этого требовала цѣль отдѣльныхъ св. книгъ и цѣлаго св. Писанія ¹⁾. Выраженіемъ „Духъ Откровенія пользовался, принималъ въ услуженіе“ Лютардтъ, очевидно, предполагаетъ, что Духу Святому принадлежитъ господственное вліяніе, а св. писателямъ—служебная дѣятельность. Лютардтъ приписываетъ св. Духу образованіе не только отдѣльныхъ писаній, но составленіе св. Писанія, какъ цѣлаго, чрезъ что уничтожается опасность ложныхъ взглядовъ, въ которыхъ все вниманіе сосредоточивается на отдѣльныхъ только книгахъ, а о значеніи Писанія, какъ цѣлаго организма, умалчивается.

¹⁾ Ch. E. Luthardt. *Compendium der Dogmatik*. Auflage. 7. Leipzig. 1886. S. 808.

Однако Лютардтъ—весьма далекъ отъ принятія старыхъ ортодоксальныхъ теорій. По убѣжденію его, старое лютеранское ученіе о вдохновеніи у Квенштедта и др. навсегда пало, не благодаря раціонализму, а просто благодаря фактамъ. Фактическое состояніе св. Писанія совершенно иное, нежели какъ его утверждаетъ догматическая логика. Теперь вѣрующая лютеранская теологія старается найти такую формулу, которою бы можно было выразить богочеловѣческой характеръ св. Писанія. Толуккъ и Роте доказали нетвердость стараго ученія. Со времени Шлейермахера вдохновеніе буквы (*der Literar=Inspiration*) превратилось во вдохновеніе лицъ (*Personal=Inspiration* ¹⁾).

Собственная точка зрѣнія Лютардта, впрочемъ, устанавливается болѣе или менѣе самостоятельно. Библия для него—только памятникъ, рассказъ о Божественномъ Откровеніи. Мы не должны останавливаться на св. Писаніи, а дѣлать отъ него шагъ далѣе къ Откровенію. Основаніемъ нашей вѣры служить именно Откровеніе, а св. Писаніе есть только повѣсть, рассказъ о немъ. Такъ какъ св. Писаніе сообщаетъ намъ только исторію Откровенія, то мы и должны извлекать содержаніе Откровенія изъ рассказа св. писателей. Слѣдовательно, Откровеніе есть необходимое предположеніе св. Писанія, которое представляетъ изъ себя только рассказъ о немъ, основанный на документахъ. Что касается рассказовъ о чудесахъ, связанныхъ съ Лицомъ Іисуса Христа и Его воскресеніемъ, то все они имѣютъ несомнѣнное историческое значеніе. Прошлое Божественнаго Откровенія есть именно норма для настоящаго. Въ зеркало его постоянно должно смотрѣться настоящее, чтобы быть въ согласіи съ истинною его сущностью. Изображеніе прошлаго и есть св. Писаніе ²⁾).

На основаніи такого отношенія между св. Писаніемъ и Божественнымъ Откровеніемъ Лютардтъ опредѣляетъ и самое вдохновеніе. Вдохновеніе, по нему, это такое дѣйствіе Духа Божія, чрезъ которое св. Писаніе и его отдѣльныя части соотвѣтствуютъ своей цѣли въ служеніи христіанской Церкви ³⁾).

¹⁾ Luthardt. Compendium. Seit 320.

²⁾ Luthardt. Zeitschrift für Protestantismus und Kirche. 1862. Seit 175

³⁾ Luthardt. Compendium der Dogmatik. Auflage 7. Leipzig. 1886, 320.

Въ состояніи вдохновенія происходитъ объединеніе восприимчивости и самопроизвольности, при чемъ первая—господствующій, преобладающій моментъ, вторая—только вспомогательный ¹⁾.

По вопросу о непогрѣшимости св. Писанія Лютардтъ выражаетъ такія сужденія. Библейская критика теперь доказываетъ, что св. Писаніе въ его цѣломъ и въ отдѣльныхъ частяхъ имѣетъ человѣческое происхожденіе. Она старается отыскать и указать въ немъ цѣлый рядъ ошибокъ и противорѣчій. Мы должны сказать на это: возможно, что отдѣльныя ошибки во внѣшнихъ сообщеніяхъ имѣютъ мѣсто въ Писаніи. Но мы десять разъ передумаемъ прежде, чѣмъ признаемъ извѣстный случай. Общую возможность никто отрицать не будетъ. Но, гдѣ „есть хотя бы одна ошибка, туда могутъ вкрасѣться и другія. Гдѣ же граница? Каково достоинство вѣры, если она имѣетъ свое основаніе въ св. Писаніи? Кажется, отвѣчаетъ Лютардтъ, св. Писаніе столь же человѣческое, какъ и Церковь. Св. Духъ вѣетъ, обитаетъ въ св. книгахъ, но Онъ входитъ въ человѣческую дѣйствительность со всѣми ея ошибками и противорѣчіями ²⁾. Очевидно, этими совершенно рационалистическими сужденіями Лютардтъ въ корнѣ подрываетъ свои прежнія понятія о библейскомъ вдохновеніи. Тѣмъ удивительнѣе, что свое ученіе о св. Писаніи Лютардтъ не отождествляетъ съ современнымъ протестомъ противъ стараго положенія: „св. Писаніе есть слово Божіе“, что онъ не согласенъ въ его мѣсто поставить другое: „въ св. Писаніи содержится слово Божіе“. Св. Писаніе, по нему, есть нормирующее слово Божіе для Церкви, и содержитъ въ себѣ спасительное слово Божіе для отдѣльныхъ лицъ.

Фридрихъ Августъ Каницъ (1814—1888), бывшій профессоромъ въ университетахъ Берлина, Бреславля и Лейпцига, держится совершенно свободной точки зрѣнія въ вопросѣ о вдохновеніи св. Писанія.

Протестантизмъ, говоритъ Каницъ, стоитъ или падаетъ съ авторитетомъ св. Писанія. Но этотъ авторитетъ не зависитъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Luthardt. Zeitschrift für Protestantismus und Kirche. 1862. Seit 175.

отъ ученія о вдохновеніи, предложеннаго старыми догматиками. Отношеніе Духа Святаго къ св. писателямъ, безъ сомнѣнія, должно понимать иначе, чѣмъ какъ эти догматики, когда устанавливали свое положеніе: „Богъ есть собственный составитель св. Писанія“ ¹⁾. Лютеранская теологія того времени (XVII в.) принесла свободное отношеніе реформаторовъ къ человѣческой сторонѣ св. Писанія въ жертву односторонней полемикѣ съ римскимъ, соцініанскимъ и арминіанскимъ ученіемъ о вдохновеніи. Она приписала св. Духу не только содержаніе св. Писанія, но и самыя слова, даже еврейскіе гласные знаки, а св. писателей объявила страдательными орудіями Его. Это ученіе о вдохновеніи, по мнѣнію Каписа, столь же мало лютеранское, какъ и научное, было характернымъ выраженіемъ механическаго супранатурализма, которому было подчинено современное богословіе ²⁾.

“Если св. Писаніе есть памятникъ Откровенія Ветхаго и Новаго Завѣта,” написанный во св. Духѣ, то оно должно обладать признаками подлинности, достовѣрности и неповрежденности. Оно должно быть написано именно тѣми самыми людьми, которымъ приписывается (подлинность); дѣйствительно должно содержать, что предлагаетъ (достовѣрность); должно дойти до насъ такъ, какъ было написано (неповрежденность). Но реформаторы находили въ св. Писаніи всѣ эти свойства не абсолютно, а только по существу. Въ самомъ дѣлѣ ни ветхозавѣтный, ни новозавѣтный текстъ мы не имѣемъ теперь отъ слова до слова такъ, какъ онъ былъ написанъ. Каписъ отвергаетъ и достовѣрность св. Писанія, допуская въ немъ возможность противорѣчій. А въ подлинности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ книгъ даже сами реформаторы и ортодоксалы будто бы не были несомнѣнно увѣрены ³⁾.

Теперь вѣрующая лютеранская теологія, говоритъ Каписъ, употребляетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ усилія возвратиться къ древнему ученію о вдохновеніи св. Писанія. Но представители

¹⁾ Kahnis. Der innere Gang der deutschen Protestantismus. Auflage 8. 1874. Seit. 240.

²⁾ Ibidem. Band I. 104. 271; Band II. 257.

³⁾ Kahnis. Der innere Gang des deutschen Protestantismus. Band II. 257.

ея сознають, что вдохновеніе св. Писанія можетъ быть утверждаемо только съ большими уступками. Вдохновеніе опредѣляютъ, какъ нѣкоторое продолжительное состояніе св. писателей, различаютъ въ немъ степени, соглашаются, что свидѣтельство св. Духа не достаточно для утвержденія вдохновенія и пр. Нетвердость староортодоксальнаго ученія о вдохновеніи едва ли подлежитъ спору. Проникнутое глубиною личныхъ чувствъ, посланіе къ Филимону едва ли содержитъ въ себѣ только то, что диктовалъ св. Духъ. Въ посланіяхъ ап. Павла находится не мало solecизмовъ и варваризмовъ. Канисъ утверждаетъ даже, будто бы въ нихъ встрѣчаются неточныя цитаты, различія въ представленіяхъ, чисто личныя сужденія и выраженія. Если у пророковъ и апостоловъ необходимо признать человѣческіе коэффициенты, при воспріятіи Божественнаго Откровенія, то и обработка его въ писаніяхъ не могла произойти, безъ содѣйствія человѣческаго труда. Эта человѣческая сторона еще рѣшительнѣе выступаетъ у поэтовъ, лирическихъ, дидактическихъ и историческихъ писателей. Тѣ изліянія религіозныхъ чувствъ, которыя выражены въ псалмахъ Давида, продиктованы ли Духомъ Божиимъ? А евангелистъ Лука прямо ссылается на преданіе и изслѣдованіе. Могли ли быть продиктованы изреченія Соломона, основанныя не на Откровеніи, а на житейской мудрости? Ужели эти правила Соломона, изложенныя „cum grano salis“, были законами св. Духа? Но главный, основной недостатокъ стародогматической теоріи въ томъ, что въ ней вдохновеніе поглощаетъ Откровеніе. Между тѣмъ св. Писаніе не есть самое Откровеніе Завета, а только вдохновенный намятникъ его ¹⁾.

Мы видимъ, что критика Каниса, направленная противъ крайней вербальной теоріи, не имѣетъ ровно никакой силы касательно умѣренно-вербальнаго ученія, въ которомъ вдохновеніе не представляется, подъ образомъ механическаго диктанта, и нисколько не исключаетъ человѣческую самодѣятельность.

Съ точки зрѣнія своей теоріи Канисъ производитъ классификацію библейскихъ книгъ *по тремъ ступенямъ вдохновенія* ²⁾.

¹⁾ Kahnis. Die lutherische Dogmatik. 1861. Band I. Seit 665.

²⁾ Kahnis. Dogmatik. Band I. 301.

Можетъ быть, говоритъ онъ, попытка выдѣлить изъ св. Писанія три класса не совсѣмъ достаточна, но во всякомъ разѣ, подраздѣленіе ступеней вдохновенія имѣетъ для себя и въ древнее, и въ новое время значительные авторитеты. Къ третьему классу опъ перечисляетъ ветхозавѣтные и новозавѣтные агіографы, содержаніемъ которыхъ служить не исторія самаго Откровенія, а религіозно-нравственная жизнь, какъ она представляется въ отдѣльныхъ лицахъ. Сюда онъ относитъ въ Ветхомъ Завѣтѣ псалмы, Премудрость Соломона, книгу Іова, Плачъ Іереміи, Пѣснь Пѣсней, Экклезіастъ и книгу Давіила, а въ Новомъ—посланіе къ евреямъ, второе и третье посланіе ап. Іоанна, прочія католическія посланія и Апокалипсисъ.

Послушаемъ его отзывы объ отдѣльныхъ библейскихъ книгахъ. О псалмахъ онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ. Если классическій поэтъ приписываетъ свое вдохновеніе музѣ, то въ Израилѣ его источникомъ могъ быть только такой Духъ, который возвышаетъ конечнаго человѣка въ общеніе съ Богомъ. Но, какъ показываетъ самое слово „поэзія“ (ποίησις=сочинять), поэтическое воодушевленіе свободно образуетъ матерію изъ собственнаго человѣческаго духа. Во Израилѣ же поэзія была отвѣтомъ сердца на Откровеніе Господа свыше. А когда Духъ Божій побуждалъ св. поэта выражать въ поэтическихъ образахъ тѣ лучи, которые царство Божіе бросало въ его душу, то само собою понятно, что такая поэзія не была простымъ диктантомъ св. Духа.

Сколько мало псалмы, столь мало и изреченія Соломона были откровеніями Бога. Тамъ источникомъ было благочестивое чувство, здѣсь только рефлексія божественныхъ откровеній въ природѣ, жизни и царствѣ Божіемъ. Не законы божественные изложены въ этихъ изреченіяхъ, а обыкновенныя правила житейской мудрости ¹⁾.

О книгѣ „Пѣснь пѣсней“ Канисъ разсуждаетъ еще свободнѣе. Пѣснь пѣсней дышетъ солнечнымъ зноемъ любви. Какъ предполагается самымъ названіемъ, она есть безсвязно составленный букетъ пѣсней, въ которомъ Соломонъ и виноградница.

¹⁾ Kahnis. Dogmatik. B. I. 305.

дѣва выражаютъ свою любовь. Напрасный трудъ видѣть развитие драмы въ пестро составленныхъ сценахъ, описанныхъ въ этой книгѣ. Эти сцены создались на совершенно исторической почвѣ двора Соломона, со множествомъ царицъ, женщинъ безъ числа, съ роскошными комнатами и пышными садами. Что Пѣснь Соломона имѣетъ теперь всемірное значеніе, это объясняется тѣмъ, что она разукрашена всѣми цвѣтами восточной поэзіи. Нигдѣ будто бы въ ней нѣтъ намека, что здѣсь прямо или непрямо предлагается аллегорія ¹⁾.

Но могла ли такая книга быть внесена въ канонъ? На этотъ вопросъ Канисъ отвѣта не даетъ, да и дать его—не въ состояніи, такъ какъ одна каноничность этой книги въ корнѣ разрушаетъ всѣ его мнѣнія.

Самая юная книга соломовой премудрости—это Экклезіастъ. Но языкъ и стиль этой книги будто бы дѣлаетъ ея происхожденіе отъ Соломона сомнительнымъ. Напрасно производить логическій экспериментъ надъ приведеніемъ въ строгую и послѣдовательную связь ея афористическихъ мыслей. Въ книгѣ Экклезіастъ скептическое міросозерданіе, которое во всѣхъ кругахъ природы и человѣческой жизни видитъ суету, соединяется съ традиціонной вѣрой, страхъ Божій (12, 13—14)—съ веселымъ наслажденіемъ момента (2, 24; 3, 12; 22; 4, 17; 8, 17; 8, 15; 9, 7; 12, 7) ²⁾.

Книга пр. Даніила, по мнѣнію Каниса, со всею историческою точностью относится къ вѣку Антиоха Епифана. Но авторъ будто бы шепетъ не пророчества, а извлекаетъ свои свѣдѣнія изъ самыхъ событій. Слѣдовательно это „vaticinium post eventum“ ³⁾.

Мы закончимъ изложеніе теоріи Каниса двумя замѣчаніями: во-первыхъ, если Каниса считать дѣйствительнымъ выразителемъ „конфессіональной“ теологіи, то современный протестантизмъ несомнѣнно выродился въ раціонализмъ, какимъ по существу онъ вышелъ изъ рукъ Лютера; во вторыхъ, если протестантизмъ, по словамъ Каниса, стоитъ или падаетъ съ

¹⁾ Ibidem 308.

²⁾ Kahnis. Dogmatik. 309

³⁾ Ibidem. 376.

авторитетомъ св. Писанія, то собственнымъ своимъ ученіемъ о вдохновеніи онъ подписалъ этому протестантизму смертный приговоръ.

Францъ Деличъ (1813—1890), профессоръ университетовъ сначала въ Эрлангенѣ, потомъ въ Лейпцигѣ, былъ извѣстный авторъ многихъ экзегетическихъ работъ.

Онъ не хочетъ основывать христіанскую истину на истинѣ натуральной и дѣлать послѣднюю масштабомъ для первой, но гармонически объединяетъ ихъ между собою, такъ какъ истина не можетъ противорѣчить истинѣ ¹⁾. Но истина христіанская основывается на св. Писаніи, а потому Деличъ, естественно, старается обосновать авторитетъ послѣдняго, чрезъ ученіе о его вдохновеніи. Боговдохновенность, по Деличу, это такое родовое понятіе, которое обнимаетъ собою многоразлично подравдѣляемыя по ступенямъ дѣйствія Духа Божія. Этимъ понятіемъ предполагаются различныя отношенія къ Откровенію и исторія спасенія: продуктивныя и продолжительныя или репродуктивныя и примѣнительныя. Но въ обоихъ случаяхъ божественное проявляется подъ вліяніемъ человѣческаго. Въ послѣднемъ случаѣ возможны ошибки въ воспроизведеніи историческаго и давнаго, ошибки памяти, недостатки комбинацій и вообще погрѣшности, отъ которыхъ не свободна никакая человѣческая духовная дѣятельность. Кто признаетъ это, тотъ согласится, заключаетъ Деличъ, что спусхожденіе Духа Божія въ человечество не было докетическое ²⁾.

Д. С. Леонардовъ.

1) Fr. Delitzsch. System der biblischen Psychologie. 1855. Seit 84.

2) Fr. Delitzsch. System. Seit 819.

НОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ—*καὶνὸς ἄνθρωπος*—ПО УЧЕНЮ АП. ПАВЛА.

(Окончаніе *).

Какимъ же образомъ происходитъ мистическое возрожденіе человека увѣровавшаго во Христа?

Это духовное рожденіе свыше, *сдѣлавшее* насъ чадами Божіими (Римл. VIII, 14. 16), это таинственное соединеніе со Христомъ, доходящее до того, что человекъ реально ощущаетъ въ себѣ водительство Духа Божія (Римл. VIII, 14) и чувствуетъ, какъ „самый Духъ спослушествуетъ (*συνμαρτυρεῖ*) духу нашему, что мы—дѣти Божіи“ (Римл. VIII, 16),—конечно, до осязательности понятно только для тѣхъ, кто почувствовалъ это на опытѣ, пережилъ въ себѣ непосредственно. Еп. Теофанъ, въ своемъ толкованіи на 16 ст. VIII гл. послан. къ Римл., между прочимъ пишетъ: „Блаженны христіане, къ которымъ, пиша, Апостоль утверждалъ, что они имѣютъ такое свидѣтельство (т. е. свидѣтельство Духа Божія). Оно было для нихъ осязательно ясно. Въ наше время оно порождаетъ только изумленіе. *Догматически* мы не можемъ не полагать, что такъ должно быть, по *опытнымъ въ томъ удостовѣреніи* кто изъ насъ похвалится?“¹⁾ У апостола Павла было достаточно этого духовнаго опыта, чтобы описать таинственное возрожденіе человека увѣровавшаго во Христа²⁾. И дѣйствительно, мы находимъ у него „новаго человека“, такъ сказать, въ самомъ процессѣ его возрожденія.

¹⁾ Цитов. вѣд. стран. 496; курсивъ нашъ.

²⁾ См. статью „чудо предъ Дамаскомъ“.

Факторами таинственнаго возрожденія „ветхаго человѣка“ въ новаго, по Апостолу, являются—съ одной стороны, благодать Божія, явившаяся на землѣ съ пришествіемъ Іисуса Христа,— съ другой, вѣра человѣка, какъ органъ воспріятія этой благодати. Какъ мы видѣли, вѣра не есть пассивное состояніе человѣка; нѣтъ,—это состояніе дѣятельное, состояніе постояннаго напряженія, движенія впередъ, „отъ вѣры въ вѣру“. Это напряженіе, это движеніе впередъ совершается навстрѣчу благодати, безъ которой невозможно возрожденіе. „Благодатию бо спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ: Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“ (Ефес. II, 8). Мы уже видѣли, какъ вѣра и благодать (въ Лицѣ Іисуса Христа), по мысли ап. Павла, идутъ на встрѣчу другъ другу. Теперь нужно изобразить ихъ дѣйствіе, такъ сказать, въ точкѣ ихъ соприкосновенія.

Благодать Божія дѣйствуетъ сначала отвнѣ. Она является *надъ всеми* вѣрующими (*ἐπί πάντας*) (Римл. III, 22), на всѣхъ простирается. Но если она простирается на всѣхъ, то усвоется только тѣмъ, кто искренно вѣруетъ и желаетъ получить спасеніе. Господь, по апокалипсическому выраженію, какъ бы стоитъ при дверяхъ сердца и стучитъ: кто отворитъ Ему, Онъ войдетъ къ Нему и будетъ вечерять съ нимъ (Апок. III, 20). Когда же благодать Божія будетъ воспринята человѣкомъ, тогда начинается ея дѣйствіе *внутри* человѣка—*eis πάντας*—во всѣхъ (Римл. III, 22; ср. Еф. IV, 6). Дѣйствіе благодати внутри человѣка начинается съ момента крещенія. Когда вѣрующій во Христа пожелаетъ ороситись съ Нимъ (Римл. VI, 5), облечься въ Него (Гал. III, 27), чтобы и жить съ Нимъ, то онъ крестится во Христа Іисуса. Но это крещеніе есть крещеніе въ *смерть* Господа (Римл. VI, 3). Іисусъ Христосъ умеръ для того, чтобы избавить родъ человѣческій отъ *грѣха* и какъ послѣдствій его—проклятія и смерти (Римл. VI, 10; 2 Кор. V, 20; Гал. III, 13). По этому креститься въ *смерть* Его значитъ, по Апостолу, *умереть грѣху* (Римл. VI, 2. 11; VIII, 10 и др.). Такимъ образомъ, крещающійся во Христа Іисуса имѣетъ твердое намѣреніе не грѣшить и жить свято, жить такъ, что-

бы его тѣло было недоступно для уколовъ (жала) грѣха, какъ мертвецъ не чувствуетъ внѣшнихъ раздраженій. Благодать отвѣчаетъ на такое намѣреніе и, чрезъ таинство муропомазанія, вливаясь, такъ сказать, внутрь человѣка, проникая во все его существо,—подаетъ ему живительную силу, которая разливается по существу человѣка и оживотворяетъ его, какъ новая, чистая кровь оживляетъ омертвѣвшіе члены. Съ этого момента человѣкъ является уже по *естеству* Сыномъ Божиимъ (Римл. VIII, 14), живущимъ по духу (Римл. VIII, 4), какъ прежде того онъ былъ по *естеству* чадомъ гнѣва Божія (Ефес. II, 3), иначе и не могущимъ жить, какъ только во враждѣ противъ Бога (Римл. VIII, 7). Съ этихъ поръ начинается для человѣка хожденіе въ обновленной жизни—*καὶνότης ζωῆς* (Римл. VI, 4),—именно *ζωῆς*, а не *βίου*, потому что выраженіе *καὶνότης βίου* указывало бы только на измѣненіе *внѣш-*няго образа жизни, а *καὶνότης ζωῆς* свидѣтельствуетъ о внутренней, субстанціональной перемѣнѣ, что точнѣе выражаетъ мысль Апостола ¹⁾).

“Еп. Теофанъ, объясняя 4 ст. VIII гл. послан. къ Римлянамъ: „да оправданіе закона исполнилось въ насъ не по плоти ходящихъ, а по духу“,—говоритъ, что это таинственное перерожденіе въ таинствѣ крещенія и муропомазанія совершается „не механически, а вслѣдствіе свободныхъ измѣненій во внутреннѣйшемъ настроеніи человѣка... На сіе настроеніе, происходящее вначалѣ только какъ бы мысленно, благодать Божія, дѣйствовавшая доселѣ со внѣ, нисходитъ въ таинствахъ внутрь, и, вселяясь въ духъ, то что предъ симъ только преднамѣревалось, *дѣлаетъ осуществленными стихіями и от правленіями внутренней жизни человека*“ ²⁾).

Возрожденный человѣкъ получаетъ прежде всего свободу. „Къ свободѣ призваны вы“ (Гал. V, 12, 1 ст.). „Господь есть Духъ: а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. III, 17). Если мертвость грѣху и стремленіе ходить по духу въ таинствахъ крещенія и муропомазанія становятся „существенными

¹⁾ Ср. Мышц. В. Н. цитов. сочин.

²⁾ Толков. на VIII гл. Римл. Цит. изд. 461—462 стр.

стихіями и естественными отправлениями нашего внутренняго духовнаго организма, если тѣлесные члены сдѣлались орудіями праведности (Римл. VI, 13, 19); то само собою разумѣется, что такому человѣку законъ не лежитъ (1 Тим. 1, 9; ср. Гал. V, 23). Законъ положенъ для беззаконныхъ и непокорившихъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ (1 Тим. 1, 9—10; Гал. V, 23). Для праведника же онъ излишенъ, потому что онъ написанъ у него не на скрижаляхъ каменныхъ, а на скрижаляхъ сердца плотяныхъ (2 Кор. III, 3; Евр. VIII, 10; ср. Іер. XXXI, 31—34). Дѣйствовать по закону и по природѣ для праведника — одно и то же. Поэтому для такого человѣка — „все позволительно“ (1 Кор. VI, 12; X, 23). Въ самомъ дѣлѣ: не позволительно одно только грѣховное; но возрожденный человѣкъ умеръ грѣху. Поэтому онъ уже по самому естеству (обновленному) не можетъ совершить его.

Главнымъ же признакомъ обновленной жизни должна быть любовь. Какъ Іисусъ Христосъ по безмѣрной любви къ роду человѣческому претерпѣлъ крестъ и смерть, такъ и человѣкъ возрожденный, сообразуясь Устраданіямъ и смерти Спасителя, долженъ сообразоваться Ему въ любви.

Но здѣсь не одно только подражаніе. Любовь — это природное свойство возрожденнаго человѣка. Съ пришествіемъ благодати она есть законъ, „ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго своего, какъ самого себя“ (Гал. V, 14). Праведнику законъ не лежитъ, именно потому, что у него есть любовь, которая замѣняетъ законъ. Любовь — это сфера, въ которой вращается свобода христіанская. „Все мнѣ позволительно“, если только это все проникнуто любовью. „Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ угожденію плоти; но любовію служите другъ другу“ (Гал. V, 13; ср. 1 Кор. VI, 12; VIII, 9 и др.).

Свойства любви очень ярко описываются самимъ ап. Павломъ въ XIII гл. 1 посл. къ Коринѳянамъ. „Любовь долготерпитъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ.

все покрываетъ, всему вѣрить, всего надѣется, все переносить“ (4—7 ст.).

Любить ближняго своего, какъ самого себя, безъ всякой примѣси зависти, гордости, превозношенія, раздраженія, зло-радованія; любить такъ, чтобы все покрывать т. е. слабости, недостатки и промахи ближняго не ставить ему въ вину и не казнить его за это; любить такъ, чтобы вѣрить беззавѣтно, вѣрить даже тогда, когда вокругъ ложь, обманъ и лицемѣрие, слабость и неустойчивость, вѣрить даже тогда, когда самого обманываютъ т. е. вѣрить все таки въ человѣческое достоинство обманывающаго; любить такъ, чтобы не ослабѣвать въ вѣрѣ во все вѣчное, доброе, неизмѣнное, неизблемое среди неустойчивости и текучести вещественнаго, осязаемаго міра, чтобы все переносить и надѣяться:—такое состояніе не есть ли состояніе человѣка, который сталъ выше вещественнаго міра, который живетъ уже въ иной сферѣ, въ сферѣ божественной, стоитъ уже на высшей ступени вѣры, когда она переходитъ уже въ видѣніе (1 Кор. XIII, 12). Отсюда понятнымъ становится выраженіе апостола, что „любовь никогда не перестаетъ“ (1 Кор. XIII, 8) и что она—больше вѣры и надежды (—13 ст.): вѣра и надежда „престаютъ“, когда предметъ ихъ данъ на лицо, любовь же—это сама жизнь, въ которую погружается человѣкъ чрезъ вѣру и надежду; это жизнь божественная. Поэтому то ни духовныя дарованія, ни самоотверженіе, ни сама вѣра безъ любви—ничто (1 Кор. XIII, 1—3).

Таковъ идеаль новаго человѣка, изображаемый ап. Павломъ. Это человѣкъ увѣровавшій во Христа и чрезъ *живое, реальное* соединеніе съ Нимъ получившій новую силу къ самоусовершенствованію до Богоуподобленія. Однако, указывая этотъ идеаль, ап. Павелъ далекъ отъ той мысли, чтобы человѣкъ могъ сразу воплотить его въ себѣ, какъ только онъ увѣруетъ во Христа. Онъ самъ говоритъ такъ „не потому, чтобы достигъ или усовершился“, а потому, что его вѣра въ Іисуса Христа побуждаетъ его стремиться, „забывая заднее“, въ надеждѣ достигнуть, какъ достигъ его (т. е. ап. Павла) Христосъ Іисусъ (Фил. III, 12—13).

Такимъ образомъ, и для новаго человѣка, возрожденнаго въ жизнь вѣчную и стоящаго предъ славою Господнею съ открытымъ лицомъ (2 Кор. III, 18), требуется постепенное движеніе отъ „вѣры въ вѣру“ и „отъ славы въ славу“. По отношенію къ идеалу новаго человѣка, всецѣло воплощенному только Иисусомъ Христомъ, всѣ вѣрующіе стоятъ на разныхъ степеняхъ религіозно нравственнаго совершенства. Одни ближе къ цѣли, другіе только начинаютъ свое поприще; одни, будучи еще здѣсь на землѣ, во плоти, однако уже дышатъ, такъ сказать, небесной атмосферой и удостоиваются видѣній, какъ на примѣръ ап. Павель (2 Кор. XII, 2—4),—иные еще спорятъ объ обрѣзаніи, о преимуществахъ, о бракѣ, о свободѣ и т. д.; вѣкоторые страстно желаютъ разрѣшиться и быть со Христомъ (Фил. I, 23), но многіе, и даже большинство, еще чувствуютъ на себѣ оковы плоти (1 Кор. III, 2—3), совѣсть ихъ еще немощна (1 Кор. VIII, 12), они колеблются и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. IV, 14). Но какъ бы то ни было, всѣ бѣгутъ, всѣ стремятся (ср. 1 Кор. IX, 24—26): отстаиваются, падаютъ, возвращаются,—но теченіе все таки существуетъ, существуетъ *церковь*, глава которой Христосъ (Еф. I, 22—23; IV, 15).

Что же поддерживаетъ вѣрующаго человѣка на пути къ высшему совершенству? Что возбуждаетъ его вѣру въ достижимость поставленнаго идеала? *Сознаніе силы* побѣдить въ себѣ грѣховныя склонности, *силы*, которая сообщается благодатью въ таинствахъ чрезъ вѣру въ Иисуса Христа. Нужно стараться только о томъ, чтобы не ослабла въ насъ вѣра и не погасла благодать. „Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? (2 Кор. XIII, 5); „духа не угашайте“ (1 Сол. V, 19); „въ усердіи не ослабѣвайте“ (Римл. XII, 11)—увѣщаетъ Апостоль.

Такимъ образомъ, съ момента вступленія человѣка въ новую жизнь, съ принятіемъ внутрь себя Духа Божія, для него не наступаетъ еще время покоя, бездѣтельнаго состоянія. Выражаясь словами самого апостола Павла, для народа Божія еще остается суббота. Процессъ оправданія и освященія, прочный фундаментъ которыхъ положенъ въ крещеніи и му-

ропомазаніи, еще продолжается въ человѣкѣ во время всей его земной жизни. Тѣ же факторы—божественный и человѣческій, которые дѣйствовали при началѣ возрожденія къ новой жизни, дѣйствуютъ и послѣ сего.

Ученіе о „новомъ человѣкѣ“ является центральнымъ пунктомъ всего ученія ап. Павла. Вотъ почему, излагая это ученіе, мы должны были схематически коснуться всей богословско-философской системы Апостола языковъ. Если схематичность не всегда желательна, то въ данномъ случаѣ она вполне уместна, такъ какъ ученіе о „новомъ человѣкѣ“ представляетъ собою очень удобный пунктъ, съ котораго, какъ бы въ ракурсѣ, является намъ вся богословско-философская система ап. Павла, во всей ея цѣльности, законченности, строгой логичности и послѣдовательности, вмѣстѣ съ точной выработкой терминовъ.

Въ настоящее время, когда замѣчается возрожденіе идеалистической философіи, послѣ продолжительнаго періода господства матеріализма, позитивизма и экономическаго матеріализма, весьма благовременно современнымъ философамъ вспомнить идеалистическую систему ап. Павла и, отрѣшившись отъ предубѣжденія противъ религіозной метафизики, поглубже взглянуть въ философскія основы христіанства.

Въ современныхъ философскихъ теченіяхъ намѣчено много назрѣвшихъ вопросовъ, которые съ такою же острою уже ставились въ древнемъ мірѣ, въ эпоху появленія на міровой сценѣ христіанства. Поэтому, не лишнее было бы поосновательнѣе вникнуть въ то, какъ тогда же и отвѣтили на эти вопросы, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ избавить себя отъ напраснаго усилія вторично открывать Америку или, какъ говорится, ломиться въ открытую дверь.

Въ безплодныхъ поискахъ за истиной, современная мысль, эмансипировавшаяся отъ религіи и обывившая вѣру въ мірѣ сверхчувственный абсурдомъ, дошла до крайней степени напряженія. Кажется, весь чувственный міръ она проникла собою, ища для себя точки опоры, того, что вѣчно, невыблемо, неизмѣнчиво, всѣ пути, религіозныя, нравственныя, разорвала она, завоевала себѣ полнѣйшую свободу, вырвалась на про-

сторъ и... увидѣла предъ собою бездну. „Все невѣрно, все позволительно“ (Ницше); „все позволено, все можно дѣлать“ (Достоевскій); „новому человѣку позволительно стать челоѣкобогомъ“ (у Достоевскаго, ср. Ницше)—дерзко провозгласила свободная мысль, взбунтовавшаяся противъ Бога и оковъ нравственнаго долга. Но... замѣчательное дѣло: девятнадцать почти вѣковъ тому назадъ также сказано было: „все позволительно“ и эта абсолютная свобода стояла также въ непосредственной связи съ идеею Богочеловѣчества и съ идеею „новаго человѣка“.

Современная философія стремится главнымъ образомъ разрѣшить нравственную проблему. Этика—вотъ исходный пунктъ современной философіи. Не даромъ теперь, запутавшаяся въ переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей, философская мысль обратилась опять къ трезвому Канту и взялась за изученіе его философіи. У Канта нравственная проблема поставлена какъ нельзя правильнѣе и логичнѣе. Но опять—замѣчательно, Кантъ ставитъ нравственную проблему такъ же, какъ и ап. Павелъ. Онъ также не сомнѣвается въ нравственной гармоніи и также отсюда постулируетъ къ существованію Бога и къ безсмертію. Но „тогда какъ у Канта моральные постулаты такъ и остаются постулатами „практическаго разума“, у ап. Павла, не только „теоретическій разумъ“, но и разумъ практическій“ (пользуясь терминами Канта)—получаетъ гносеологическое значеніе и ведетъ къ удостовѣренію въ реальности Бога и міра сверхчувственнаго. Теперь, когда и на Канта начали смотрѣть новыми глазами, это какъ нельзя болѣе очевидно.

Гносеологія ап. Павла стоитъ въ тѣсной связи съ ученіемъ о вѣрѣ. Вѣра, противъ которой многіе и такъ много полемизировали во имя знанія, у ап. Павла гармонически сочетается съ знаніемъ и это положеніе не догматически высказывается, но логически и психологически выясняется. И, кажется, въ спорахъ объ отношеніи вѣры къ знанію, никто изъ защитниковъ вѣры не сказалъ чего либо болѣе вѣскаго и основательнаго, чѣмъ то, что уже имѣлось въ писаніяхъ ап. Павла.

Съ психологической стороны понятіе вѣры у ап. Павла вы-

ражается почти такъ же, какъ представляютъ ее современные психологи, рѣшенія которыхъ можно принять за послѣднее слово науки. Скажите, развѣ такая формула: „*вѣра есть представленіе объекта, соединенное съ чувствомъ его реальности и выражающееся въ соответствующихъ ему стремленіяхъ и актахъ*“¹⁾—не есть, въ сущности, то же самое, что утверждается и ап. Павломъ?

Въ настоящее время очень усиленно подчеркиваютъ въ понятіи вѣры элементъ воли. Нѣкоторые даже ставятъ вѣру въ исключительную зависимость отъ воли, полагая, что только отъ усилія воли зависитъ большая живость и реальность объектовъ вѣры²⁾. Не смотря на односторонность этого взгляда, въ основаніи его лежитъ глубокая, правильная мысль, что дѣятельность, энергія, усиліе, напряженіе дѣлаютъ вѣру живою и ведутъ къ непосредственному удостовѣренію въ реальности объектовъ вѣры. Но, какъ мы могли замѣтить, эта мысль проникаетъ собою все ученіе ап. Павла о вѣрѣ; уже великимъ апостоломъ языковъ ей удѣлено было должное вниманіе.

Потомъ. Какъ въ жизни, такъ и въ наукѣ чувственный опытъ является самымъ рѣшительнымъ критеріемъ истины. Непосредственно видѣть, слышать, осязать—вотъ самое вѣрное и надежное доказательство реальности чего нибудь. Нельзя, конечно, отрицать такого первостепенно важнаго значенія опыта въ дѣлѣ познанія: не даромъ вся положительная наука основана на опытѣ. Но вотъ вопросъ: можно ли *опытно* познать міръ сверхчувственный³⁾? Рѣшительное направленіе людей положительной науки въ сторону опыта, кажется, за послѣднее время создаетъ такое же настроеніе и въ кругу философски и богословски мыслящихъ людей. Забытый путь

1) П. Соколова „Вѣра“ (Психолог. этюдъ). Москва 1902 г., стр. 26.

2) См. напр. Джемсъ. „Зависимость вѣры отъ воли“ перев. Церетеля. С.-Петербургъ, 1904 г.

3) Если рѣчь идетъ объ опытномъ познаніи міра сверхчувственнаго, то, конечно, здѣсь разумѣется не тотъ опытъ, который обусловливается нашими внѣшними пятью чувствами и направленъ къ познанію внѣшняго міра, а опытъ (выражаясь схоластически) внутренней, возникающей въ глубокихъ тайникахъ нашей сложной психической жизни и понятный только изъ самосознанія.

опытнаго богопознанія“ опять воскресаетъ и начинаетъ считаться самымъ вѣрнымъ и надежнымъ. Но обратитесь къ ап. Павлу и вы найдете этотъ вопросъ философски обоснованнымъ.

Мы здѣсь не ставимъ себѣ задачей вполне сопоставить религиозно-философскую систему ап. Павла съ современными теченіями богословско-философской мысли. Мы лишь указываемъ, что это сопоставленіе вполне естественно и можетъ объяснить намъ многое въ современныхъ идеалистическихъ настроеніяхъ. Но само собою понятно, что этого указанія недостаточно для указанной цѣли; оно ждетъ своего обоснованія.

В. Муравьевъ.

ІОАННЪ ИТАЛЪ

и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи въ средніе вѣка).

(Продолженіе *).

II.

Ученіе I. Итала объ ипостасяхъ святой Троицы.

Второй пунктъ Италова исповѣданія, обратившій на себя вниманіе собора, касался ученія объ ипостасяхъ св. Троицы. Читался онъ такъ: „вѣрую въ Отца несозданнаго и Сына несозданнаго и Духа несозданнаго; и какъ несотворенъ Отецъ, Сынъ и Духъ, такъ непостижимъ Отецъ, Сынъ и Духъ, равно и недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ и вѣченъ Отецъ, Сынъ и Духъ, и посему не три вѣчны, но одинъ вѣчный, какъ и не три несозданные и не три непостижимые, но одинъ несозданный и одинъ непостижимый“.

„Въ этихъ словахъ, по мнѣнію членовъ собора, заключался большой соблазнъ нечестія. Ибо по христіанскому ученію несозданное, непостижимое и вѣчное съ одной стороны прилагается каждой изъ трехъ ипостасей, при чемъ при каждой ипостаси называется имя, съ другой стороны единой и единственной природѣ Божества, между тѣмъ какъ Италъ утверждаетъ: одинъ непостижимый и одинъ вѣчный и одинъ несозданный безъ упоминанія имени Бога, а это совсѣмъ несогласно съ церковнымъ преданіемъ.“

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 22, за 1904 г.

Ибо одно Божество несозданное и мыслится, и принимается, и одинъ Богъ въ трехъ ипостасяхъ и признается и мыслится, такъ какъ тожество существа то и другое показываетъ; выраженій же одинъ несозданный или одинъ вѣчный безъ присоединенія слова Богъ свящ. Писаніе не знаетъ. Ибо слово Богъ, прилагаемое въ томъ и другомъ случаѣ, показываетъ, какъ объяснено, тожество существа; выраженіе же одинъ несозданный или одинъ вѣчный соединяетъ три въ одно; а это и есть ересь Савеллія и въ этомъ его самое злое еретичество. Не менѣе зловредно и слѣдующее: перечисляя три ипостаси и называя несозданнымъ Отца и Сына, и Духа, онъ принимаетъ также непостижимость Отца и Сына и Духа, а что недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ—это явное нечестіе; и чуждо христіанскому православному ученію. Недѣлимость и дѣлимость, какъ одно, такъ и другое, имѣетъ приложеніе къ Божеству Тріипостасному, дѣленіе приписывается лицамъ, нераздѣльность же прилагается къ единой природѣ Божества, и ни одно изъ этихъ выраженій не употребляется само по себѣ и безотносительно, безъ присоединенія другого слова, специально прилагающагося къ Божеству, но съ однимъ другимъ, какъ и Григорій Богословъ учитъ, что Божество недѣлимо въ раздѣленномъ. Италъ, перечисляя лица, т. е. ипостаси, назвалъ недѣлимымъ Отца и Сына, и Духа, что представляетъ полную нецѣпость, ибо упоминая ипостаси и каждую изъ нихъ называя отдѣльно, онъ ввелъ нераздѣльность. Уже самыя выраженія Отецъ, Сынъ и Духъ вводятъ дѣлимость, и если это не бессмысленно, то во всякомъ случаѣ нечестиво и склоняется къ ереси Савеллія“.

Судя по словамъ самого Итала и по разъясненіямъ членовъ собора, I. Италъ не представлялъ себѣ отчетливо ипостаси св. Троицы, т. е., что Лица св. Троицы едино по своему существу Божескому, но три по своимъ ипостасямъ. Сливая же ипостаси, онъ, по мнѣнію членовъ собора, впадалъ въ ересь Савеллія, видѣвшаго въ ипостасяхъ одно.

Чтобы правильно судить о словахъ I. Итала и о заключеніи членовъ царскаго слѣдствія, намъ необходимо указать, откуда могли быть, заимствованы италовы выраженія и въ самомъ-

ли дѣлѣ въ нихъ заключается тотъ самый смыслъ, который придали ему члены собора.

Второй пунктъ Италова исповѣданія прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ немъ замѣтны слѣды посторонняго вліянія. Его выраженія напоминаютъ выраженія изъ символа св. Аѳанасія Александрійскаго, но съ опущеніемъ самыхъ характерныхъ мѣстъ этого символа.

Сначала Италъ какъ будто хотѣлъ удержаться на православной точкѣ зрѣнія: „вѣрую, писалъ онъ, въ Отца несозданнаго и Сына несозданнаго и Духа несозданнаго“, т. е., говоря о общихъ свойствахъ, которыми владѣтъ и каждая ипостась, указавъ имя каждой ипостаси отдѣльно и тѣмъ показавъ, что каждая ипостась владѣтъ этимъ свойствомъ въ одинаковой степени. Слѣдуя этому, Италу и дальше слѣдовало говорить точно также: какъ вѣченъ Отецъ, такъ вѣченъ и Сынъ, такъ вѣченъ и Духъ святой, какъ несотворенъ Отецъ, такъ несотворенъ и Сынъ, такъ несотворенъ и св. Духъ, непостижимъ Отецъ, непостижимъ Сынъ, непостижимъ и св. Духъ. Тогда бы видно было, что каждымъ изъ этихъ свойствъ каждая ипостась владѣтъ въ одинаковой степени. А І. Италъ всѣ означенныя свойства приписавъ ипостасямъ вмѣстѣ: „какъ несотворенъ Отецъ, Сынъ и Духъ, такъ и непостижимъ Отецъ, Сынъ и Духъ“; благодаря этому вышло, что этими свойствами ипостаси обладаютъ только сообща. Можно было бы подумать, что въ этомъ случаѣ Италъ увлекся и выразился не вполне точно, тѣмъ болѣе что началъ говорить вполне правильно. Но его дальнѣйшія слова ясно показываютъ, что онъ какъ говорилъ, такъ и думалъ. При всей неопытности въ богословіи ни въ какомъ случаѣ нельзя было сказать, что Отецъ, Сынъ и Духъ недѣлимъ, а І. Италъ такъ именно и выразился: „какъ несотворенъ Отецъ, Сынъ и Духъ, такъ равно и недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ“. Судя по этимъ словамъ, Италъ не только представлялъ, что Ипостаси вѣчностью и несозданностью обладаютъ вмѣстѣ, но что Ипостаси недѣлимы и представляютъ собой одно. Дальше онъ это прямо и говоритъ: „по сему не три вѣчны, но одинъ вѣчный, какъ не три несозданные и не три непостижимые, но одинъ несозданный и одинъ

непостижимый". Св. Аѳанасій въ своемъ символѣ ясно и отчетливо указываетъ, о чемъ онъ говоритъ, утверждая, что „не три вѣчныя, но одинъ вѣчный“. Сказавъ это, онъ далѣе говоритъ: „подобно вседержитель Отецъ, вседержитель Сынъ, вседержитель и св. Духъ; обаче не три вседержителя, но Одинъ Вседержитель. Тако Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Св. Духъ; обаче не три Бози, но одинъ Богъ“. Своими словами онъ ясно устанавливаетъ, что говоря объ единствѣ, имѣеть въ виду не единство ипостасей, а единство Божескаго Существа. У Итала же вышло, что Ипостаси суть одно.

„Разсматривая“ этотъ взглядъ Итала, члены царскаго слѣдствія назвали его или безсмыслицей, или склоненіемъ къ ереси Савеллія. Однако означенныя мысли Итала не могли быть безсмыслицей, такъ какъ въ нихъ строго проведена мысль объ единствѣ и нераздѣльности Ипостасей; а этого не могло бы быть, если бы Италъ только ошибся по незванію богословскаго языка. Что же касается сходства съ ученіемъ Савеллія, то сходство это скорѣе внѣшнее. Савеллій въ своемъ ученіи о св. Троицѣ приходилъ къ выводу, что „всѣ Ипостаси суть одно“, и „что, какъ проясняетъ Григорій Нисскій, каждая ничто“. Савеллій утверждалъ, что въ Троицѣ нужно признавать три названія, а не три ипостаси, Богъ, какъ Существо высочайшее, совершенно одинъ; но когда началось Божественное дѣйствование въ мірѣ, Онъ началъ „проявляться“ подъ различными именами: въ ветхомъ завѣтѣ подъ именемъ Отца, въ искупленіи—подъ именемъ Сына, въ церкви Христовой—подъ именемъ Св. Духа. Такимъ образомъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ не три ипостаси, но одно Божество, проявившееся въ мірѣ подъ различными именами. Сравнивая съ ученіемъ Савеллія мысли Итала, необходимо признать, что въ нихъ дѣйствительно, замѣтно близкое сходство, но есть и существенная равница. Несомнѣнно, что Италъ сливалъ Ипостаси, считалъ ихъ нераздѣльными, и въ этомъ случаѣ приближался къ Савеллію. Но Савеллій утверждалъ, что Ипостаси не существуютъ, Италъ выражался о Сынѣ, что Онъ не только имѣеть Ипостась, но что у него она иная, что Сынъ возвращается къ Отцу своему; слѣдовательно, онъ признавалъ, что Сынъ существуетъ, какъ

Ипостась. Значить, Италовы выраженія нельзя понимать въ Савелліанскомъ смыслѣ

Но если нельзя понимать выраженіе Итала въ савелліанскомъ смыслѣ, то въ какомъ смыслѣ понимать ихъ можно? Въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ мы поняли и выраженія перваго пункта Италова исповѣданія, такъ какъ между ними замѣтно существенное сходство.

Въ первомъ отдѣлѣ о Сынѣ Божіемъ I. Италъ выразился, какъ о возвращающемся къ Отцу, т. е., представлялъ его неразрывно связаннымъ съ Нимъ, зависимымъ отъ Него и въ этомъ смыслѣ имѣющимъ иную ипостась. И въ этомъ отдѣлѣ Италъ точно также продолжаетъ настаивать, что ипостаси нераздѣльны, что и Сынъ тоже нераздѣленъ отъ Отца, т. е., что ипостась Сына не есть вполнѣ самостоятельная, такъ какъ она нераздѣльна съ ипостасью Отца. О мысляхъ перваго отдѣла мы сказали, что онѣ высказавы были подъ вліяніемъ ученія новоплатониковъ. Относительно ученія и этого отдѣла необходимо придти къ заключенію, что оно тоже находится въ связи съ ученіемъ тѣхъ же философовъ. Въ этомъ ученіи точно также настаивается на мысли, что ипостаси нераздѣлимы и что существуютъ только въ неразрывной связи.

III.

Ученіе I. Итала о Сынѣ Божіемъ и о рожденіи Его отъ Пресвятой Дѣвы.

Третій пунктъ италова исповѣданія касался вопроса о Лицѣ Сына Божія и о рожденіи Его отъ Дѣвы; читался онъ такъ: „вѣрую во Единороднаго Сына Божія, неизреченно рожденнаго отъ Отца прежде вѣковъ и въ послѣднія времена принявшаго отъ Дѣвы Маріи плоть и разумную душу, т. е., плоть, одухотворенную разумной душой, и Бога и человѣка вмѣстѣ и одну ипостась изъ двухъ естествъ, изъ коихъ одно имѣлъ всегда, другое же воспринялъ“¹⁾.

1). Πιστεύω εἰς τὸν μονογενῆ υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν ἐκ τοῦ πατρὸς πρὸ αἰώνων ἀρρήτως γεννηθέντα καὶ ἐκ τῆς ἀειπαρθένου Μαρίας ἐπέσχοντων τῶν χρόνων σάρκα, τε καὶ ψυχὴν νοεράν προσειληφότα, τούτεστι: σάρκα ἐμψυχωμένην ψυχῇ νοερᾷ καὶ Θεὸν ἀπακαὶ ἄνθρωπον ὄντα καὶ μίαν ἐκ δύο φύσεων ὑπόστασιν, ἧν τὴν μὲν ἔσχεν ἀεὶ, τὴν δὲ προσελάβετο.

И въ этихъ словахъ Итала члены царскаго слѣдствія нашли несогласіе съ ученіемъ церкви. „Ибо когда Италъ говорилъ объ естествахъ Христа, что одно Онъ имѣлъ, а другое воспринялъ, выраженіе имѣлъ—*ἔσχευ* прямо привноситъ мысль о Сынѣ, какъ второмъ послѣ Отца, каковую мысль святая католическая церковь предала анаемѣ; какъ нелѣпую и причастную аріанской ереси, ибо никогда, ни даже въ самую малую частицу времени, мы не считаемъ Сына рожденнымъ послѣ Отца, но всегда Отцу собезначальнымъ и совѣчнымъ. Хотя Италъ присоединилъ къ слову *ἔσχευ* слово *ἀεί* дабы отвлечь отъ пониманія простѣйшихъ, но отъ болѣе совершенныхъ не скрывалось его заблужденіе, ибо чрезъ слово *ἔσχευ* онъ показалъ рожденіе въ позднѣйшее время и иносущность, а чрезъ слово *ἀεί* выставилъ въ Сынѣ постоянство и непреложность дарованнаго Ему по его страннымъ понятіямъ, божества, что отвергая, мы вѣруемъ во Единого въ двухъ естествахъ Сына Божія, сохранившаго естество, которое было, и воспринявшаго другое, котораго не было“.

Суда по словамъ самого Итала и по разъясненіямъ членовъ царскаго слѣдствія сущность заблужденія здѣсь сводилась къ тому, что о человѣческомъ ествѣ во Христѣ Спасителѣ Италъ выразился, что Сынъ Божій воспринялъ его съ извѣстнаго времени, а Божескую ипостась Онъ имѣлъ всегда. Такое сопоставленіе разнороднаго бросало тѣнь на Божеское естество Христа Спасителя; какъ будто бы это естество Сынъ Божій воспринялъ тоже во времени, а не сохранялъ его всегда, т. е., что Сынъ Божій получилъ начало во времени. Съ этой точки зрѣнія и слово *ἀεί* пріобрѣтало уже иной смыслъ, выражало не безначальность, а только „постоянство и непреложность дарованнаго Ему Божества“. Говоря такимъ образомъ, Италъ дѣлался причастнымъ аріанской ереси, считавшей Сына вторымъ послѣ Отца.

Изъ обзора предыдущихъ пунктовъ мы уже видѣли, что Италъ, дѣйствительно, и смотрѣлъ на Сына, какъ на второго послѣ Отца, но, смотря такъ на Сына, слѣдовало не аріанамъ, а новоплатоникамъ. Въ виду того, что члены собора вновь настаивали на аріанскомъ характерѣ выраженій Итала, мы вновь

обратимъ вниманіе, аріанамъ-ли слѣдоваль Италъ, допуская вышеуказанныя выраженія.

Аріевы послѣдователи, извѣстные подъ именемъ евсевіанъ, во многихъ случаяхъ, чтобы скрыть свои истинные взгляды, употребляли выраженія, бывшія въ употребленіи среди православныхъ. Св. Аѳанасій въ одномъ изъ своихъ словъ, говоря о дѣятельности отцевъ перваго вселенскаго собора, такъ рисуеть поведеніе приверженцевъ Арія: „епископы говорили, что должно писать: „Слово есть истинная сила и образъ Отца, что Оно—подобно Отцу во всемъ, неотлично отъ Него, непреложно, всегда нераздѣльно и въ немъ пребываетъ, ибо Слово никогда не было лишено бытія, но всегда имѣло его, вѣчно пребывая у Отца, какъ сіяніе свѣта“. Евсевіевы же приверженцы, хотя терпѣли это, не смѣя противорѣчить отъ стыда, потому что были уже обличены; однако же стало замѣтно, что они другъ другу шептали и подавали знаки глазами, будто бы слова: *подобно, всегда и имя сила*, также въ *Немъ* (во Отцѣ)—суть общія намъ и Сыну“¹⁾, такъ какъ во многихъ мѣстахъ Писанія всѣ эти выраженія употребляются въ приложеніи къ тварямъ и при томъ въ такомъ же значеніи, въ какомъ они употреблялись православными въ отношеніи къ Сыну Божію. Члены собора поставили на видъ I. Италу, что и онъ, подобно евсевіанамъ, съ цѣлію прибавилъ слово *ἀεί*, чтобы скрыть свою мысль о второстепенномъ значеніи Сына Божія, какъ существа зависимаго отъ Отца. Можетъ быть, Италъ, дѣйствительно, и употребилъ этотъ маневръ. Но отсюда, по нашему мнѣнію, еще нельзя утверждать, что и въ остальномъ онъ мыслилъ, какъ аріане; правда и онъ мыслилъ о Сынѣ, какъ о второмъ послѣ Отца, но у него было существенное отличіе отъ аріанъ. Мы уже говорили, что аріане считали Сына Божія твореніемъ и ни подъ какимъ видомъ не хотѣли называть Его единосущнымъ. Іоаннъ же Италъ ясно и отчетливо утверждалъ, что Сынъ Божій единосущный. Такія выраженія въ исповѣданіи устраняють всякую

¹⁾ Посланіе о томъ, что соборъ Никейскій, усмотрѣвъ коварство Евсевіевыхъ приверженцевъ, опредѣленіе свое противъ аріанской ереси изложилъ приличнымъ образомъ и благочестно. Творенія св. Аѳанасія. ч. 1-я, стр. 425, изд. 1902 г.

мысль объ аріанскомъ характерѣ возрѣній Итала. Однако терминъ, что Сынъ Божій свою ипостась *имѣлъ*, сопоставленный съ выраженіемъ, что другое естество воспринялъ, наводитъ на мысль о неправильномъ пониманіи Италомъ сущности Божескаго Естества Сына. Члены собора пришли къ заключенію, что италово выраженіе объ „имѣніи“ Сыномъ Божеской Ипостаси „всегда“ привноситъ представленіе о Сынѣ, „какъ о второмъ послѣ Отца“, т. е., что Сынъ ниже Отца. Изъ предыдущаго мы уже видѣли, что и другія италовы выраженія о Сынѣ даютъ право заключать, что Италъ дѣйствительно думалъ такъ о Сынѣ Божіемъ. Поэтому и новое выраженіе только подтверждаетъ предыдущее. Выше же было указано, что I. Италъ считалъ Сына Божія вторымъ, потому, что Сынъ неразрывно связанъ съ Отцомъ и къ Нему постоянно возвращается. Здѣсь же словомъ *dei* Италъ хотѣлъ выразить не непреложность обладанія, а вѣчность, и словомъ *esse*—обладаніе своимъ естествомъ, но въ зависимости отъ ипостаси Отца, Который есть единое начало всего, а слѣдовательно и Сына. Раняѣйшія выраженія о Сынѣ Италу навѣяны новоплатоновскою философіей. Вполнѣ возможно объяснить и новое выраженіе съ той же точки зрѣнія. Верховный Разумъ исходитъ отъ Единого и къ Нему возвращается. слѣдовательно, всѣмъ, чѣмъ Онъ владѣетъ, благодаря Единому. И если онъ имѣетъ или имѣлъ свою Ипостась всегда, т. е. изначала, то только въ силу избытка совершенствъ Единого. Съ такимъ представленіемъ новоплатониковъ Италъ могъ легко соединить христіанскій догматъ о сущности Божеской Ипостаси Сына Божія, т. е., представляя себѣ Отца субстанціальнымъ началомъ всего, а равно и Сына, Который владѣетъ всѣмъ и своею Ипостасью, благодаря избытку совершенствъ Отца.

Говоря же о воплощеніи и о рожденіи отъ Пресвятой Дѣвы, I. Италъ совершенно ясно и отчетливо выразился, что Богъ—Слово воспринялъ всего, человѣка: вѣрую въ Единороднаго Сына Божія, въ послѣднія времена принявшаго отъ Дѣвы Маріи плоть и разумную душу, т. е., плоть одухотворенную разумной душой.

Разсмотрѣли пункты Италова исповѣданія, касавшіеся внутреннихъ отношеній между Ипостасями Св. Троицы, сравнили

ихъ съ ученіями тѣхъ еретиковъ, съ которыми они, по миѣнію членовъ царскаго слѣдствія, имѣли сходство. Сравненія эти показали намъ, что Италовы выраженія не могли быть заимствованными ни изъ ученія Арія, ни изъ ученія Савеллія. Кромѣ этихъ еретиковъ члены собора указывали еще на новоплатониковъ, съ ученіемъ которыхъ они и нашли сходство въ ученіи І. Итала о Сынѣ Божіемъ. Сравненіе выраженій Итала съ взглядами новоплатониковъ привело насъ къ выводу, что сходство есть и сходство существенное. Правда, въ нашемъ распоряженіи было немного данныхъ, взятыхъ изъ сочиненій самого Итала. Но за справедливость нашихъ заключеній говоритъ уже то, что Италовы выраженія, несмотря на свою краткость, согласны между собой: всѣ они одинаково свидѣтельствуютъ, что Италъ смотрѣлъ на Сына, какъ на Ипостась, зависимую отъ Отца. А, что Италъ, въ этомъ случаѣ слѣдовалъ новоплатоникамъ, за это говоритъ съ одной стороны утвержденіе самихъ членовъ собора, которые слушали Италовы объясненія; а съ другой стороны и нашъ обзоръ, который ясно обнаружилъ, что Италъ никакъ не могъ заимствовать своихъ взглядовъ ни у Савеллія, ни у Арія, и что вышеуказанныя выраженія вполне могутъ быть объяснены съ точки зрѣнія идей новоплатоновскихъ. Наконецъ, справедливость нашихъ выводовъ подтверждается еще и тѣмъ, что и одиннадцать главъ, содержащихъ философское ученіе Итала, носятъ несомнѣнно новоплатоновскій характеръ. Философское ученіе Итала отличалось новоплатоновскимъ характеромъ. Богословскія же его воззрѣнія носятъ несомнѣнный отпечатокъ его философскихъ взглядовъ. И разъ его философскіе взгляды проникнуты были новоплатоновскими идеями, то вполне естественно, что онѣ могли отразиться и въ его богословскихъ взглядахъ.

IV.

Ученіе І. Итала о соединеніи двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ.

Четвертый пунктъ Италова исповѣданія касался вопроса христологическаго, именно, ученія о соединеніи въ Іисусѣ

Христѣ Божества и человѣчества. Читался онъ такъ: „вѣрую въ Сына Божія, не въ человѣка простого и не въ Бога безтѣлеснаго, не призрачно видимаго или осязаемаго, не въ человѣка простого, рожденнаго и впоследствии обожествленнаго, но въ Бога вочеловѣчившагося, и не въ человѣка Богоноснаго, но въ Бога плотоноснаго“.

Разсматривая эти слова, члены царскаго слѣдствія нашли, что въ нихъ выражено аполлинаріево ученіе. „То самое ученіе, говорится въ актахъ, которое давно уже Григорій Богословъ отвергъ, какъ безумное или лучше нечестивое, введенное Аполлинаріемъ, нашъ новый учитель принялъ въ цѣлости и призналъ за свое собственное“.

Основываясь на этихъ словахъ актовъ, сущность италова заблужденія заключалось въ томъ, что І. Италъ исповѣдывалъ Христа не воплотившимся, т. е., воспринявшимъ всего человѣка, а только плотоноснымъ, т. е. воспринявшимъ одну одушевленную плоть, безъ ума.

Что именно таковъ былъ характеръ ученія Итала, члены царскаго слѣдствія высказали это вполне опредѣленно. И для такого заключенія они имѣли полное основаніе въ словахъ Итала. Слова Итала хотя и весьма кратки, но вполне опредѣленны; такъ что, основываясь только на нихъ однихъ, вполне справедливо можно было считать І. Итала послѣдователемъ Аполлинарія, въ цѣлости воспроизведшимъ ученіе этого послѣдшаго. Но если мы будемъ сравнивать не отдѣльное выраженіе четвертаго пункта, а все ученіе Итала о воплощеніи съ ученіемъ Аполлинарія о томъ же предметѣ, то обнаружится совершенно другое. Основываясь на словахъ того же Итала необходимо придетъ къ заключенію, что І. Италъ совсѣмъ не былъ повиненъ въ томъ, въ чемъ преступилъ Аполлинарій; вопреки Аполлинарію Италъ, какъ это мы уже видѣли изъ предыдущаго, представлялъ себѣ, что Сынъ Божій воспринялъ все человѣческое естество, а не одну только одушевленную плоть. Да и изъ обзора ученія одиннадцати главъ мы уже знаемъ, что Италъ училъ о соединеніи съ Божествомъ Христа всего человѣческаго естества, хотя въ то же время тѣ же главы ясно обнаружили, что Италъ хотя и училъ о соединеніи

двухъ естествъ, всетаки заблуждался и при томъ въ вопросѣ объ образѣ соединенія двухъ естествъ. Выше мы сдѣлали предположеніе, какого рода было заблужденіе Итала. Такимъ образомъ члены царскаго слѣдствія обвинили І. Итала совсѣмъ не въ томъ, въ чемъ онъ былъ виновенъ. И намъ необходимо подробно разсмотрѣть этотъ пунктъ италова исповѣданія и показать, на какомъ основаніи мы не соглашаемся съ выводомъ членовъ царскаго слѣдствія о характерѣ вины Итала, а равно и рѣшить вопросъ, какого же рода было его заблужденіе. Съ особеннымъ вниманіемъ мы должны отнестись къ этому вопросу въ виду того, что онъ является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, около котораго вращалась византійская богословская мысль XI и XII в. в.

Чтобы имѣть возможность судить, какъ думалъ Италъ о воплощеніи, намъ необходимо сравнить разсматриваемое мѣсто съ ученіемъ Аполлинарія, снести его съ другими мѣстами Италова исповѣданія, указать, могъ-ли онъ мыслить согласно съ Аполлинаріемъ, исходя изъ своихъ философскихъ принциповъ. Но прежде всего намъ необходимо обратить вниманіе на самыя слова Итала и указать, какимъ путемъ они создались.

Разсматривая слова І. Итала, прежде всего считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на ихъ форму. Форма изложенія отрицательная. Сначала І. Италъ выясняетъ, какъ онъ не думаетъ и только въ концѣ кратко выражаетъ свою положительную мысль. Своими опроверженіями онъ имѣетъ въ виду еретиковъ первыхъ вѣковъ, неправильно учившихъ о Лицѣ Сына Божія. Словами „вѣрую въ Сына Божія, не въ человѣка простого“ онъ, повидимому, имѣлъ въ виду еретиковъ первыхъ вѣковъ христіанства, которые могли допускать приближеніе человѣка къ Божеству, и поэтому могли видѣть въ Сынѣ Божіемъ простого человѣка, приблизившагося къ Богу, но никакъ не могли допустить возможности снисхожденія Божества до воспріятія человѣческой плоти; и потому учившихъ, что Сынъ Божій имѣлъ плоть только призратно видимую, только казался имѣющимъ тѣло и жившимъ среди людей. Словами же, что Сынъ Божій не есть Богъ безтѣлесный или призратно видимый или осязаемый, онъ хотѣлъ опровергнуть докетовъ. А

словами, что Сынъ Божій не есть человекъ простой, рожденный и только въ послѣдствіи обожествленный, Италъ хотѣлъ осудить арианъ, видѣвшихъ въ Сынѣ Божіемъ тварное существо и Сына Божія только по усмновленію. Опровергнувъ еретическіе мысли людей, неправо учившихъ о Лицѣ Сына Божія, Италъ высказываетъ свою положительную мысль: вѣрую „въ Бога вочеловѣчившагося и не въ человека Богоноснаго, но въ Бога плотоноснаго“. Такимъ образомъ Италъ хотѣлъ показать свой православный образъ мыслей двумя путями: при помощи опроверженія мыслей еретиковъ и при помощи своего положительнаго ученія. Но здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Италъ опровергаетъ мысли еретиковъ, бывшихъ раньше Аполлинарія, но не опровергаетъ мыслей ни Аполлинарія, ни Несторія, ни монофизитовъ; а между тѣмъ опровергнуть ихъ ему было вполне естественно, если онъ взялся этимъ способомъ доказывать свое православіе. Умолчаніе о воззрѣніяхъ этихъ еретиковъ можетъ вводить на подозрѣніе, что Италъ и на самомъ дѣлѣ былъ согласенъ съ первымъ изъ нихъ. Потомъ обращаетъ на себя вниманіе и такая особенность четвертаго отдѣла. Мало того, что Италъ опровергаетъ ученія еретиковъ, предшествовавшихъ Аполлинарію, и не опровергаетъ ученія Аполлинарія, но что любопытнѣе всего, онъ опровергаетъ тѣхъ самыхъ еретиковъ, противъ которыхъ боролся и Аполлинарій. Конечно, мы далеки отъ утвержденія, что ученіе о соединеніи двухъ естествъ составлено было на основаніи сочиненій Аполлинарія, или подъ ихъ вліяніемъ но всетаки эта особенность обращаетъ на себя вниманіе. Но обратимся къ разсмотрѣнію самаго обвиненія и словъ бывшихъ Его причиной.

Члены собора назвали ученіе Итала тѣмъ самымъ, которое ввелъ Аполлинарій и которое этотъ „новый учитель принялъ въ цѣлости и призналъ за свое собственное“. Италъ въ своемъ исповѣданіи называлъ Сына Божія „плотоноснымъ“. Аполлинарій же, младшій современникъ св. Афанасія въ первую половину своей дѣятельности прославился, какъ равностѣпный защитникъ догмата объ Единосущіи. Но принесъ церкви немалую пользу уясненіемъ вопроса объ Единосущіи, Аполлина-

рій положилъ начало спорамъ христологическимъ и оказался главнымъ виновникомъ новаго ученія о Лицѣ Сына Божія, о соединеніи въ Немъ двухъ естествъ. Въ началѣ своей дѣятельности по разработкѣ христологическаго ученія онъ рѣзко еще не высказывалъ своихъ ложныхъ мыслей, и о немъ продолжали думать, какъ о защитникѣ ученія церкви. Такъ, въ одномъ изъ раннѣйшихъ своихъ сочиненій, когда еще не были прекращены тринитарные споры, онъ такъ писалъ о Сынѣ Божіемъ: „исповѣдуемъ, что Сынъ Божій сдѣлался сыномъ человѣческимъ не по имени, а по истинѣ, принявъ плоть отъ Маріи Дѣвы, и что Онъ есть совершенный Сынъ Божій и Онъ же сынъ человѣскій“. Не иное Лицо—Богъ Слово и не иное человѣкъ Іисусъ“, но одинъ и тотъ же сущій изъ начала Сынъ сдѣлался соединеннымъ съ плотію изъ Маріи, составивши собою совершеннаго и святаго и безгрѣшнаго человѣка. „Богъ воплотившійся въ человѣческой плоти, имѣетъ чистое собственное дѣйствіе, будучи умомъ, недоступнымъ для тѣлесныхъ и душевныхъ страстей, и дѣйствуя безгрѣшно и божественно во плоти и плотскихъ движеніяхъ“. Говоря такимъ образомъ, Аполлинарій настаивалъ на мысли, что Сынъ Божій воплотился, принявъ плоть. Что разумѣлъ здѣсь подъ плотію, онъ ясно еще не высказывалъ; но въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ онъ уже ясно и отчетливо опредѣлилъ, что разумѣлъ подъ плотію. Сдѣлалъ это Аполлинарій въ своемъ сочиненіи о Божественномъ воплощеніи. Въ этомъ сочиненіи Аполлинарій рѣзко и опредѣленно развилъ свою христологическую теорію. Первый человѣкъ, говорилъ онъ, „отъ земли перстень, потому что въ немъ *одушевлено тѣло*, образованное изъ персти“; второй человѣкъ съ неба называется духовнымъ; а это означаетъ, что человѣкъ, соединенный съ Богомъ, *не имѣетъ ума*“. „Онъ называется небеснымъ, потому что воплотился Духъ небесный“. Поэтому, Христосъ есть „Богъ по духу, воплотившемуся и человѣкъ по плоти, воспринятой Богомъ“. И такъ, вмѣсто духа, т. е. ума имѣя Бога, Христосъ съ душею и тѣломъ справедливо называется человѣкомъ“. Въ своемъ ученіи Аполлинарій ясно выразилъ мысль, что Сынъ Божій, воплотившись, принялъ отъ Дѣвы Маріи только *одушевленную* плоть, безъ ума, который во Христѣ замѣнило Божество.

Такъ-ли думалъ І. Италъ? Изъ четвертаго пункта его исповѣданія мы только что видѣли, что онъ о Сынѣ Божіемъ выразился, какъ о плотоносномъ. А это терминъ аполлинаріанскій. Правда, Аполлинарій называлъ Сына Божія воплотившимся, но разумѣлъ въ этомъ случаѣ одну только одушевленную плоть Христа. Послѣдователи же Аполлинарія Сына Божія называли плотоноснымъ. Слѣдовательно, и Іоаннъ Италъ выразился о Сынѣ Божіемъ такъ, какъ выражались послѣдователи Аполлинарія. Но выражаясь согласно съ ними, онъ совсѣмъ не соединялъ той мысли, какую имѣли Аполлинарій и его послѣдователи. Называя Сына Божія плотоноснымъ, І. Италъ въ этомъ же отношеніи называлъ Его и вочеловѣчившимся. Аполлинарій же, называя Сына Божія воплотившимся, никогда не называлъ Его вочеловѣчившимся. Правда, можетъ возникнуть предположеніе, что І. Италъ обнаружилъ въ этомъ случаѣ простую неточность выраженія, и не придавалъ термину вочеловѣчившійся того значенія, какое придавалъ Аполлинарій. Даже самъ Аполлинарій строгое значеніе придавалъ только термину вочеловѣчившійся; въ другихъ же случаяхъ онъ называлъ воплотившагося Сына Божія „человѣкомъ“, „сыномъ человѣческимъ“ и даже „всѣмъ человѣкомъ“, хотя и разумѣлъ не „всего человѣка“, а только одну одушевленную плоть Христа. Но такое предположеніе въ этомъ случаѣ не имѣетъ мѣста. І. Италъ исповѣдывалъ Сына Божія не только Богомъ Плотоноснымъ, но и Богомъ и Человѣкомъ вмѣстѣ, воспринявшимъ отъ Дѣвы Маріи плоть и разумную душу, (3-й пунктъ). Термины „Богъ и Человѣкъ вмѣстѣ“, „вочеловѣчившійся“, воспринявшійся плоть и разумную душу едва ли могутъ оставлять сомнѣніе въ томъ, что І. Италъ о Сынѣ Божіемъ могъ думать только, какъ о плотоносномъ, а не какъ о вочеловѣчившимся, т. е., воспринявшимъ плоть и разумную душу. Итакъ, І. Италъ вполне правильно думалъ, что Сынъ Божій воспринялъ отъ Дѣвы Маріи всего человѣка, а не одну только одушевленную плоть, какъ училъ Аполлинарій.

Обратимъ-ли мы вниманіе на философскіе принципы, изъ которыхъ исходили Аполлинарій и І. Италъ, и тоже должны будемъ придти къ выводу, несогласному съ заключеніемъ чле-

новъ царскаго слѣдствія. Въ основѣ христологическихъ построений Аполлинарія лежалъ взглядъ на человѣка, какъ на существо трехчастное, состоящее изъ тѣла, души и духа. И этотъ свой взглядъ Аполлинарій провелъ и въ своихъ разсужденіяхъ о Божественномъ воплощеніи. Григорій Нисскій говоритъ, что Аполлинарій, утвердивши трехчастность человѣка, такъ буквально утверждалъ: „а вмѣсто духа, т. е. ума имѣя Бога, Христосъ съ душею и тѣломъ справедливо называется человѣкомъ“. Въ основу такихъ своихъ взглядовъ на плоть и умъ Аполлинарій, по словамъ Григорія Нисскаго, клалъ понятіе жизни, опредѣляя „живое существо самопроизвольностью его дѣятельности“, что дѣйствуетъ, то и живо, и чѣмъ самопроизвольнѣе дѣятельность, тѣмъ больше и жизни. Съ этой точки зрѣнія Аполлинарій судилъ о плоти и объ умѣ. Плоть онъ опредѣлялъ, какъ само по себѣ несовершенное, неживое существо, такъ какъ она движется не сама собою, а въ зависимости отъ другого дѣятеля. Въ притивоположность тѣлу умъ Аполлинарій опредѣлялъ, какъ существо живое и совершенное. „Всякій умъ есть самодвижный“, и, какъ таковой, есть вполне живое существо, управляется самъ собою и движется собственнымъ естественнымъ желаніемъ“. „Человѣчскій умъ есть тоже умъ самодвижный“. Плоть, соединяясь съ умомъ, пріобрѣтаетъ въ немъ активное начало, получаетъ движеніе и жизнь, и въ силу этого пріобрѣтаетъ собственное существованіе; но, получая жизнь отъ ума, плоть подчиняется ему и составляетъ съ нимъ одно лицо. Такъ „плоть и движущее плотию“ становится „одно лицо“. Такимъ образомъ человѣкъ состоитъ изъ ума, души и плоти. Умъ—начало самодвижное; и человѣкъ, какъ таковой, есть существо совершенное. Но такъ какъ умъ человѣчскій дѣйствуетъ въ различныхъ направленіяхъ и чрезъ это оказывается превратнымъ, то и является причиной грѣха въ человѣкѣ. Плоть того, кто приводитъ ее въ движеніе, т. е. мыслить, не могла бы согрѣшить, если бы онъ самъ не предъизмыслилъ грѣховнаго дѣла, поэтому гдѣ полный человѣкъ, тамъ и грѣхъ“. Во Христѣ Богъ Слово воплотился отъ Дѣвы Маріи. Богъ Слово есть тоже Умъ, но Божественный. Божественный же Умъ, хотя и самодвижный, но

дѣйствуетъ всегда въ одномъ направленіи. И вотъ сей то Умъ Божественный соединился съ человѣкомъ. На какихъ условіяхъ? Умъ Божественный соединился только съ одушевленной плотію безъ ума. Два основанія приводилъ Аполлинарій для утвержденія своей мысли. Первое основаніе онъ видѣлъ въ томъ, что совершенные умы не могутъ соединяться такъ, чтобы составить Одно Лицо; поэтому и Умъ Божественный не могъ соединиться во едино съ умомъ человѣческимъ, такъ какъ и умъ человѣскій есть тоже начало совершенное. И „если бы съ совершеннымъ человѣкомъ соединился Богъ совершенный, то было бы двое; „одинъ сынъ по естеству, другой по усыновленію; но тогда бы поклонялись не одному Богу, троичному въ Лицахъ, а и четвертому—Сыну по усыновленію“. Второе основаніе Аполлинарій находилъ въ томъ, что умъ человѣскій есть источникъ грѣха; и гдѣ есть умъ человѣскій, тамъ долженъ быть и грѣхъ. Поэтому если бы съ Умомъ Божественнымъ соединился умъ человѣскій, то во Христѣ обязательно былъ бы грѣхъ; а у Спасителя міра не могло быть и не было грѣха. „Измѣняемый умъ не смѣшивается съ умомъ неизмѣняемымъ въ одномъ субъектѣ, такъ какъ, влекомый противоположными желаніями, изъ которыхъ онъ состоитъ, враждовалъ бы самъ съ собою“. И „если бы Господь принялъ все, то безъ сомнѣнія имѣлъ бы и человѣскіе помыслы; въ человѣческихъ же помыслахъ невозможно не быть грѣху; какъ же Христосъ будетъ правъ грѣха?“ Для спасенія людей „нуженъ былъ умъ неизмѣняемый, который не подчинялся бы ей (плоти) по слабости вѣдѣнія, но безъ всякаго насилія приспособлялъ бы се къ себѣ“, „этого никогда нельзя ожидать отъ ума человѣческаго, если бы онъ былъ одинъ или если бы онъ соединился съ Умомъ Божественнымъ, такъ какъ при соединеніи съ Умомъ Божественнымъ „враждовалъ бы съ Нимъ и не подчинялся бы Ему. Следовательно, если съ Богомъ, который есть Умъ, былъ во Христѣ и умъ человѣскій, то дѣло воплощенія въ немъ не совершается“. И если родъ человѣскій спасается, то не чрезъ воспріятіе ума, а одной только плоти. Плоти по самой ея природѣ свойственно быть подъ управленіемъ. Въ человѣкѣ она находится

подъ управленіемъ ума и подъ его вліяніемъ склонилась ко грѣху. А если бы она вступила подъ управленіе ума, который бы не предъизмышлялъ грѣха, то она и сама возстала бы отъ грѣха. Такимъ Умомъ и является Умъ Божественный, воспринявшій плоть отъ Дѣвы Маріи. Да къ тому же при такомъ соединеніи составляются не два лица, а только одна ипостась: „несовершенное, сложенное съ совершеннымъ, не разсматривается въ двойствѣ“. И такимъ несовершеннымъ и оказывается одушевленная плоть человѣческая; такъ, какъ „ничто такъ не соединимо съ Божествомъ, какъ плоть“. Она, будучи воспринята Богомъ, находитъ въ немъ свое активное начало. И такъ какъ живое существо состоитъ изъ движимаго и движущаго, то соединеніе плоти съ Богомъ, гдѣ Божество сообщаетъ плоти активность, а плоть усвояетъ Божеству свою способность къ страданію, составляетъ соединеніе не двухъ совершенныхъ или самодвижныхъ существъ, а одну природу, одно существо“. Итакъ, Христосъ есть Богъ по духу воплотившемуся и человѣкъ по плоти, воспринятой Богомъ“.

Высказывая такія мысли, Аполлинарій, по мнѣнію г. Ан. Спасскаго, слѣдовалъ Аристотелю. „Одною изъ главныхъ мыслей системы Аристотеля является положеніе, что совершенное, сложенное съ совершеннымъ, даетъ въ результатѣ двойство. Изъ Аристотелевской метафизики это понятіе о совершенномъ существѣ Аполлинарій перенесъ въ область богословія и на основаніи его отвергъ полноту человѣческой природы во Христѣ“. „Понимая совершенство въ смыслѣ цѣльности и законченности бытія, Аполлинарій не могъ допустить соединенія двухъ совершенныхъ въ одной живой личности“, и поэтому и настаивалъ на мысли, что съ Божествомъ соединилась одна только одушевленная плоть. Аполлинарій такимъ образомъ не допускалъ мысли о возможности соединенія человѣческаго естества съ Божествомъ, такъ какъ изъ этихъ двухъ началъ ни въ какомъ случаѣ не произошла бы одна ипостась; если бы съ Божествомъ соединился полный человѣкъ, то стало бы не одно, а два Лица. „Іоаннъ же Италъ вполне опредѣленно высказалъ въ своемъ исповѣданіи, что Богъ Слово воспринялъ все человѣческое естество, плоть и разумную душу; такъ что онъ имѣлъ полное

право утверждать, что Сынъ Божій вочеловѣчился, сталъ полнымъ человѣкомъ. А если бы онъ слѣдовалъ въ этомъ вопросѣ Аполлинарію, т. е., точно также основывался бы на Аристотелѣ, то ни въ какомъ случаѣ не могъ бы утверждать, что Богъ Слово вочеловѣчился. Изъ всего вышесказаннаго вполне опредѣленно видно, что въ своемъ взглядѣ на воплощеніе І. Италъ ни въ какомъ случаѣ не могъ слѣдовать Аполлинарію; не могъ онъ слѣдовать и Аристотелю.

Итакъ І. Италъ ни въ какомъ случаѣ не могъ утверждать, что Сынъ Божій есть Богъ плотоносный, разумѣя подъ плотію одну только одухотворенную плотъ безъ ума. Терминъ „плотоносный“, употребленный имъ, очевидно, былъ заимствованъ, и онъ употребилъ его совсѣмъ не съ той мыслью, какую съ этимъ терминомъ соединяли послѣдователи Аполлинарія. Изъ его словъ съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что онъ думалъ о воспріятіи Христомъ Спасителемъ всего человѣческаго естества. Такой нашъ выводъ находится въ полномъ согласіи съ выводомъ раннѣйшимъ, сдѣланнымъ нами послѣ разсмотрѣнія ученія первой изъ одиннадцати главъ Синодика, именно, что І. Италъ училъ о воспріятіи, Сыномъ Божиимъ всего человѣческаго естества.

Точно также, если мы рассмотримъ взглядъ І. Итала на воплощеніе съ точки зрѣнія тѣхъ философскихъ началъ, которыя обнаружены были Италомъ въ его воззрѣніяхъ на отношеніе ипостасей между собой, то окажется, что, исходя изъ нихъ, онъ вполне послѣдовательно могъ придти къ мысли о воспріятіи Сыномъ Божиимъ всего человѣческаго естества. Характеръ его взглядовъ ясно обнаруживалъ, что І. Италъ основывался на новоплатоновской философіи. Исходя изъ нея, онъ утверждалъ, что Сынъ возвращается къ Своему Отцу, что свою ипостась Онъ имѣетъ всегда, благодаря своей связи съ Отцемъ; такъ что собственно всѣ три ипостаси представляютъ собой одно. Если же даже и Сынъ стремится возвратиться къ Отцу, то тѣмъ большее тяготѣніе къ своему Основному источнику должно быть у всѣхъ другихъ существъ, которыя обладаютъ безконечно меньшими совершенствами. Такое же стремленіе должно быть и въ человѣческомъ духѣ. Исходя изъ та-

кихъ принциповъ, I. Италъ могъ не только допускать, но даже долженъ былъ настаивать, какъ на необходимости, на соединеніи Божества съ полнымъ человѣческимъ естествомъ въ Лицѣ Христа Спасителя. И съ этой точки зрѣнія для него не было противорѣчіемъ утверждать, что Сынъ Божій воплотившись воспринялъ не только плоть, но и разумную душу.

Предшествующее изслѣдованіе показало, что I. Италъ вполне правильно думалъ, что Богъ Слово воспринялъ все человѣческое естество. Но правильно-ли онъ представлялъ себѣ положеніе Божества и человѣчества по воплощенію, т. е., могъ ли онъ допускать соединеніе естествъ несліяннымъ и неизмѣннымъ, или же въ его взглядѣ была какая-нибудь неправильность?

Подробный обзоръ одиннадцати главъ показалъ, что I. Италъ признавалъ обожествленіе плоти Христа Спасителя. Но одиннадцать главъ ясно не указываютъ, какъ онъ представлялъ себѣ самое обожествленіе плоти. Онъ только даетъ понять, что Италъ думалъ, что плоть обожествлена или по природѣ, или по положенію. Точно также и Ник. Акоминатъ утверждаетъ, что I. Италъ силлогистически доказывалъ, что плоть Христа обожествлена по природѣ или по положенію. Такъ и другой источникъ одинаково утверждаетъ, что I. Италъ ставилъ вопросъ объ обожествленіи плоти Христа, тотъ и другой вполне согласно говорятъ, что I. Италъ понималъ это обожествленіе, какъ обожествленіе или по природѣ или по положенію; но какъ онъ понималъ на самомъ дѣлѣ, ни тотъ, ни другой не говорятъ. Не касается этого вопроса и рассматриваемое мѣсто исповѣданія Итала. По этому, можетъ, пожалуй, явиться предположеніе, что I. Италъ мыслилъ и положеніе двухъ естествъ вполне правильно. Но уже согласное свидѣтельство одиннадцати главъ и Ник. Акомината дѣлаетъ несомнѣннымъ, что I. Италъ объ обожествленіи думалъ, или какъ объ обожествленіи по природѣ, или какъ объ обожествленіи по положенію. Выше мы уже задавали тотъ же вопросъ и рассматривали его съ точки зрѣнія общихъ основъ философскаго ученія I. Итала и тогда же пришли къ выводу, что онъ, исходя изъ своихъ философскихъ основъ, не могъ допускать несліяннаго и неизмѣннаго соединенія двухъ естествъ.

—Коснемся того же самаго и теперь, такъ какъ теперь въ нашемъ распоряженіи есть новыя данныя о философскихъ воззрѣніяхъ І. Итала, добытыя изслѣдованіемъ Италова исповѣданія, которыя могутъ подтвердить наши раннѣйшія предположенія.

Обзоръ италова исповѣданія показалъ намъ, что І. Италь, исходя изъ мысли о совершенномъ единствѣ Божества, умалялъ Ипостась Бога Слова, представлялъ её неразрывно связанною съ Ипостасью Отца и отъ Него зависимою. Но та же самая мысль объ единствѣ Божества должна была привести его и къ своеобразному представленію обожествленія человѣческаго естества. Если онъ изъ-за мысли о Совершенномъ Единствѣ Божества не могъ допускать мысли о равенствѣ Ипостасей, то тѣмъ болѣе онъ не могъ допускать неслияннаго соединенія человѣческаго естества съ Божествомъ во Христѣ Спасителѣ. То тѣснѣйшее единеніе, въ которое вступало человѣческое естество чрезъ воплощеніе Бога Слова, не могло не оказывать глубокаго вліянія на его природу. Безконечно Совершенство Божества должно было повліять на человѣческую природу; и человѣческая природа должна была воспринять это вліяніе. Божество, какъ думали новоплатоники, не можетъ имѣть отношенія ни къ чему, что ниже его по совершенствамъ. Въ воплощеніи человѣческое естество вступило въ самое тѣсное единеніе съ Богомъ—Словомъ. И если это единеніе могло совершиться, то по тому, что въ самомъ человѣческомъ ествѣ совершилось превращеніе; оно должно было слиться съ Божествомъ. Но соединившись съ Богомъ—Словомъ, человѣческое естество могло-ли сохраниться неизмѣннымъ? Слѣдуя новоплатоникамъ, І. Италь не могъ допускать неизмѣннаго соединенія. По ученію Плотина, тотъ достигаетъ большаго совершенства, кто въ состояніи экстаза совершенно забываетъ самого себя, погружается въ Божество и составляетъ съ Нимъ одно. Чрезъ воплощеніе человѣческое естество вступило въ самое тѣснѣйшее единеніе съ Божествомъ Христа. А для такого единенія съ Божествомъ необходимо, чтобы человѣческое естество совершенно забыло о себѣ, т. е., при условіи

такого обожествленія, когда отъ свойствъ человѣческой природы ничего не останется; человѣческая природа сама станетъ Божествомъ.

Такъ, по вашему мнѣнію, долженъ былъ мыслить І. Италъ объ обожествленіи плоти Христа, оставаясь вѣрнымъ своимъ новоплатоновскимъ принципамъ. Но къ сожалѣнію италово-исповѣданіе не даетъ прямыхъ подтвержденій того, что Италъ такъ и мыслилъ объ обожествленіи человѣческаго естества во Христѣ Спасителѣ. Но въ самомъ исповѣданіи есть указаніе косвенное, которое проливаетъ свѣтъ на эту темную область италова богословствованія. Такое указаніе даетъ намъ шестой пунктъ италова исповѣданія, содержащій его взглядъ на иконопочитаніе. Къ разсмотрѣнію его теперь мы и перейдемъ.

Димитрій Бранцевъ.

(Окончаніе будетъ).

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

(Продолженіе *).

Нѣтъ никакой возможности въ настоящемъ далеко не спеціальномъ по разбираемымъ вопросамъ изслѣдованіи входить во всякаго рода детальныя изощренія, путемъ которыхъ кинетисты стараются добраться до опредѣленія чиселъ и величинъ, относящихся къ размѣрамъ молекулярнаго міра, тѣмъ болѣе, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ теоріей вѣроятностей и съ интегральнымъ исчисленіемъ; но въ изложеніи того, что тѣснымъ образомъ соприкасается съ предстоящимъ критическимъ разборомъ и что можетъ быть сведено къ элементарнымъ правиламъ ариметики и къ простѣйшимъ геометрическимъ понятіямъ—является самая настоятельная необходимость, которая къ тому же легко можетъ быть удовлетворена. Для нашихъ цѣлей, собственно говоря, достаточно было бы показать, какимъ образомъ кинетисты опредѣляютъ число молекулъ— n въ данномъ объемѣ даннаго газа, напр., въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ; но, такъ какъ опредѣленіе этого числа n , въ свою очередь, послѣдовательно связывается съ опредѣленіемъ чиселъ r , L , Ω , η , то мы прежде всего должны дать понятіе именно объ этихъ символахъ и величинахъ.

Ни намъ, ни кинетистамъ, если бы на свѣтѣ молекулы и дѣйствительно существовали, рѣшительно ничего неизвѣстно относительно ихъ формы; поэтому кинетисты совершенно произвольно допускаютъ, а мы ради простоты анализа охотно на это допущеніе склоняемся, что молекулы имѣютъ форму

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 22.

шара, радиусъ котораго у насъ, какъ и у нихъ, и обозначается буквою $г$.

Символомъ L въ кинетической теоріи газовъ принято обозначать такъ называемый „средній путь“ молекулы, т. е., иначе говоря, среднее арифметическое изъ тѣхъ разстояній, которыя проходятся каждою молекулою отъ столкновенія ея съ (любою) молекулою до *перваго столкновенія* ея съ какою-нибудь другою молекулою. Между величинами L и $г$ Клаузиусомъ была установлена такая связь: $L = \frac{3}{16} \cdot \frac{Я^3}{\pi r^2}$, гдѣ $Я$, въ

свою очередь, обозначаетъ среднее арифметическое изъ тѣхъ разстояній, которыми отдѣляются въ любой данный моментъ центры каждаго двухъ смежныхъ молекулъ другъ отъ друга; но Максвелль, основываясь на томъ, что скорости молекулъ различны, замѣнилъ эту формулу по его мнѣнію болѣе точной, а именно: $L = \frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{Я^3}{\pi r^2} - \frac{4r}{3}$; не распространяясь по поводу доказательства этой формулы и, такимъ образомъ, принимая ее на вѣру, мы для дальнѣйшихъ цѣлей можемъ однако же преобразовать ее дѣленіемъ обѣихъ частей на $г$ въ слѣдующую

$\frac{L}{г} = \frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{Я^3}{\pi r^2} - \frac{4}{3}$, что будетъ равнозначуще съ формулой

$\frac{L}{г} = \frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{nЯ^3}{n\pi r^2} - \frac{4}{3} = \frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{nЯ^3}{n^{\frac{4}{3}} \sqrt{2} r^2} - \frac{4}{3}$; въ этой послѣдней формулѣ мы

можемъ вмѣсто $nЯ^3$ поставить прямо V , т. е., весь объемъ газа, очевидно равный пространству $Я^3$, приходящемуся на каждую молекулу и умноженному на ихъ число n , а вмѣсто $n^{\frac{4}{3}} \pi r^3$ можемъ поставить $V^{\frac{1}{3}}$, т. е., весь объемъ того же газа при условіи, что всѣ молекулы въ немъ сдвинуты и всѣ непосредственно между собою соприкасаются; тогда прежняя

формула Максвелля приметъ новый такой видъ: $\frac{L}{г} = \frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{V}{V^{\frac{1}{3}}} - \frac{4}{3}$

или по умноженіи на $г$: $L = г \left(\frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{V}{V^{\frac{1}{3}}} - \frac{4}{3} \right) = \frac{г}{4\sqrt{2}} \left(\frac{V}{V^{\frac{1}{3}}} - 4 \right)$.

Разъяснивъ, что такое $г$ и L и какая между ними существуетъ зависимость, мы должны теперь обратиться къ величинамъ Ω и η .

Символомъ Ω принято обозначать среднюю арифметическую изъ величинъ всѣхъ скоростей движущихся молекулъ. Что ка-

сается η , то для выясненія его значенія мы должны будемъ сдѣлать маленькое отступленіе.

Если мы имѣемъ два различныхъ газа, у которыхъ слѣдовательно совсѣмъ различны и скорости движенія молекулъ и какимъ нибудь образомъ заставимъ одинъ газъ двигаться по поверхности другого, то частицы обоихъ газовъ, лежащія на пограничной поверхности, раздѣляющей эти газы, будутъ конечно имѣть между собою столкновенія нѣсколько отличныя отъ тѣхъ столкновеній, которыя происходятъ въ движеніяхъ частицъ одного и того же газа, какъ потому, что эти первыя частицы принадлежатъ различнымъ газамъ, такъ и потому, что они имѣютъ еще общее перемѣщеніе относительно другъ друга въ обратныя стороны. Отъ всего этого при движеніи одного газа въ другомъ или по другому получается явленіе, называемое внутреннимъ треніемъ газовъ и состоящее въ томъ, что скорость общаго движенія нѣсколько замедляется возникающей при этомъ отрицательнаго характера силой тренія, которая очевидно тѣмъ больше, чѣмъ больше общее различіе въ скоростяхъ собственныхъ движеній молекулъ того и другого газа; такого рода пропорціональность силы тренія— f съ общимъ различіемъ молекулярныхъ скоростей газовъ можно выравнить формулой $f = \eta \Delta v$, гдѣ Δv есть символъ, выражающій степень различія скоростей, а η —нѣкоторый коэффициентъ, который и называется коэффициентомъ внутренняго тренія въ газахъ. Этотъ коэффициентъ η кромѣ различія самихъ газовъ очевидно зависитъ еще и отъ различія температуръ, при которыхъ берутся даже одни и тѣ же газы, такъ какъ по кинетической теоріи газовъ общее различіе скоростей движущихся молекулъ непременно будетъ существовать и въ одномъ и томъ же газѣ, если двѣ порціи его взяты при разныхъ температурахъ.

Подобно тому какъ между μ и L существуетъ связь, выражаемая формулой $L = \frac{\pi}{8} \left[\frac{1}{\sqrt{2}} \frac{v}{v_1} - 4 \right]$, между Ω и η такъ же существуетъ связь, выражаемая другою формулою, именно: $\eta = 0,3481136 \pi n L \Omega$ ¹⁾, гдѣ n —есть число молекулъ въ едини-

¹⁾ По соображеніямъ однихъ ученыхъ выходитъ, что $\eta = \frac{1}{2} \pi n L \Omega$, по соображеніямъ другихъ— $\eta = \frac{\pi}{8} \pi n L \Omega$ и третьихъ— $\eta = \frac{1}{\pi} \pi n L \Omega$; мы беремъ среднее арифметическое изъ трехъ значеній.

цѣ объема, въ нашемъ случаѣ—въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ; эту послѣднюю формулу по нѣкоторымъ обстоятельствамъ мы также должны принять на вѣру—безъ доказательствъ.

Имѣя въ запасѣ двѣ послѣднія формулы, мы можемъ теперь начертить весь тотъ планъ, по которому выполняется кинетиками опредѣленіе числа молекулъ газа въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ. Для этого мы вводимъ новый символъ S , которымъ обозначаемъ сумму поперечныхъ сѣченій всѣхъ n молекулъ, содержащихся въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ; эта сумма очевидно равна поперечному сѣченію одной молекулы— πr^2 , умноженному на n , т. е. $S = n\pi r^2$, откуда $n = \frac{S}{\pi r^2}$. Изъ это-

го выраженія видимъ, что искомое нами число n легко можно было бы найти, еслибы мы, знали въ отдѣльности S и r . Но величина r можетъ быть найдена изъ преобразованной формулы

Максвелля: $L = \frac{r}{3} \left[\frac{1}{\sqrt{2}} \left(\frac{v}{v^1} - 4 \right) \right]$, изъ которой слѣдуетъ, что

$$r = 3L \cdot \frac{\sqrt{v-4\sqrt{2}v^1}}{\sqrt{2}v^1} = \frac{3\sqrt{2}v^1 L}{v-4\sqrt{2}v^1}$$

Величина S опредѣлится изъ той же формулы Максвелля, преобразованной нѣсколько иначе, именно:

въ первоначальной формулѣ Максвелля $L = \frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{\pi r^3}{\pi r^2} = \frac{4r}{8}$ мы

множимъ числителя и знаменателя второй дроби въ правой ея части на n и тогда, замѣнивъ по прежнему $n\pi r^3$ черезъ объемъ v , который въ нашемъ случаѣ равенъ 1, а выраженіе πr^2 —

черезъ искомое теперь S , получимъ: $L = \frac{1}{4\sqrt{2}} \cdot \frac{1}{S} = \frac{4r}{8}$, откуда

$$\text{и найдемъ, что } S = \frac{1}{4\sqrt{2}} : \left(L + \frac{4r}{8} \right) = \frac{1}{4\sqrt{2} \left[L + \frac{4r}{8} \right]} = \frac{3}{4\sqrt{2} [3L + 4r]}$$

ставивъ теперь сюда найденное выраженіе для r , имѣемъ:

$$S = 3 \cdot 4\sqrt{2} [3L + 12\sqrt{2}v^1 L : (v - 4\sqrt{2}v^1)] = 3 \cdot 4\sqrt{2} [3v \cdot L : (v - 4\sqrt{2}v^1)]$$

$$= 3 \cdot [12\sqrt{2}v^1 L : (v - 4\sqrt{2}v^1)] = 3(v - 4\sqrt{2}v^1) : 12\sqrt{2}v^1 L = (v - 4\sqrt{2}v^1) : 4\sqrt{2}v^1 L$$

$$= \frac{v - 4\sqrt{2}v^1}{8v^1 L} = \frac{v^1}{8} \cdot \frac{1}{L} - \frac{v^1}{v} \cdot \frac{1}{L} = \frac{1}{L} \left[\frac{v^1}{8} - \frac{v^1}{v} \right]$$

Такъ какъ $\pi = \frac{S}{\pi r^2}$, то, вставляя сюда найденныя выраженія для

S и r , очевидно будемъ имѣть: $n = \frac{1}{L} \left(\frac{v^1}{8} - \frac{v^1}{v} \right) : \pi$

$$\left[\frac{3\sqrt{2}v^1 L}{v - 4\sqrt{2}v^1} \right]^2 = \frac{1}{L} \left(\frac{v^1}{8} - \frac{v^1}{v} \right) : 18\pi L^2 \left(\frac{v^1}{v - 4\sqrt{2}v^1} \right)^2 = \frac{1}{L} \left(\frac{v^1}{8} - \frac{v^1}{v} \right)$$

$$18 \pi L^2 \left[1: \left(\frac{v}{v_1} - 4V_2 \right) \right]^2 = \frac{1}{18\pi L^3} \left(\frac{V_2}{8} - \frac{v^1}{v} \right) \left(\frac{v}{v_1} - 4V_2 \right)^2 \text{ или, для}$$

$$\text{простоты письма замѣняя } \frac{v}{v_1}, \text{ черезъ } w: n = \frac{1}{18\pi L^3} (w - 4V_2)^2$$

$$\left(\frac{V_2}{8} - \frac{1}{w} \right) = \frac{1}{18\pi L^3} (w - 4V_2)^2. \quad \frac{V_2 w - 8}{8w} = \frac{(w - 4V_2)^2 (V_2 w - 8)}{144\pi w L^3}$$

Теперь ясно, что все дѣло опредѣленія числа молекулъ— n въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ газа сводится къ отысканію только L и w . Относительно L мы видѣли, что оно можетъ быть опредѣлено изъ формулы $\eta = 0,3481136 \pi n l \Omega$, именно $L = \eta: 0,3481136 \pi n \Omega$, гдѣ η опредѣляется опытнымъ путемъ, πn —есть масса одного кубическаго сантиметра даннаго газа и только Ω есть пока неизвѣстная намъ средняя арифметическая изъ всѣхъ скоростей движущихся молекулъ; однако и это Ω съ помощью интегральнаго исчисленія можно связать съ извѣстною уже намъ суммою удвоенныхъ живыхъ силъ $E \text{ mc}^2$, въ которую входятъ квадраты всѣхъ скоростей и которая, какъ мы видѣли, равна $3RT$, именно—Максвелль показалъ, что $\Omega = 0,9212 \frac{E \text{ mc}^2}{\pi n}$, гдѣ πn опять равно массѣ одного кубическаго сантиметра даннаго газа; подставляя это въ приведенную формулу для L , получимъ: $L = \eta: 0,3481136 \cdot 0,9212 \cdot 3RT$. Изъ этой формулы видно, что L или средній арифметическій путь молекулы между двумя послѣдовательными столкновеніями измѣняется въ зависимости отъ различія газовъ и отъ различія температуръ, такъ какъ входящія въ формулу величины η и RT , въ свою очередь зависятъ отъ природы газа и отъ температуры. Различными учеными при различныхъ условіяхъ были опредѣлены величины η и RT и вычислены соответствующія величины L ; мы потому воспользуемся слѣдующими результатами: при 760 миллиметрахъ давленія и при 20°C для водорода $L = 0,0000185$ сантиметра, для кислорода— $0,0000106$ см., для углекислоты— $0,0000068$ см., для воздуха— $0,000009$ см. и для азота— $0,0000099$ см. ¹⁾

Что теперь касается до w , которымъ мы обозначили отношеніе $\frac{v}{v_1}$, то это отношеніе между объемомъ всего нашего газа, заключеннаго въ одномъ куб. сантиметрѣ, и объемомъ

¹⁾ Хвольсонъ. Физика, т. I, стр. 422; Москва.

его сдвинутыхъ вплотную частицъ мы съ удобствомъ можемъ замѣнить *обратнымъ* отношеніемъ плотности газа, взятаго при испытуемой температурѣ, къ плотности того же газа, взятаго при какой бы то ни было температурѣ въ твердомъ или даже и въ жидкомъ видѣ; основаніемъ къ такой замѣнѣ можетъ послужить, во-первыхъ, то обстоятельство, что вообще объемы обратно пропорціональны плотностямъ и, во-вторыхъ, то, что въ твердыхъ или въ жидкихъ тѣлахъ молекулы должны быть сдвинуты между собою до крайнихъ предѣловъ, такъ какъ и тѣ и другія почти абсолютно несжимаемы. Итакъ, вмѣсто w , мы вездѣ можемъ поставить отношеніе $\frac{d^1}{dt}$, причеиъ d^1 есть плотность тѣла въ жидкомъ состояніи, а dt —плотность того же тѣла въ газообразномъ состояніи при испытуемой температурѣ t .

Такъ какъ выписанныя нами для нѣкоторыхъ газовъ, съ которыми мы только и будемъ имѣть дѣло, величины среднихъ путей молекулы вычислены при 760 мм. давленія и при 20°C, а величины плотностей различныхъ газовъ даются въ таблицахъ также для 760 мм. давленія, но при 0°C, то для вычисленія соотвѣтствующихъ нашимъ газамъ и нашей температурѣ въ 20°C величины $w = \frac{d^1}{dt}$ мы должны будемъ взятая нами табличныя плотности газовъ при 0°C раздѣлить на биномъ $(1+at) = (1+0,00367 \cdot 20) = 1,0734$ и только тогда ихъ поставить въ выраженіе для w ; это мы должны сдѣлать потому, что между плотностями одного и того же газа при 0° и при t° существуетъ отношеніе $dt = \frac{d_0}{1+at}$. Итакъ, всѣ наши w будутъ вычисляться по формулѣ $w = \frac{1,0734d^1}{d_0}$. Принимая для газообразнаго водорода $d_0 = 0,00008973$ ¹⁾, для кислорода—0,0014294 ²⁾, для углекислоты—0,001977 ³⁾, для воздуха—0,0012931 ⁴⁾, для азота—0,001257 ⁵⁾, для жидкаго во-

1) Средняя величина плотности по воздуху изъ наблюденій Ледюва, умноженная на плотность воздуха при 0° и 760 мм. давленія; смотр. Хвольсонъ, Физика, т. I, стр. 648 и 649 цит. изд.

2) Тоже.

3) Тоже.

4) Хвольсонъ, стр. 648.

5) Величина плотности выведена тѣмъ же путемъ, какъ и первая три; смотр. Хвольсона, стр. 649.

дорода $d^1=0,068$ ¹⁾, для жидкаго кислорода— $0,9$ ²⁾, для жидкой углекислоты— $0,91386$ ³⁾, для жидкаго воздуха— $0,93$ ⁴⁾ и для жидкаго азота— $0,885$ ⁵⁾ и производя соответствующія вычисленія, мы найдемъ что для водорода величина $w=813,4537$, для кислорода— $675,85$ для углекислоты— $496,17467$, для воздуха— $771,99134$ и для азота— $755,7351$.

Теперь, когда у насъ къ опредѣленію числа молекулъ газа въ одномъ куб. сантиметрѣ подготовлены какъ формулы, такъ вѣсь необходимыя цифровыя данныя, намъ остается только послѣднія подставить въ первыя и мы получимъ желаемый результатъ; причемъ ясное дѣло, нѣтъ никакой нужды производить вычисленія по формуламъ съ цифровыми данными для каждаго газа въ отдѣльности: достаточно въ формулѣ $n = \frac{(w-4V_2)^2(V_2-w-8)}{144\pi wL^3}$ положить $V_2=1,4142135$, $\pi=3,14159$, а величины L и w взять для одного какого нибудь газа, напр., для водорода, т. е., положить $L=0,000185$ и $w=813,4537$ и мы получимъ искомое число молекулъ въ одномъ куб. сантиметрѣ не только одного водорода, но и всякаго другого газа, потому что по закону Авогадро эти числа при одной и той же температурѣ и при одномъ и томъ же давленіи должны быть для всѣхъ газовъ одинаковы или почти одинаковы, если взятыя нами для величинъ w плотности неабсолютно точны. Совершивъ подстановки и вычисленія, мы окончательно получимъ, что n равно $31994391 \cdot 10^{10}$.

Вотъ одинъ изъ тѣхъ результатовъ, которые конечно не могутъ не казаться изумительными при поверхностномъ знакомствѣ съ кинетическою теоріей газовъ.

Однако, спросимъ, есть ли тутъ, чему удивляться на самомъ дѣлѣ? Ничего подобнаго. Приходится здѣсь удивляться развѣ тому, какъ могутъ механисты выдавать свою теорію за теорію, соответствующую дѣйствительному положенію вещей, когда

¹⁾ Химія Реформатскаго, Москва 1902 г.

²⁾ Хвольсонъ, стр. 428.

³⁾ Средняя величина плотности по водѣ изъ плотностей при -84° , при 0° , при $+10^\circ$ и $+40^\circ$; см. Хвольсона, стр. 656.

⁴⁾ Химія Реформатскаго, Москва 1902 г.

⁵⁾ Хвольсонъ, стр. 654.

она прежде всего сама же себя и опровергаетъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ послѣднемъ, намъ стоитъ лишь продѣлать вычисленія по той же формулѣ, но съ величинами L и w , относящимися къ другимъ газамъ и мы получимъ не менѣе удивительные результаты только нѣсколько въ иномъ родѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, подставляя въ нашу формулу послѣдовательно вмѣсто $L=0,0000106$, $0,0000068$, $0,000009$ и вмѣсто w послѣдовательно— $675,85$, $496,17467$, $771,99134$, мы найдемъ, что въ одномъ куб. сантиметрѣ кислорода молекулъ содержится уже не $31994391 \cdot 10^{10}$, а $11690901 \cdot 10^{11}$, въ одномъ куб. сантиметрѣ углекислоты ихъ содержится $23649309 \cdot 10^{11}$, въ одномъ куб. сантиметрѣ воздуха— $24999457 \cdot 10^{11}$; наконецъ, если въ ту же формулу подставить величины $L=0,0000099$ и $w=755,7351$, относящіяся къ азоту, то можно было бы получить для n даже— $17811281 \cdot 10^{11}$! Эти цифровые результаты показываютъ намъ, что числа молекулъ въ одномъ куб. сантиметрѣ различныхъ газовъ, находящихся при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, далеко не одинаковы и что эта неодинаковость ихъ такова, что она простирается не только на самыя цифры, но даже и на порядокъ цифръ и, что, слѣдовательно, она не могла произойти отъ неточностей въ опредѣленіи эмпирическихъ данныхъ для подстановки въ формулы кинетической теоріи газовъ; но если такъ, то эта теорія становится въ полное противорѣчіе съ однимъ изъ важнѣйшихъ физико-химическихъ законовъ—закономъ Авогадро, по которому упомянутыя числа должны быть совершенно одинаковы.

Но этого мало. Мы можемъ подвергнуть полученные выводы кинетической теоріи относительно числа молекулъ критикѣ еще совсѣмъ съ другой стороны: именно, мы можемъ доказать, что эти выводы противорѣчатъ такъ называемой формулѣ Ванъ-деръ-Ваальса.

Чтобы понять смыслъ и значеніе формулы Ванъ-деръ Ваальса, намъ слѣдуетъ вернуться къ выраженію закона Бойль-Мариотта $pv = R T$. Дѣло въ томъ, что въ этотъ законъ можно было вѣрить и можно было его признавать лишь до второй четверти 19-го столѣтія. Начиная же съ этого времени, цѣлымъ рядомъ изслѣдованій различныхъ ученыхъ, въ особенности образцо-

выми изслѣдованіями Реньо, предпринятыми въ 1845 году по порученію Парижской Академіи Наукъ ¹⁾, было обнаружено, что для каждаго газа существуютъ лишь очень тѣсныя границы температуръ, на протяженіи между которыми онъ въ точности слѣдуетъ закону Бойль-Мариотта, и что за этими границами всякій газъ непременно такъ или иначе, въ ту или въ другую сторону отъ этого закона отклоняется и притомъ иногда весьма значительно. Такъ какъ отклоненій отъ закона было констатировано больше, чѣмъ совпаденій съ нимъ, то, собственно говоря, и надо было бы просто признать, закономъ не совпаденія, а именно отклоненія, т. е., надо было бы просто признать законъ Бойль-Мариота несуществующимъ; но такъ какъ къ этому закону всѣ уже привыкли и онъ уже успѣлъ, такъ сказать, укорениться на научной почвѣ, то нѣкоторые ученые предпочли только внести въ него нѣкоторыя поправки на основаніи атомистической гипотезы. Одну изъ такихъ поправокъ ввелъ въ 1874 году нѣкто Будде: именно онъ обратилъ вниманіе на то, что всякаго рода измѣненіямъ отъ температуры и давленія съ атомистической точки зрѣнія можетъ подлежать не весь взятый объемъ газа, а лишь та его часть, которая получается за выключеніемъ объема самихъ молекулъ, вѣрнѣе—атомовъ; что же касается до этой послѣдней части, то она по разсужденію Будде, очевидно въ силу абсолютной твердости и несжимаемости атомовъ, остается постоянною и никакимъ образомъ измѣняться не можетъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Будде законъ Бойль-Мариотта или, что—то же, уравненіе Клапейрона слѣдуетъ писать въ такомъ видѣ: $pt (vt - b) = R \cdot T$, гдѣ b есть тотъ объемъ, который занимаютъ атомы вещества, а $(vt - b)$ —тотъ объемъ, который приходится на промежутки между атомами. Признавая эти разсужденія въ принципѣ, голландскій ученый Ванъ-деръ-Ваальсъ въ 1879 году счелъ нужнымъ къ давленію pt прибавить еще давленіе— q , которое производится на поверхность газа взаим-

¹⁾ Кромѣ Реньо этия вопросы занимались еще Эрштедтъ, Свендсепъ, Дебре, Дюлонгъ и Араго (послѣдніе также по порученію Парижской Академіи Наукъ въ 1828 г.), Пулье (1887 г.), Паттереръ, Кальета и Амага, изслѣдованія котораго отличались также большою точностью.

нымъ притяженіемъ его частицъ. Такъ какъ притяженіе между каждыми двумя частицами, а значитъ и давленіе, которое отъ него получается, прямо пропорціонально произведенію притягивающихся массъ или, что—то же, произведенію ихъ плотностей, и такъ какъ плотность одного и того же газа во всѣхъ его мѣстахъ одинакова, то можно положить, что $q = cd^2$, гдѣ C есть такъ называемый коэффициентъ или множитель пропорціональности, а d —плотность даннаго газа. Далѣе, то соображеніе, что при всѣхъ измѣненіяхъ объема и упругости масса газа остается неизмѣнною, равною произведенію объема на плотность, даетъ намъ право написать: $m = vd = \text{const.}$, откуда плотность d опредѣляется какъ $\frac{\text{const.}}{v}$, а квадратъ плотности d^2 —какъ $\frac{\text{const.}^2}{v^2}$; подставляя это выраженіе вмѣсто d^2 въ равенство $q = cd^2$ и замѣняя произведеніе одной постоянной величины— C на другую постоянную величину— const.^2 третьею постоянною величиною— a , мы окончательно получимъ, что давленіе $q = \frac{a}{v^2}$. Это именно внутреннее давленіе q по мнѣнію Ванъ-деръ-Ваальса и слѣдуетъ прибавить къ вѣшнему давленію pt , если мы желаемъ, чтобы уравненіе Клапейрона было исполнѣ точнымъ и соответствующимъ дѣйствительности; тогда оно приметъ видъ: $(pt + \frac{a}{vt^2})(vt - b) = RT.$

Точныя наблюденія Реньо и Амага надъ отклопеніями газовъ отъ закона Бойль-Маріотта дали возможность вычислить для нѣкоторыхъ газовъ величины a и b и всетаки оказалось, что и приведенной формулы Ванъ-деръ-Ваальса они удовлетворяютъ не вполне; поэтому Клаузіусъ съ своей стороны внесъ поправку въ членъ, зависящій отъ внутренняго притяженія частицъ, именно—онъ принялъ во вниманіе, что давленіе q , о которомъ шла рѣчь выше, обратно пропорціонально абсолютной температурѣ газа и потому равняется не $\frac{a}{v^2}$, какъ думалъ Ванъ-деръ-Ваальсъ, а равно $\frac{a}{T(vt + \alpha)}$, гдѣ α есть нѣкоторый добавочный членъ, найденный эмпирическимъ путемъ, неимѣющій для себя никакого раціональнаго обоснованія, а только подсказывающій, что, въ свою очередь, и формула

Клаузиуса $\left[pt + \frac{a}{Tvt^2}\right] (vt - b) = RT$ также является не вполне точною и не вполне согласною съ опытными данными ¹⁾. Во всякомъ случаѣ отклоненія газовъ отъ уравненій Ванъ-деръ-Ваальса и Клаузиуса являются уже не въ такой мѣрѣ значительными, какими они оказались по отношенію къ закону Бойль-Мариотта.

Переходя теперь къ главному предмету нашихъ споровъ и разсужденій съ кинетистами, мы должны замѣтить, что въ этомъ случаѣ для насъ являются важными не формулы Ванъ-деръ-Ваальса и Клаузиуса сами по себѣ, а тѣ величины b , которыя на основаніи этихъ формулъ и на основаніи отступленій газовъ отъ закона Бойль-Мариотта выводятся. Хотя эти величины для каждаго газа въ отдѣльности должны бы быть постоянными при всякихъ условіяхъ, однако на самомъ дѣлѣ онѣ нѣсколько измѣняются въ зависимости отъ температуры и давленія; несмотря на это, можно сказать, что въ среднемъ выводѣ для водорода $b = 0,00069$, для углекислоты— $0,00029$ и для воздуха— $0,0026$ ²⁾. Будде полагалъ, что b есть объемъ, занимаемый молекулами; Ванъ-деръ-Ваальсъ и Клаузиусъ, принявъ во вниманіе, что различныя движенія молекулъ дозволяютъ ихъ сближать между собою не дальше известнаго предѣла, утверждали, что b есть не простой, а учетверенный объемъ молекулъ; наконецъ другіе кинетисты, напр., О. Мейеръ еще съ большею точностью выдаютъ, что b —есть объемъ молекулъ, взятый $4V^2$ разъ, т. е., что $b = 4V^2 \cdot V^1$.

Понятно теперь, какое важное отношеніе имѣетъ числовое значеніе b къ критикѣ разбираемыхъ нами выводовъ кинетической теоріи о числѣ и размѣрахъ молекулъ, какъ скоро ея защитники готовы принимать за чистую монету все, о чемъ говорится только въ научно-схематическихъ терминахъ и выраженіяхъ. Если величина b точно есть объемъ молекулъ,

¹⁾ Было бы ни къ чему ненужнымъ выписывать здѣсь подобныя же формулы или „уравненія состоянія“, данныя другими учеными, напр., Соро, Бателли, Тэтомъ, Амага, такъ какъ всѣ эти формулы суть только частныя модификаціи основныя формулы Будде, Клаузиуса и Ванъ-деръ-Ваальса, модификаціи при томъ же изобилующія одними только „эмпирическими“ поправочными членами.

²⁾ Хвольсонъ, физика цит. изд., т. I, стр. 374.

умноженный на четыре или на какое нибудь другое число вродѣ $4V_2^2$, то помимо всякихъ прежнихъ разсужденій мы сейчасъ же можемъ отыскать число молекулъ n въ одномъ куб. сантиметрѣ какого нибудь газа еще и совсѣмъ другимъ путемъ. Положимъ, что $b=4V_2^2 \cdot V^1$; тогда V^1 , т. е., объемъ, приходящійся, напр., въ одномъ куб. сантиметрѣ на долю однихъ молекулъ, будетъ равенъ $\frac{b}{4V_2^2}$ куб. сантиметрамъ. Вы-

пишемъ теперь формулу, опредѣляющую число молекулъ въ одномъ куб. сантиметрѣ: $n = \frac{(w-4V_2^2)^2(V_2^2 w-8)}{144 \cdot \pi \cdot w L^3}$; такъ какъ V у насъ равно одному кубич. сантиметру, а V^1 равно $\frac{b}{4V_2^2}$ куб.

сантиметрамъ, то $w = \frac{V}{V^1}$ теперь будетъ равно не $\frac{d^1}{dt}$, какъ прежде, а будетъ равно 1: $\frac{b}{4V_2^2} = \frac{4V_2^2}{b}$; подставляя это выра-

женіе въ формулу для n , получимъ: $n = \left(\frac{4V_2^2}{b} - 4V_2^2 \right)^2 \left(\frac{8}{b} - 8 \right)$:

$$\frac{4 \cdot 144 \cdot \pi V_2^2 L^3}{b} = 4^2 V_2^2 \left(\frac{1}{b} - 1 \right)^2 \cdot 8 \cdot \left(\frac{1}{b} - 1 \right) \cdot \frac{4 \cdot 144 \cdot \pi V_2^2 L^3}{b} = 32 \left(\frac{1-b}{b} \right)^2 \cdot 8.$$

$$\left(\frac{1-b}{b} \right) \cdot \frac{4 \cdot 144 \cdot \pi V_2^2 \cdot L^3}{b} = \frac{256}{b^3} (1-b)^3 \cdot \frac{576 \cdot V_2^2 \cdot \pi \cdot L^3}{b} = \frac{256(1-b)^3 \cdot b}{576 \cdot V_2^2 \cdot \pi \cdot L^3 \cdot b^3} =$$

$$\frac{4(1-b)^3}{9V_2^2 \cdot b^3 \cdot \pi \cdot L^3} = \frac{2V_2^2(1-b)^3}{9\pi \cdot b^2 \cdot L^3}$$

Послѣдовательно полагая $b=0,00069$, $0,0029$, $0,0026$ и $L=0,0000185$ см., $0,0000068$ см., $0,000009$

см., и производа вычисленія, прямо найдемъ, что для водорода $n=0,10003513 \cdot \frac{(1-b)^3}{b^2 L^3} = 17605058 \cdot 10^{13}$, для углекислоты $n=$

$37501268 \cdot 10^{12}$ и наконецъ для воздуха $n=20141249 \cdot 10^{12}$.

Этотъ результатъ уже самъ по себѣ для кинетистовъ совсѣмъ неутѣшительнъ; онъ показываетъ, что довѣряться вычисленіямъ и соображеніямъ кинетистовъ относительно числа молекулъ отнюдь нельзя; мы ясно, видимъ, что полученныя теперь числа точно также и въ такой же мѣрѣ противорѣчатъ закону Авогадро, какъ и прежнія: числа молекулъ въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ различныхъ газовъ, далеко неравны между собою и даже, что особенно важно, неравны между собою и *порядки* этихъ чиселъ, именно: въ одномъ куб. сантиметрѣ водорода молекулъ оказывается почти въ 10 разъ больше, чѣмъ въ одномъ кубич. сантиметрѣ воздуха.

Но кромѣ этого числа, полученныя теперь, совершенно не-

согласны съ числами, полученными раньше, именно—не говоря уже о различіи этихъ чиселъ по цифровымъ комбинаціямъ, они опять таки совсѣмъ не походятъ другъ на друга даже и своими порядками: число молекулъ въ одномъ куб. сантиметрѣ водорода, полученное раньше, въ 500 съ лишнимъ разъ меньше соотвѣтствующаго числа, полученнаго теперь; прежде по размѣрамъ чиселъ молекулъ въ одномъ куб. сантиметрѣ газы располагались въ такомъ порядкѣ—водородъ, углекислота и воздухъ, теперь же они располагаются какъ разъ въ обратномъ порядкѣ—воздухъ, углекислота и водородъ.

Изъ всего этого намъ остается лишь сдѣлать окончательныя категорическія и очевидно вполне справедливыя заключенія, что тѣ результаты кинетической теоріи газовъ, которые обыкновенно вызываютъ собою невольное изумленіе у неопытныхъ читателей, на самомъ дѣлѣ не только не заслуживаютъ никакого удивленія, но кореннымъ образомъ подрываютъ самыя основанія этой теоріи, ставя ее въ рѣшительное противорѣчіе со всѣми физико-химическими законами, для объясненія которыхъ она придумывается. Но если такъ, если точно, какъ мы видѣли раньше, кинетическая теорія газовъ зиждется прежде всего на сомнительнаго достоинства основаніяхъ, и если къ довершенію всего неправильность основаній самымъ яркимъ образомъ сказывается въ ея же непосредственныхъ выводахъ, то эту теорію не только нельзя приводить въ доказательство реального существованія атомовъ, т. е., въ доказательство объективной справедливости атомистической гипотезы, но опасно также и пользоваться ею въ качествѣ простой схемы или модели для демонстраціи физико-химическихъ газовыхъ законовъ.

Но въ такомъ случаѣ все дѣло наше съ материалистами, кинетистами и механистами различныхъ толковъ и направленій, дѣло, возникшее по вопросу о происхожденіи мірового бытія, можно считать вполне рѣшеннымъ и законченнымъ: міръ произошелъ во всякомъ случаѣ не отъ дѣйствія неразумныхъ силъ и закововъ, управляющихъ спѣшеніемъ и комбинаціями движущихся атомовъ.

Викторъ Голубевъ.

(Окопчаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

П О

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Денабря № 23. 1904 года.

Содержаніе I. Высочайшія награды.—Высочайшій приказъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи —Отъ Высочайше учрежденнаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія Почечательства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.

I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 27-го ноября текущаго года, на сопрвчисленіе, за 50-лѣтнюю службу, въ орденамъ: *св. Владиміра 4-й степени*: прот. Сошествіевской церкви въ с. Сватовой-Лучкѣ, Купянскаго уѣзда, Мпхаила Чернявскаго; *св. Анны 3-й степени*: діакона Преображенской церкви слободы Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, Іоакима Ильинскаго.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 20 го ноября 1904 года, за № 86, производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ *коллежскіе советники* —учитель Харьковскаго духовнаго училища Булгановъ—съ 3-го августа 1904 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*—казначей Харьковской духовной консисторіи Волковъ—съ 28-го мая 1904 г.; въ *коллежскіе регистраторы*—канцелярскій служитель Харьковской духовной консисторіи Макухинъ—съ 6-го сентября 1904 г.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Лебедискаго уѣзда, Николай Поповъ опредѣленъ 26 ноября н. г. на діаконское мѣсто при церкви слоб. Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ церкви села Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Семеновъ* опредѣленъ 29 ноября на діакопское мѣсто при церкви сл. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.

в) Діаконъ—псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Алексѣвки, Сумскаго уѣзда, Симеонъ *Литкевичъ* опредѣленъ на діакопское мѣсто при той же церкви.

и) Бывшій воспитанникъ 1 класса Духовной Семинаріи Киріонъ *Александровъ* опредѣленъ 29 ноября и. д. псаломщика къ церкви слоб. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ Владиміръ *Бассаманъ* опредѣленъ 29 ноября на 2-е псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной Каплуновской церкви, города Харькова.

е) Сынъ псаломщика Алексѣй *Войтовъ* опредѣленъ 1-го декабря и. д. псаломщика къ церкви села Рогова, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Сынъ псаломщика Николай *Грабовскій* опредѣленъ 7-го декабря и. д. псаломщика къ церкви слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

з) Сынъ псаломщика Евграфъ *Романцевъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви сл. Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда 7 декабря.

і) Окончившій курсъ Духовнаго Училища Дмитрій *Дюковъ* опредѣленъ 7 декабря и. д. псаломщика къ церкви села Закутнихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда.

к) Учитель церковной школы Григорій *Бусловскій* опредѣленъ 8 декабря и. г. и. д. псаломщика къ Маріе-Магдалинской церкви, села Бобрика, Лебединскаго уѣзда.

л) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Рождество-Богородичной церкви Александръ *Поповъ* опредѣленъ 8 декабря на діакопское мѣсто при той церкви.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Протоіерей Покровской церкви Харьковскаго Благотворительнаго общества Андрей *Любарскій* перемѣщенъ 29 ноября на 2-е священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви города Харькова.

б) Священникъ Харьковской Свято-Духовской церкви, Николай *Шосте* перемѣщенъ 29 ноября на священническое мѣсто при Покровской церкви Харьковскаго Благотворительнаго Общества.

в) Священникъ Харьковскаго Кафедральнаго Успенскаго Собора Григорій *Виноградовъ* перемѣщенъ 3 декабря на 2-е священническое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви.

г) Священникъ церкви слоб. Болстанциновки, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ *Сыжирскій* перемѣщенъ 9 декабря на священническое мѣсто при Скорбященской церкви Харьковской мѣщанской богадѣльни.

д) Священникъ церкви слоб. Артемьевки, Волчанскаго уѣзда, Николай *Ястремскій* перемѣщенъ 9 декабря н. г. на священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви, слоб. Печевѣгъ, Волчанскаго уѣзда.

е) Священникъ Ахтырско-Богородичной церкви, слоб. Изюмца (Бугаевка-тожь), Изюмскаго уѣзда Платонъ *Стаховскій* перемѣщенъ 9 декабря на священническое мѣсто при церкви слоб. Артемовки, Волчанскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика церкви села Закутнихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда, Петръ *Кротовъ* перемѣщенъ ноябрю н. д. псаломщика къ церкви сл. Чернокамянки того же уѣзда.

з) Священникъ слоб. Байдовки, Старобѣльскаго уѣзда, Георгій *Курячій* перемѣщенъ 8 декабря священникомъ къ Покровской церкви сл. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Ивалъ *Петровъ* опредѣленъ 9 декабря священникомъ къ церкви сл. Байдовки, Старобѣльскаго уѣзда.

я) Бывшій воспитанникъ 3 кл. Харьковской Духовной Семинаріи Леонидъ *Оружинскій*, выдержавшій въ экзаменаціонной комиссіи экзаменъ на санъ священника опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви слоб. Зеликовки, Старобѣльскаго уѣзда.

к) И. д. псаломщика церкви села Безрукова, Харьковскаго уѣзда Феодоръ *Стеллецкій* перемѣщенъ 1 декабря на псаломщицкое мѣсто къ церкви села Малой Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Архидіаконо-Стефановской церкви, села Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Базилевичъ* 1 декабря н. г., согласно его прошенію уволенъ за штатъ.

б) Псаломщикъ Николасовской церкви, села Червденаго, Лебединскаго уѣзда, Симеонъ *Губскій* 23 ноябрю, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

в) Псаломщикъ Александро-Невской церкви, села Рогова, Старобѣльскаго уѣзда Алексѣй *Войтовъ*, согласно прошенію, уволенъ 29-го ноябрю за штатъ.

4. О смерти духовенства.

а) Священникъ Скорбященской церкви при Харьковской мѣщанской бригадѣльнѣ Николай *Жебиневъ* умеръ 28 ноябрю н. г.

б) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Барапиковки, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Діаконовъ* умеръ 23 ноябрю н. г.

в) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Чернокамянки, Зміевскаго уѣзда, Петръ *Вшиневскій* умеръ ноябрю н. г.

5. Обь утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Братеницы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 2-го декабря старостою крестьянинъ Стефанъ *Вакуленко*.

б) Къ Покровской церкви, слоб. Большой Писаровки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 26 ноября старостою крестьянинъ Иванъ *Дикій*.

в) Къ церкви села Ведакаго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 26 ноября старостою крестьянинъ Ильи *Руденко*.

г) Къ церкви слоб. Кабычиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 26 ноября старостою крестьянинъ Григорій *Зеленскій*.

д) Къ церкви слоб. Селимовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 27 ноября старостою Максимъ *Стеблякъ*.

е) Къ церкви слоб. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 29 ноября старостою крестьянинъ Андрей *Хирный*.

ж) Къ Воскресенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 2 декабря и. г. старостою крестьянинъ Иванъ *Евоименко*.

з) Къ Троицкой Кладбищенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 2-го декабря старостою крестьянинъ Иванъ *Оберемокъ*.

6. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви с. Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда, Андрей *Соларда* 23 ноября утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народ. училища.

б) Священникъ слоб. Римаревки, Старобѣльскаго уѣзда Феодоръ *Ветуховъ* утвержденъ 26 ноября законоучителемъ мѣстнаго народ. училища.

в) Священникъ слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Георгій *Гревизирскій* утвержденъ 29 ноября законоучителемъ мѣст. народ. училища.

г) Священникъ церкви с. Волосской Балаклейки, Купянскаго уѣзда, Михайлъ *Феневъ* утвержденъ 3 декабря законоучителемъ Кривцовскаго мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ слоб. Балаклеи Зміевскаго уѣзда Тимошей *Трегубовъ* утвержденъ 4 декабря законоучителемъ мѣстнаго народ. училища.

е) Священникъ слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Христіановскій* утвержденъ 6 декабря законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ Успенской церкви с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Чебановъ* утвержденъ 6 декабря законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

з) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Печонѣтъ, Волчанскаго уѣзда Феодоръ *Москалевъ* утвержденъ 5 декабря законоучителемъ мѣстнаго Богородичаискаго народнаго училища.

і) Священникъ церкви слоб. Шевелевки, Изюмскаго уѣзда Інокимъ *Полянскій* утвержденъ 6 декабря законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. О присоединеніи къ православію.

Мѣщанинъ Черняговской губерніи, Новозыбковскаго уѣзда, заштатнаго города Новаго Мѣста Иванъ Алексѣевъ *Кормильчиковъ*, изъ австрійской секты раскола присоединенъ 22 октября 1904 года къ православію священникомъ Преображенской церкви, слоб. Папъ Иваницы, Харьковскаго уѣзда Дмитріемъ *Сукачевымъ*.

8. О пожертвованіи.

Въ теченіе ноября мѣсяца 1904 года въ Харьковскую духовную консисторію поступили денежные пожертвованія отъ духовенства церквей и монастырей епархіи на слѣдующіе предметы: 1660 р. 77 к. вообще на военныя нужды, 411 р. 42 к. въ пользу Краснаго Креста, и 633 руб. 34 к. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ въ Дальняго Востока, а всего 2705 р. 53 к., а съ ранѣе поступившими деньгами всего 49709 р. 15 к., каковыя деньги в отосланы консисторіею въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ.

9. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Протоіерей Петро-Павловской церкви, сл. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда *Василій Аристовъ* назначенъ 30 ноября благочиннымъ 1 округа, Старобѣльскаго уѣзда.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Покровской церкви, сл. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

- Соборной Покровской церкви, города Старобѣльска.
- Петро-Павловской церкви, сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Архидіаконо Стефан. церкви, с. Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда.
- Харьковской Свято-Духовскай церкви.
- Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ.
- Харьковской Озеряпской церкви.
- Харьковской Воскресенской церкви.
- Харьковской Дмитріевской церкви.
- Харьковской Преображенской церкви.
- Иоанно-Усѣвьевской церкви, при Харьковск. кладб. церкви.
- Акліинской церкви, с. Нокремпаго, Изюмскаго уѣзд.
- Ахтырско-Богородичной церкви, с. Бугаевки (Изюмца), Изюмскаго у.
- Рождество-Богородичной церкви, сл. Константиновки, Зміонскаго у.

б) *Діако́нскія:*

При Архан.-Михайловской церкви, с. Лимана, Зміевского уѣзда.

- Рождество Богородичной церкви, сл. Бараниковки, Старобѣльскаго
- Харьковской Озерянской церкви.

в) *Псаломщицкія:*

При Григорьевской церкви, сл. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда.

- Николаевской церкви, города Старобѣльска.
- Рождество-Богородичной церкви города Сумъ.
- Харьковской Институтской Маріи Магдалины. церкви.
- Николаевской церкви, села Червленого, Лебединскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, сл. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.
- Вознесенской церкви, сл. Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.
- Иоанно Богословской церкви, с. Безрукава, Харьковскаго уѣзда.
- Харьковской Озерянской церкви.
- Харьковской Воскресенской церкви.
- Харьковской Дмитріевокой церкви.
- Харьковской Преображенской церкви.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Харьковской Иоанно-Усѣвковенской церкви, что при Харьковскомъ городскомъ кладбищѣ.
- Харьковской Рождество-Богородичной Каплуновской церкви.
- Преображенской церкви, сл. Преображенской, Зміевского уѣзда.

Назначены и утверждены просфорницы.

1. При Архангело-Михайловской церкви слоб. Балаклея, Бупянскаго уѣзда, утверждена вдова псаломщика *Анна Любарская*.
2. При Покровской церкви слоб. Глазуновки, Зміевского уѣзда, вдова псаломщика *Анна Бутковская*.
3. При Троицкой церкви с. Закутныхъ Хуторовъ, Зміевского уѣзда, вдова псаломщика *Параскева Веселовская*.
4. При Георгіевской церкви с. Голой Долины, Изюмскаго уѣзда, вдова священника *Надежда Стахевичъ*.
5. При Троицкой церкви с. Бишкыня, Зміевского уѣзда, временно жена псаломщика *Собія Михайловская*.
6. При Константино-Еленинской церкви с. Малой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, временно вдова псаломщика *Елена Прядкина*.
7. При Покровской церкви слоб. Покровской, Старобѣльскаго уѣзда, временно жена протоіеря *Раиса Попова*.
8. При Троицкой церкви слоб. Чернокаменки, Зміевского уѣзда, дочь священника *Одфія Рудинская*.

9. При Пятницкой церкви слоб. Бакировка, Ахтырского уѣзда, вдова діакона *Александра Башинская*.
10. При Преображенской церкви слоб. Котельвы, Ахтырского уѣзда, дочь умершаго псаломщика *Анна Голяховская*.
11. При Николаевской церкви слоб. Котельвы, Ахтырского уѣзда, временно дочь умер. псаломщика *Анна Голяховская*.
12. При Преображенской церкви слоб. Былбасовки, Изюмскаго уѣзда, вдова псаломщика *Марія Ястремская*.
13. При Архангело-Михайловской церкви с. Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, дочь умершаго псаломщика *Марія Власовская*.
14. При Успенской церкви слоб. Малой Рогозянкѣ, Харьковскаго уѣзда, временно вдова діакона *Евдокія Конькова*.
15. При Троицкой церкви слоб. Васильевки, Лебединскаго уѣзда, временно вдова священника *Елена Елминская*.
16. При Всѣхсвятской церкви слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, временно вдова псаломщика *Марія Голяховская*.
17. При Крестовоздвиженской церкви города Изюма, временно вдова священника *Камиліна Коханова*.
18. При Предтечевской церкви слоб. Ново-Павловки, Изюмскаго уѣзда, дочь умершаго псаломщика *Марія Вышемирская*.
19. При Владиміро-Богородичной церкви слоб. Кочетка, Змівскаго уѣзда, вдова священника *Евгенія Анисимова*.
20. При Покровской церкви слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Александра Евфимова*.
21. При Рождество-Богородичной церкви слоб. Волоховки, Волчанскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Анастасія Власовская*.
22. При Параскѣевской церкви слоб. Песчаного, Волчанскаго уѣзда, вдова псаломщика *Теодосія Приходина*.

О вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ въ Харьковской епархіи.

Харьковскаго уѣзда 1-го округа: при Архангело-Михайловской церкви в. Бабаевъ, при Покровской церкви с. Безлюдовки, при Пророко-Ильинской церкви с. Березоваго, при Николаевской церкви при фабрикѣ М. С. Кузнецова въ деревнѣ Будахъ, при Димитріевской церкви с. Васищева, при Николаевской церкви с. Жихора, при Покровской церкви с. Островерховки, при Вознесенской церкви с. Рогани, при Успенской церкви с. Сорбковки, при Воскресенской церкви с. Хорошева, при Архангело-Михайловской церкви с. Шубина, при Константино-Елеинской церкви с. Малой Даниловки; 2-го округа: при Вознесенской церкви сл. Большой Рогозянкѣ, при Петро-Павловской церкви сл. Вортѣвки, при Николаевской

церкви сл. Григоровка, при Рождество-Богородичной церкви сл. Двурѣчнаго Кута, при Покровской церкви сл. Коротича, при Вознесенской церкви сл. Люботина, Валковского уѣзда, при Николаевской и св. муч-цы царяцы Александры при станц. Люботинъ Х. Н. ж. д. Валковского уѣзда, при Успенской церкви сл. Малой Рогозянки, при Трехсвятительской церкви сл. Ольшаной, при Преображенской церкви сл. Панъ-Ивановки, при Васильевской церкви сл. Песочина, при Николаевской церкви сл. Синолицовки, при Христо-Рождественской церкви с. Гавриловки; 3-го округа: при Николаевской и Вознесенской церкви зашт. города Золочева, при Покровской церкви с. Карасевки, при Владиміро-Богородичной церкви с. Должика, при Рождество-Богородичной церкви сл. Деркачей, при Александро Невской церкви хут. Татарки, при Николаевской церкви с. Березовки, при Николаевской церкви хут. Казачка, при Крестовоздвиженской церкви сл. Черкасскія Лозовая, при Троицкой церкви с. Мироповки, при Иоанно-Богословской церкви хут. Безрукова; 4-го округа: при Крестовоздвиженской церкви с. Русскихъ Тишковъ, при Покровской и Христорождественской церкви сл. Японецъ, при Георгіевской церкви сл. Большой Даниловки, при Тихоновской церкви с. Борщоваго, при Николаевской церкви с. Непокрытаго, при Иоанно-Богословской церкви с. Солнцевки, при Вознесенской церкви с. Малыхъ Проходовъ, при Иоанно-Богословской церкви сл. Большихъ Проходовъ, при Софійевской церкви с. Малой Алексѣевки.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

РОСПИСАНІЕ

очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгороднихъ селеній въ Кафедральномъ соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ, въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1905 года.

Январь.

Въ Кафедральномъ соборѣ: 1. Новый годъ—свящ. Іоаннъ Гончаревскій. 2. Недѣля 33 предъ просвѣщ.—свящ. Николай Кратировъ. 6. Богоявленіе—прот. Николай Соколовскій. 9. Недѣля по просвѣщеніи—прот. Василій Ветуховъ. 16. Недѣля 35 поклон. веригамъ св. Апостола Петра—свящ. Іоаннъ Петровскій. Въ приходскихъ церквахъ: свящ. Теодоръ Клянцмынъ. 17. Преподобнаго Антонія Великаго—прот. Тимофей Буткевичъ. Въ Кафедральномъ Соборѣ: 23. Недѣля 36—свящ. Іоаннъ Горинъ. 30. Недѣля 37 соборъ 3 святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго—свящ. Константинъ Дьяковъ. Въ приходской церкви—свящ. Владиміръ Шаповаловъ.

Февраль.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Срѣтеніе Господне—прот. Василій *Поповъ*.
6. Недѣля 38 о Мытарѣ и Фарисеѣ—прот. Петръ *Мигулинъ*. Въ домо-
вой церкви: 8. Вм. Θεодора Стратилата—свят. Никаноръ *Чернелевскій*.
Въ Каѳедральномъ соборѣ: 13. Недѣля 39 о блудномъ Сынѣ—свят. Ге-
оргій *Рудинскій*. 20. Недѣля мясопустъ—прот. Георгій *Чеботаревъ*.
27. Недѣля сыропустъ—свят. Іоаннъ *Филипповичъ*.

Мартъ.

6. Недѣля I Великаго поста. Торжество православія—свят. Павелъ *Гро-
ма*. 13. Недѣля 2 Великаго поста—свят. Александръ *Луценко*. 20. Не-
дѣля 3 Великаго поста Крестопоклонная—свят. Леонидъ *Твердохль-
бовъ*. 25. Благовѣщеніе Пр. Богородицы—прот. Андрей *Балановскій*.
Въ приходской церкви: прот. Николай *Федоровъ*. Въ Каѳедральномъ
соборѣ: 27. Недѣля 4—прот. Николай *Сокольскій*.

Апрѣль.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 3. Недѣля 5-я—прот. Петръ *Тимоеевъ*.
9. По крестномъ ходѣ съ вербой—свят. Алексѣй *Юшковъ*. 10. Недѣля
Вай—прот. Павелъ *Солнцевъ*. 15. Великій пятокъ, по перенесеніи пла-
щаницы—прот. Іоаннъ *Щичета*. 18. 2-й день Св. Пасхи—свят. Ми-
хаилъ *Клячнѣй*. Въ приходской церкви:—свят. Іоаннъ *Горайнъ*. Въ
Каѳедральномъ соборѣ: 22. Перенесеніе чудотворной Озерянской иконы—
свят. Даніилъ *Поповъ*. 23. Тезоименитство Гоударыни Императрицы
Александры Феодоровны—свят. Петръ *Вилиняковъ*. Въ приходской
церкви—свят. Іоаннъ *Толмачевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 24. Не-
дѣля о Омѣ—свят. Николай *Шосте*.

Май.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Недѣля 3 Желъ Миропосицъ—прот. Ми-
хаилъ *Румянцевъ*. Въ приходской церкви—прот. Павелъ *Григоровичъ*.
Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Рожденіе Государа Императора—свят. Вла-
диміръ *Шаповаловъ*. 8. Недѣля 4-я и апостола Іоанна Богослова—прот.
Александръ *Федоровскій*. Въ домовыхъ церквахъ—свят. *Посельскій* и
свят. Николай *Зефиревъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Перенесеніе мощей
св. Николая Чудотворца—свят. Николай *Любарскій*. Въ домовой церкви—
прот. Панкратій *Ивановъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 11. Преположеніе
св. Пятидесятницы и—Кирилла и Меводія—свят. Петръ *Скубачевскій*.
Въ домовой церкви—свят. Евсевій *Веніаминевъ*. Въ Каѳедральномъ
соборѣ: 14. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—
свят. *Яновскій*. 15. Недѣля 5 о Самарянинѣ—свят. Павелъ *Тимоее-
евъ*. Въ домовыхъ церквахъ: 21. Царя Константина и Елены—свят. Іоаннъ

Крушодольскій и *Анастасій Толмачевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 22. Недѣля 2 слѣпомъ—свят. Николай *Жебимевъ*. 25. Рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—Инспекторъ семинаріи іером. Михайлъ. 26. Вознесеніе Господне—прот. Андрей *Любарскій*. Въ домовоѣ церкви—свят. Данилъ *Поповъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 29. Недѣля 7 св. отецъ—прот. Петръ *Тимоѳеевъ*.

Ію н ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 5. Пятидесятница—прот. Николай *Соколовскій*. Въ домовоѣ церкви—свят. Георгій *Введенскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. День Св. Духа—свят. Маркіанъ *Ѳеодоровскій*. Въ домовоѣ церкви—прот. Николай *Гутниковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 12. Недѣля 1. Всѣхъ Святыхъ—свят. Михайлъ *Смушій*. Въ приходскоѣ церкви—свят. Николай *Кратировъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 19. Недѣля 2 по Пятидесятницѣ—свят. Никандръ *Чернелевскій*. 24. Рождество Іоанна Предтечи—свят. Іоаннъ *Инноковъ*. Въ приходскоѣ церкви—свят. Георгій *Рудинскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Недѣля 3 по Пятидесятницѣ—свят. Андрей *Дмитриевъ*. 29. Апостола Петра и Павла—свят. Леонидъ *Твердохлѣбовъ*. Въ приходскоѣ церкви—свят. Андрей *Шелкуновъ*.

Ію л ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 3. Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ—прот. Іоаннъ *Чижевскій*. 8. Явленіе иконы Казанскоѣ Божіей Матери—свят. Василій *Самойловъ*. 10. Недѣля 5-я—свят. Александръ *Теряевъ*. 17. Недѣля 6-я—прот. Петръ *Мишулинъ*. 22. Тезоименіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—свят. Василій *Яновскій*. 24. Недѣля 7-я—свят. *Юшковъ*. Въ приходскоѣ церкви: 27. Св. Великомуч. Платонина—свят. Іоаннъ *Приходкинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Рожденіе Государя Наслѣдника—свят. Петръ *Фоминъ*. 31. Недѣля 8-я—свят. Іоаннъ *Мантулинъ*.

А в г у с т ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Происхожденіе древъ креста Господня—свят. Александръ *Луценко*. 6. Преображеніе Господне—свят. Іоаннъ *Гончаревскій*. Въ приходскоѣ церкви—прот. Михайлъ *Румянцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 7. Недѣля 9-я—свят.—Михайлъ *Клячнѣй*. 14. Недѣля 10-я—прот. Николай *Сокольскій*. 15. Успеніе Пресвитыи Богородицы—прот. Стефанъ *Любицкій*. 21. Недѣля 11-я—свят. Кон. *Дьяновъ*. 28. Недѣля 12-я—свят. Іоаннъ *Петровскій*. 29. Успокоевіе Главы Іоанна Предтечи—свят. Николай *Шосте*. Въ приходскоѣ церкви—прот. Іоаннъ *Левитскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Св.

Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго — свящ. Іоаннъ *Филевскій*. Въ приходской — Александръ *Сокольскій*.

С е н т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Недѣля 13-я—свящ. Георгій *Введенскій*. 8. Рождество Пресвятыя Богородицы—свящ. Павелъ *Грома*. Въ приходскихъ церквахъ—прот. Василій *Добровольскій* и свящ. А. *Захарьевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 11. Недѣля 14-я—свящ. Павелъ *Тимовеевъ*. 14. Воздвиженіе Креста Господня—свящ. Василій *Поповъ*. Въ приходской церкви—свящ. Николай *Любарскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 18. Недѣля 15-я—свящ. Іоаннъ *Крушедольскій*. 25. Недѣля 16-я и преподобнаго Сергія Радонежскаго—прот. Николай *Федоровъ*. Въ приходской церкви—свящ. Петръ *Вишняковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Преставленіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—свящ. Іоаннъ *Иннокоевъ*. Въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ:—Ректоръ Семинаріи протоіерей Іоаннъ *Знаменскій*, свящ. Николай *Зефироевъ*, свящ. Маркіанъ *Федоровскій*.

О к т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Покровъ Пресвятыя Богородицы—свящ. Іоаннъ *Котовъ*. Въ домовой церкви—Андрей *Любарскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Недѣля 17-я—прот. Василій *Ветуховъ*. 5. Тезоименитство Государя Наслѣдника—прот. Искандръ *Онижевичъ*. 9. Недѣля 18-я—прот. Георгій *Чеботаревъ*. 16. Недѣля 19-я—свящ. Григорій *Виноградовъ*. 17. Прор. Осія: Воспоминаніе чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда близъ ст. Борки К.-Х.С. ж. дороги—Испекторъ Духовной Семинаріи Іеромонахъ *Михаилъ*. Въ домовой церкви—свящ. Алексій *Юшковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 21. Возшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича—свящ. Петръ *Омнинъ*. 22. Казанской Иконы Божіей Матери—прот. Василій *Добровольскій*. 23. Недѣля 20-я—свящ. Михаилъ *Юшковъ*. Въ домовой церкви 24. Празднованіе образа Всѣхъ Скорбящихъ Радости—священ. Николай *Жебиневъ*. Въ приходской церкви: 26. Св. Дмитрія Солунскаго.—прот. Іоаннъ *Чижевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Озерянской иконы Божіей Матери и недѣля 21-я—свящ. Іоаннъ *Толмачевъ*. Въ приходской церкви—свящ. Василій *Пономаревъ*.

Н о я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Недѣля 22-я—свящ. Евсевій *Веняминевъ*. Въ приходской церкви: 8. Соборъ Архистратига Михаила—прот. Петръ *Полтавцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 13. Недѣля 23-я Св. Іоанна Златоуста—свящ. Петръ *Скубачевскій*. Въ домовой церкви:—

свящ. Александръ *Теряевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны—прот. Іоанна *Пичета*. 20. Недѣля 24-я—свящ. Андрей *Щелкуновъ*. 21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы—свящ. Сергѣй *Посельскій*. Въ домовыхъ и приходскихъ церквахъ: 23. Александра Невскаго—прот. Павелъ *Солнцеовъ* и Михаилъ *Слуцкій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 27. Недѣля 25-я свящ. Василій *Самойловъ*.

Д е к а б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Недѣля 26-я и Великомуч. Варвары—прот. Папкратій *Ивановъ*. Въ приходской церкви—свящ. Іоаннъ *Котовъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Тезоименитство Государя Императора—свящ. Іоаннъ *Филевскій*. Въ приходской церкви—прот. Александръ *Ѳедоровскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 11. Недѣля 27-я—прот. Николай *Гутниковъ*. Въ домовой церкви: 12. П. Спиридона—священ. Іоаннъ *Мантулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 18. Недѣля 28-я предъ Рождествомъ—прот. Іоаннъ *Левитскій*. 25. Рождество Христово, недѣля 29-я—Ректоръ Семинаріи протоіерей Іоаннъ *Знаменскій*. 26. Соборъ Презв. Богородицы—прот. Павелъ *Григоровичъ*. Въ домовой церкви—прот. Андрей *Балановскій*.

Отъ Высочайше учрежденнаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія.

Въ Харьковскую Духовную Консисторію.

Состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Высочайше учрежденный Комитетъ по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія, съ согласіи Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣетъ честь препроводить въ Консисторію 2600 экземпляровъ писемъ-переводовъ за №№ 988401—991000, съ просьбой разослать ихъ въ подвѣдомственные церковныя приходы Харьковской епархіи, которымъ ввѣряется сборъ пожертвованій на усиленіе флота при посредствѣ прилагаемыхъ писемъ-переводовъ. Одновременно съ этимъ Комитетъ посылаетъ 685 экземпляровъ объявленій съ просьбой разослать и ихъ (вмѣстѣ съ письмами) для ввѣщиванія на видныхъ мѣстахъ и вообще принять всѣ зависящія мѣры къ увѣдомленію публики о сборѣ пожертвованій при посредствѣ означенныхъ писемъ-переводовъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній и для надлежащаго контроля надъ сборомъ пожертвованій, Комитетъ проситъ руководствоваться слѣдующими правилами:

- 1) Письма-переводы рассылаются въ подвѣдомственныя церкви Харьковской епархіи за опредѣленными номерами и въ такомъ количествѣ, которое Консисторія признаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.
- 2) Списокъ церквей, которымъ будутъ разосланы письма, съ указаніемъ ихъ порядковыхъ номеровъ, присылается въ комитетъ (по адресу: С.-Петербургъ, Адмиралтейская набережная, 8).
- 3) Установленіе способа отчетности церквей предъ Консисторіей Комитетъ представляетъ усмотрѣнію оной.
- 4) Лицо, принимающее пожертвованіа, предъявляетъ жертвователю, при его требованіи, письмо-переводъ въ послѣдовательномъ порядкѣ номеровъ, для вписанія имъ въ первую половину письма жертвуемой суммы в прочіихъ требуемыхъ отъ него бланковъ свѣдѣній.

Послѣ того лицо, принимающее пожертвованіе, заполняетъ вторую часть письма (квитанцію) требуемыми ею указаніями и выдаетъ эту квитанцію жертвователю.

Примѣчаніе. Всякія подчистки и поправки должны быть избѣгаемы. Письма, почему-либо испорченныя, возвращаются лицами, принимающими пожертвованіа, въ то учрежденіе, которое ихъ снабдало письмами, для дальнѣйшей отправки таковыхъ въ Комитетъ.

5) Отправка денегъ въ Комитетъ производится по мѣрѣ накопленія суммъ, но не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, тѣмъ-же порядкомъ, который установленъ для отправки казенныхъ суммъ, или же, по желанію, нижеслѣдующими способами: 1) путемъ взноса денегъ въ ближайшее учрежденіе Государственнаго Банка, или ближайшее Казначейство въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка—а) для перевода на текущій счетъ Комитета въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка собственнымъ распоряженіемъ учрежденія, принявшаго деньги, и б) съ полученіемъ отъ учрежденія, принявшаго деньги, переводнаго билета на имя Комитета для отсылки этого билета самимъ отправителемъ непосредственно въ Комитетъ, и 2) путемъ взноса денегъ въ мѣстное почтовое учрежденіе для перевода ихъ почтовымъ переводомъ—а) на имя Комитета или б) на имя С.-Петербургской Конторы Государственнаго Банка для зачисленія на текущій счетъ Комитета.

6) Въ видахъ возможности контролировать поступающія суммы и своевременно публиковать въ газетахъ имена жертвователей надлежитъ, по возможности, одновременно съ переводомъ пожертвованныхъ суммъ отправлять казеннымъ пакетомъ непосредствен-

но въ Комитетъ поличныя заявленія жертвователей (первая половина письма), съ указаніемъ, когда и какимъ порядкомъ деньги переведены по этимъ заявленіямъ въ Петербургъ.

7) Въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоразумѣній, а также при требованіи новаго запаса писемъ, надлежитъ обращаться непосредственно въ Комитетъ.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.

Въ дополненіе къ отчету Харьковскаго Отдѣленія попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, напечатанному въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ въ іюльской книжкѣ (№ 14-й) н. года, Харьковское Отдѣленіе имѣетъ честь сообщить слѣдующее: Съ 1-го іюля по декабрь поступило въ Отдѣленіе сбора, произведеннаго 11 апрѣля н. года, въ недѣлю Женъ Міроносицъ, въ пользу глухонѣмыхъ Харьковской губерніи, отъ нижеслѣдующихъ церквей и монастырей: чрезъ благочиннаго 2 округа церквей г. Харькова отъ Іоанно-Предтеченской церкви села Основны—1 руб. 40 коп. Чрезъ Харьковскую Консисторію отъ начальницы Ѳомовской Успенской Общины—2 руб. 35 к. Благочиннаго церквей 3-го округа Изюмскаго уѣзда 22 руб. 8 к., благочиннаго церквей 2-го округа Купянскаго уѣзда—30 руб., благочиннаго церквей 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда—60 коп., благочиннаго церквей 3-го округа Купянскаго уѣзда—30 руб. 10 коп., благочиннаго церквей 2-го округа Ахтырскаго уѣзда 26 руб. 45 коп., отъ настоятеля Святогорской пустыни—3 руб., отъ Спасовской церкви Харьковскаго Коммерческаго училища—68 р. 54 к. Чрезъ Харьковскую Духовную Консисторію: отъ благочинныхъ: церквей 2-го округа Волчанскаго уѣзда—22 руб. 25 к., церквей 1-го округа Зміевскаго уѣзда—40 р. 75 к., церквей 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда—16 руб. 22 коп., церквей 1-го округа Сумскаго уѣзда—36 руб. 82 коп. и отъ Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря—3 руб. 71 коп., итого—304 руб. 27 к., а всего съ прежде поступившими одна тысяча триста девятнадцать рублей (1319 р.) 94 коп. Всѣмъ жертвователямъ и потрудившимся въ собраніи этихъ денегъ въ помощь глухонѣмымъ Отдѣленіе Попечительства приноситъ свою глубокую благодарность.

II.

Содержаніе. II. Духовенство и печать.—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? (продолженіе). В. О. Даюденко.—Еще о благотворительскихъ бібліотекахъ. И. Г. Айвазова.—Братскій откликъ по поводу замѣтки слящ. М. Ковалевскаго на статью: Къ вопросу о производствѣ дознаній и слѣдствій падеѣ духовенствомъ. Священника Николая Зигоровскаго. Епархіальная хроника Архіерейскіи бо-служеній.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ Харьковскаго Коммерческаго училища.—Прощаніе священника Г. М. Виноградова съ прихожапами.—Новооткрытый крестный ходъ въ селѣ Малая Черпетчина, Сумскаго уѣзда.—Закладка новаго храма въ хуторѣ Конопляновкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи.—Торжественное открытіе Общества Взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Лебединскаго уѣзда, Харьковской епархіи.—Священникъ о. Николай Жебиневъ († 28 полбра 1904 г.).—Иноепархіальный отдѣлъ Поставовленіе Рязанской духовной консисторіи относительно избранія церковныхъ старостъ изъ лицъ, оказавшихся не вполне исправными по забору свѣчей изъ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ.—Распоряженіе Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго, о времени причащенія священниками младенцевъ.—Мнѣніе Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галычскаго, о борьбѣ съ пьянствомъ.—Поставовленіе Кіевской духовной консисторіи относительно дѣлъ объ опредѣленіи идоловъ и сиротъ на штатныя просфорническія мѣста.—Водвореніе порядка при богослуженіи. Разныя извѣстія и замѣтки. Портъ-Артурцамъ (стихотвореніе).—Самоучка—механикъ, изобрѣтатель механическаго церковнаго звона.—О приѣмѣ въ духовныя семинаріи.—Семинаристы—добровольцы.—Объявленія.

ДУХОВЕНСТВО И ПЕЧАТЬ.

Наша періодическая печать съ давнихъ поръ относится очень внимательно къ духовенству и его дѣятельности. Стѣдуетъ лишь появиться въ одной какой-либо газетѣ корреспонденціи, сообщающей тѣ или иные факты изъ жизни Церкви и духовенства, какъ всѣ остальные газеты и журналы наперерывъ начинаютъ перепечатывать эту корреспонденцію, попутно дѣлая изъ нея различные выводы и обобщенія.

Внимательность эта, однако, особаго рода. Кто судитъ о жизни только на основаніи газетныхъ статей (а такихъ людей не мало въ наше „просвѣщенное“ время), тотъ, безъ сомнѣнія, вынесетъ изъ газетъ и журналовъ самое безотрадное впечатлѣніе о нашемъ духовенствѣ. Можно сказать, что ни одно сословіе не встрѣчаетъ въ печати такой вражды и такого сомнѣнія, какъ духовное. Вся дѣятельность духовенства по народному образованію, такъ широко развившаяся за послѣднее время, по мнѣнію большинства газетъ, является лишь препятствіемъ къ распространенію дѣйствительнаго просвѣщенія, идущаго изъ земскихъ школъ. Отсюда яростная вражда многихъ земскихъ дѣятелей къ церковно-приходской школѣ, вражда, переходящая всѣ границы законности и порядка, какъ это мы

видѣли недавно въ Тверскомъ земствѣ. Частная жизнь и собственно пастырская дѣятельность духовенства также постоянно вызываетъ къ себѣ самое непріязненное отношеніе печати. Не говоримъ уже о томъ, какъ изображается духовенство въ беллетристикѣ: „типы“ духовенства здѣсь таковы, что невольно задаешь себѣ вопросъ, гдѣ авторъ могъ видѣть такихъ невѣроятно непривлекательныхъ „батюшекъ и матушекъ“? Во всякомъ случаѣ къ беллетристическимъ произведеніямъ нельзя предъявлять особенно строгихъ требованій правдоподобія, потому что въ этихъ произведеніяхъ играетъ важную роль вымыселъ. Къ сожалѣнію, едва ли не меньшую роль играетъ онъ и въ тѣхъ корреспонденціяхъ о духовенствѣ, которыя довольно часто печатаются теперь и въ провинціальныхъ, и въ столичныхъ газетахъ. Къ этимъ корреспонденціямъ болѣе всего приложимы слѣдующія слова „Московского Сборника“: „ту же самую гнусную роль, которую посреди праздної жизни какого-нибудь губернскаго города играютъ безымянные письма и пасквили, къ сожалѣнію, столь распространеныя у насъ, ту же самую роль играютъ въ такихъ газетахъ корреспонденціи, присылаемыя изъ разныхъ угловъ и сочиненныя въ редакціи“. Въ самомъ дѣлѣ, что служитъ содержаніемъ этихъ корреспонденцій? Одна грязь, сплошная грязь, которою досужіе корреспонденты безъ зазрѣнія совѣсти дѣплютъ наше безотвѣтное духовенство, долгимъ историческимъ опытомъ приученное къ смиренію. Одна грязь... точно; въ нашемъ духовенствѣ нѣтъ ни одной свѣтлой черты, заслуживающей уваженія, точно всѣ духовныя лица изъ всѣхъ русскихъ людей выдѣляются своими нравственными недостатками. Самое невѣроятное происшествіе изъ жизни духовенства, вымышленность котораго очевидна, съ полною вѣрою, однако, встрѣчается редакціями даже „солидныхъ“ газетъ и журналовъ и печатается на видномъ мѣстѣ. „Опроверженіями“ въ такихъ случаяхъ обычно не смущаются: кто станетъ читать ихъ? Къ тому же, прежде чѣмъ появится опроверженіе, вымышленное сообщеніе успѣетъ уже обойти почти всѣ русскіе газеты и журналы, такъ что цѣль корреспондента—опорочить то или иное духовное лицо—вполнѣ достигается.

Изъ этого концерта русской печати выдѣляется лишь три—четыре голоса, которые относятся къ духовенству болѣе или менѣе безпристрастно и признають его дѣятельность заслуживающею вниманія и уваженія. Но эти голоса тоуютъ въ общемъ гулъ насмѣшекъ и порицаній, ихъ не слышитъ наше читающее общество, привыкшее вѣрить только тѣмъ органамъ печати, которые явно или тайно ведутъ борьбу противъ всѣхъ вѣковыхъ устоевъ русской государственной и церковной жизни.

Чѣмъ же вызывается такое непріязненное отношеніе печати къ духовенству? Какую цѣль имѣютъ въ виду тѣ органы печати, которые изо дня въ день чернятъ духовенство, не брезгая при этомъ даже явными вымыслами?

Печатное слово—великая сила. Какъ ветхозавѣтный пророкъ, вдохновенный писатель можетъ „глаголомъ“ жечь сердца людей“ и воодушевлять ихъ къ подвигамъ добра и правды. Но въ наше время сила печатнаго слова обращена на служеніе не вѣчнымъ идеаламъ человѣческаго духа, а разнымъ партійнымъ интересамъ и мелкимъ страстямъ. Въ погонѣ за популярностью наши газеты и журналы выработали себѣ такое узко-либеральное направленіе, какое возможно лишь при напѣренномъ закрываніи глазъ на живую жизнь съ разнообразіемъ ея стремленій и потребностей. „Писатель, пощади!—обращается къ газетнымъ дѣятелямъ отъ лица читателей одинъ русскій человѣкъ. Пощади отъ этого полувѣкового мертвеннаго доктринерства, отъ этихъ ежедневныхъ повтореній все заново и заново давно уже затасканныхъ „повыхъ и передовыхъ возврѣній“, отъ этого пескываемаго презрѣнія къ живой русской жизни, ея новымъ большимъ задачамъ, отъ этого мелкаго подзадориванія и обольщенія учащихся молодыхъ людей, всю неприглядность котораго давно бы пора почувствовать во имя порядочности и совѣсти всѣмъ и каждому“¹⁾.

Однимъ изъ существенныхъ пунктовъ этого либеральнаго направленія является „борьба съ клерикализмомъ“, какъ обычно изъ подражанія Западу обозначаютъ въ печати собственно борьбу съ Церковью и ея вліяніемъ на общественную жизнь. Среди современнаго нестроенія и хаотичности всевозможныхъ идей

¹⁾ Москва. Литературно-политическій сборникъ, выпускъ I, стр. 119.

и направлений Церковь съ ея непоколебимымъ учениемъ и строемъ есть единственный вѣрный оплотъ всѣхъ сторонниковъ твердыхъ устоевъ не только въ религиозной, но и въ государственной жизни. „Бога бойся, Царя чти“—вотъ сущность того учительства, которое Церковь вмѣняетъ въ непремѣнный долгъ каждому пастырю словеснаго стада. Это наставленіе слышится и съ церковнаго амвона, и въ церковно-приходской школѣ, и на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ, словомъ, вездѣ, гдѣ учителемъ является священникъ, проповѣдующій „благовременно и безвременно“. Не смущаясь мірскимъ шумомъ и злословіемъ, смиренная рать служителей Слова Божія, сильная своею вѣрою въ Промыслъ, безбоязненно творитъ свое великое дѣло служевія Церкви, Царю и Отечеству. Злобою дышетъ сердце враговъ вѣры и порядка при видѣ плодовъ этого служенія: знаютъ они, что, пока крѣпко стоитъ православная Церковь, Русь устоитъ и противъ всѣхъ покушеній на измѣненіе ея политическаго и общественнаго строя. Эта злоба обрушивается, прежде всего, на служителей Церкви: въ нихъ, по мнѣнію современнаго либерала, „источникъ всякаго суевѣрія и ретроградства“. Тщательно, поэтому, выискиваются всѣ слабыя стороны въ духовенствѣ, чтобы затѣмъ предать ихъ публичной огласкѣ въ періодической печати; если такихъ сторонъ нѣтъ въ общественной дѣятельности духовенства, то принимаются за частную жизнь послѣдьяго, за разоблаченіе общечеловѣческихъ недостатковъ; которыхъ, конечно, не чужды и нѣкоторые представители духовенства. Пощады здѣсь нѣтъ: то, что легко прощается всякому другому, духовному лицу никогда не прощается, единичный случай ставится въ укоръ цѣлому сословію, старательно подчеркивается и выдвигается... И все это дѣлается ради одной цѣли—подорвать въ обществѣ и народѣ довѣріе и уваженіе къ духовенству и Церкви православной, вѣрными служителями которой являются ея пастыри.

Тяжело, конечно, духовенству видѣть такое отношеніе къ себѣ свѣтскаго либеральнаго общества и выразительницы мыслей этого общества—періодической печати... Но еще тяжелѣе становится при видѣ того, какъ въ этомъ печатномъ хуленіи

духовенства иногда принимаютъ участіе такія лица, которыя по своему положенію и оффиціально, и нравственно обязаны защищать интересы Церкви и государства противъ многочисленныхъ посягательствъ на цѣлость этихъ основъ частнаго и общественнаго благополучія. Трудно понять, что руководить этими лицами при подобныхъ поступкахъ? Исканіе правды? Но для этого существуютъ болѣе прямые пути, на трудность которыхъ всего менѣе могутъ жаловаться лица, облеченныя особеннымъ довѣріемъ Правительства и общества. Желаніе предать преступленіе гласности и общественному суду? Но разъ преступленіе совершено и о немъ доведено до свѣдѣнія подлежащей власти,—разглашеніе преступленія не заставитъ ждать себя, при чемъ—что особенно важно—судебное разбирательство представить дѣло въ должномъ освященіи, безъ тѣхъ крайностей и искаженій, которыя неизбежны при передачѣ дѣла по слухамъ. Зачѣмъ же ускорять естественный ходъ дѣла? Зачѣмъ упреждать рѣшеніе закона и власти и торопиться предать публичному осмѣянію чужіе грѣхи? О, если бы намъ хотя у евреевъ поучиться ихъ стойкой защитѣ національнаго достоинства! Многимъ, напримѣръ, извѣстно, какъ евреи года 2—3 тому назадъ по всей Россіи открыто протестовали противъ пьесы „Контрабандисты или сыны Израиля“, гдѣ выводятся отрицательные типы еврейства, и не только сами, но даже и русская молодежь, вдохновленная еврейскими органами печати. А у насъ и въ газетахъ, и въ театрѣ, и въ обществѣ открыто поносятся все русское, все то, что въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ было свято чтимо православною Русью—и „дѣсть ваступающаго ни единого“. Поносятъ Церковь и духовенство, вичуть при этомъ не скрывая цѣлей этого отношенія, и даже тѣ русскіе люди, которые гордятся своею особою преданностью Отечеству, присоединяютъ и свой голосъ къ общему хору поношеній... Поистинѣ они *не видятъ что творятъ* ¹⁾).

Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа?

(Продолженіе *).

Оъ точки зрѣнія согласія жизни школы съ преподаваемымъ ею ученіемъ нельзя одобрить и такого слѣдованія учеб-

1) „Орлов. Епар. Вѣд.“.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 22.

ной программѣ, при которой она выполняется независимо отъ церковно-религіозной жизни нашего народа. Мы имѣемъ въ виду цѣлый циклъ такихъ празднествъ, которыя имѣютъ чисто мѣстный характеръ. Крестные ходы, мѣстно-чтимыя иконы, традиціонныя религіозныя процессіи—освященіе полей и колодезь, общественныя молебствія, народные праздники, всѣ эти видимыя выраженія религіознаго настроенія въ народѣ той или другой мѣстности должны быть цѣнными и поддерживаемы церковно-приходской школой. Въ этомъ случаѣ допускаетъ ошибку тотъ законоучитель, который, не находя въ своей программѣ уважаній объ изложенныхъ выше событіяхъ, проходитъ молчаніемъ столь дорогія сердцу народа мѣстныя празднества. Ошибается и тотъ законоучитель, который не ознакомитъ дѣтей съ такими святыми угодниками, какъ всемірно чтимый Святитель Николай Угодникъ и съ такимъ праздникомъ, какъ Покровъ Пресвятыя Богородицы и др.

и Мало этого, въ нашемъ народѣ, по наслѣдству отъ предковъ, еще и до настоящаго времени сохранилось весьма много религіозныхъ обычаевъ, сопровождающихъ разные празднества и весь обиходъ его жизни. Во многихъ изъ нихъ сами дѣти принимаютъ живое и непосредственное участіе. Возьмемъ для примѣра хотя бы вирши, которые разучиваются и читаются дѣтьми по домамъ въ Рождественскіе праздники. Сколько здѣсь поэзіи и исторической правды! Поддержаніе и очищеніе отъ разныхъ искаженій этихъ дорогихъ памятниковъ религіозной жизни нашего народа также должно составлять задачу церковно-приходской школы, какъ близкой сердцу нашего народа. Однимъ словомъ, если церковная школа желаетъ жить неразрывною жизнію съ Церковью, то и законоучитель долженъ держаться, на ряду съ программой, опредѣляющею содержаніе и порядокъ учебнаго матеріала, календарнаго способа преподаванія, знакомя дѣтей попутно въ порядкѣ нашего христіанскаго года со всѣми текущими церковными событіями. Тогда пастырь и законоучитель, учитель и священно-служитель, школа и Церковь объединяются и школа подъ сѣнью Церкви получаетъ истинно-церковный характеръ.

Въ такомъ только ея направленіи можно полагать ея могу-

щественное воздѣйствіе на народъ и при этомъ только условіи можно ожидать, что народъ къ ней привяжется всей своею по природѣ христіанской душой. Въ ней онъ, какъ нынѣ въ церкви, будетъ искать для дѣтей своихъ источникъ воспитанія созидающей вѣры, а не развитія горделиваго и разрушающаго разума. Школа тогда будетъ лишь поддерживать и укрѣплять его завѣтный историческій союзъ съ Церковію, такъ какъ самой вѣры нашъ православный народъ не можетъ признать безъ Церкви, а Церкви безъ вѣры. Пусть же, повторяемъ, избѣгаетъ законоучитель раціонализма въ дѣлѣ преподаванія Вѣры Христовой. Народная вѣра не отвлеченное мышленіе, а живой и сердечный союзъ его съ церковью, живое воплощеніе его чувствъ и желаній, находящее себѣ чудное выраженіе и полное удовлетвореніе въ богослуженіи, обрядахъ и священнодѣйствіяхъ Православной церкви.

Къ осуществленію той же идеи, къ укрѣпленію религіозной вѣры нашего народа и его союза съ Церковью должны быть направляемы и другіе учебные предметы, логически группируясь возлѣ ученія вѣры, какъ вѣтви того же дерева. Въ этомъ отношеніи церковное пѣніе должно быть признано безусловно важнѣйшимъ предметомъ и такимъ оно въ дѣйствительности и является въ ряду прочихъ предметовъ школьнаго преподаванія. Въ этой особености церковно-приходскихъ школъ сказалась истинная черта русской народной школы. Кому неизвѣстно, съ какою любовію нашъ русскій народъ слушаетъ стройное церковное пѣніе и хорошую народную пѣсню; онъ и самъ хочетъ пѣть и учиться пѣть. Но его пѣсня, мало по-малу исчезающая подъ напоромъ обратныхъ сторонъ цивилизаціи, потерявъ свою чистоту, задушевность, искренность, не отвѣчаетъ уже, какъ прежде, на запросы его души. Церковное пѣніе есть душа нашего православнаго богослуженія и составляетъ его необходимый элементъ. Нашъ народъ такъ сроднился и привыкъ къ пѣнію въ церкви, что безъ него не можетъ представить себѣ богослуженія и радуется, когда въ его приходскихъ церквахъ появляется хорвое пѣніе. Потребность въ пѣніи такъ глубока и велика въ нашемъ народѣ, что даже при уклоненіяхъ отъ православной Церкви въ

сектанство, расколъ, онъ не иначе выражаетъ религіозное настроеніе своей секты, какъ чтеніемъ и общимъ хоровымъ пѣніемъ. Церковная школа, поставляя своею цѣлію сближеніе народа съ Церковью и воспитаніе въ немъ лучшихъ его религіозныхъ потребностей, и должна поднять и возвысить этотъ предметъ на высоту его дѣйствительнаго значенія. Какъ показываетъ опытъ, церковная школа выполняетъ по мѣрѣ силъ своихъ эту трудную задачу. Церковное пѣніе оставляетъ въ дѣтяхъ неизгладимое впечатлѣніе, съ которымъ они выходятъ изъ школы въ жизнь, и такъ привязываетъ ихъ къ Церкви, что они вавсегда остаются любителями клироснаго пѣнія.

Школа должна взять въ свои руки пѣніе и направить его по должному пути. Каждая школа можетъ образовать хоръ для участія въ богослуженіи и тѣмъ самымъ замѣнить одиночное пѣніе псаломщиковъ или, что представляется еще большимъ зломъ—хоры „любителей“, поставленные на „городской манеръ“ и рабски подражающіе архіерейскимъ и другимъ хорамъ. Что это за образцы церковнаго пѣнія, можетъ судить всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ дѣятельностію большинства нашихъ регентовъ—самоучекъ. Правда, здѣсь школьный хоръ на первыхъ порахъ своей дѣятельности можетъ встрѣтить не мало препятствій. Какъ извѣстно, „представителями цивилизаціи“ по нашимъ селамъ и деревнямъ являются волостные писаря, старшины или же разбогатѣвшіе крестьяне, которые въ большинствѣ случаевъ бывають и попечителями школъ. Стараясь жить и думать „по образованному“, эти люди могутъ враждебно встрѣтить стройное строго церковное пѣніе, полное невидержавныхъ звуковъ, приторности, сладкой мелодіи, громовыхъ эффектовъ... Но масса оцѣнитъ усиліе школы, она съ радостью будетъ привѣтствовать свое родное, кровное, такъ легко идущее въ душу, побуждающее молиться... Кто же, какъ не учитель, долженъ взять на себя инициативу въ дѣлѣ постановки церковнаго хора?! Но при всемъ его желаніи, успѣха въ столь важномъ дѣлѣ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ обладать необходимымъ запасомъ пѣвческихъ повнаній.

Но задачи школы въ этомъ отношеніи могутъ быть и еще

шире. Образовывая хоръ изъ лучшихъ голосовъ, она въ то же время должна постепенно готовить и всѣхъ учащихъ къ пѣнію въ церкви. Пѣніе всей школы, особенно многолюдной, производитъ на народъ умиленное впечатлѣніе. Видя поющими дѣтей, этихъ юныхъ и невинныхъ, чистыхъ душою и сердцемъ отроковъ, онъ радуется и вѣритъ, что и самая молитва, возносимая ихъ устами, будетъ услышана Господомъ.

При правильной постановкѣ пѣнія и при твердомъ разучиваніи церковныхъ пѣснопѣній, школа можетъ образовать ядро того общенароднаго пѣнія, вокругъ котораго будутъ группироваться вышедшіе изъ школы ученики и другіе благочестивые прихожане, любители церковнаго пѣнія. Стоитъ только учителю время отъ времени собирать всѣхъ этихъ любителей церковнаго пѣнія на общія спѣвки и этотъ общенародный хоръ можетъ настолько окрѣпнуть, что увѣренно и правильно будетъ пѣть не только главнѣйшія пѣснопѣнія Литургіи и Всенощнаго бдѣнія, но всѣ другія церковныя пѣснопѣнія. Возможность образованія такого хора находитъ для себя полное подтвержденіе не только въ характерѣ нашего народа, по-природѣ—пѣвца, но и въ практикѣ нѣкоторыхъ приходоу, гдѣ уже существуютъ эти общецерковныя хоры. Пѣніе всею школою, а еще болѣе всею церковію будетъ производить глубоко-потрясающее впечатлѣніе.

Кромѣ общешкольнаго и общенароднаго хора есть и другія средства для выраженія и укрѣпленія непосредственнаго сближенія народа нашего съ Церковію. Вотъ школьникъ—чтець громкимъ, истовымъ и благоговѣйнымъ голосомъ возноситъ молитвы предъ Господомъ: вотъ онъ читаетъ шестопсалміе, или каанвмы, часы, Апостоль и проч. Здѣсь онъ помогаетъ священнослужащимъ въ алтарѣ, то преднося свѣтильничъ, то возжигая свѣчи и лампы, или же подавая теплоу, синодики, кадило и наблюдая за чистотою и порядкомъ въ церкви. Участіе въ этомъ съ дѣтства создаетъ въ немъ привычку и трудно будетъ впоследствии, отстать ему отъ этихъ благочестивыхъ упражненій.

Вслѣдъ за воспитаніемъ въ дѣтяхъ авторитета церковнаго, дальнѣйшая забота руководителей церковной школы должна

состоять въ томъ, чтобы воспитать въ нихъ авторитетъ гражданскій, любовь и преданность Царю и отечеству. Для достиженія этой цѣли умѣстно употреблять слѣдующія средства. Всѣ ученики должны знать титулъ и имя Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, годъ, мѣсяцъ и число ихъ рожденій и тезоименитствъ, день восшествія на престолъ Государя Императора. Въ дни самыхъ праздниковъ учитель созываетъ учащихся и предлагаетъ имъ рассказы изъ Отечественной Исторіи, въ которыхъ особенно рельефно выступаетъ дѣятельность нашихъ государей во благо русскаго народа. Наиболѣе поучительными въ данномъ случаѣ являются рассказы изъ исторіи Св. Владиміра о принятіи христіанской вѣры, о Св. Александрѣ Невскомъ, о Куликовской битвѣ, объ отечественной войнѣ, о заботахъ Александра III по прокормленію голодающихъ въ 1891—1892 голодные годы; въ день 17 октября весьма назидательно рассказывать о чудесномъ спасеніи Царской семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда; наканунѣ 19 февраля весьма полезно разъяснять дѣтямъ, что въ этотъ день было уничтожено крѣпостное право и что въ настоящее время крестьяне обязаны своею свободою Царю—Освободителю. Во всѣ же эти дни школа украшается флагами, снаружи и внутри, и, смотря по средствамъ, плюмируется, причемъ сами ученики дѣлаютъ разные вензеля съ изображеніемъ начальныхъ буквъ Государя Императора и Государыни Императрицы и т. п.

«Особенное вниманіе должно быть обращено на тѣ событія изъ гражданской Исторіи, празднованіе которыхъ соединено съ празднествами Св. Церкви. Для примѣра можно указать: изгнаніе поляковъ изъ Москвы соединяется съ празднованіемъ Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.), изгнаніе французовъ изъ Россіи—съ празднованіемъ Рождества Христова, воспоминавіе о Куликовской битвѣ—съ поминовеніемъ усопшихъ, въ Дмитріевскую субботу (26 окт.), поминовеніе всѣхъ на брани убитыхъ воиновъ—съ празднованіемъ Успенія Главы Іоанна Предтечи. Рассказывая о всѣхъ этихъ событіяхъ, учитель долженъ возбуждать въ дѣтяхъ не только чувство благодарности къ Богу Спасителю нашего отечества, но и бла-

годарныя воспоминанія о нашихъ предкахъ, потрудившихся во благо отечества и не щадившихъ ради него своей жизни. Въ особенности онъ долженъ указывать на то, что, благодаря любви и преданности нашихъ предковъ Царю, и отечество наше дѣлалось богатымъ, обширнымъ и сильнымъ, что и намъ остается лишь подражать и воспитывать въ себѣ тѣ же чувства патріотизма. Въ качествѣ иллюстрацій по стѣнамъ должны быть выставлены портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, таблицы царей и князей и картины изъ Русской Исторіи.

Воспитаніе въ дѣтяхъ любви къ родителямъ должно составлять дальнѣйшую заботу законоучителя и учителя. Въ наше время эта добродѣтель мало по малу ослабѣваетъ и не только въ городахъ и промышленныхъ цѣтрахъ, но, даже и въ деревняхъ; между тѣмъ прочныя семейныя узы являются основою не только общества, но и государства. Семья есть истинный питомникъ всего лучшаго въ людяхъ: изъ семьи мы выносимъ и первыя религіозныя вѣрованія, и нашъ взглядъ на міръ и людей, здѣсь полагается основа и нашего характера. Отсюда забота учителя должна состоять въ томъ, чтобы всѣми зависящими отъ него мѣрами поддерживать связь дѣтей съ родными, сохранить въ нихъ все, что есть лучшаго въ нашей семьѣ и развить въ нихъ сыновнія чувства. Законоучитель, какъ пастырь, имѣетъ множество случаевъ, чтобы видѣть семейныя отношенія дѣтей къ родителямъ и потому всегда можетъ оказывать вліяніе не только на дѣтей, но и на родителей. Дѣти должны быть всегда почтительны и вѣжливы къ своимъ родителямъ. Во время своего пребыванія дома, утромъ и вечеромъ, дѣти должны желать родителямъ добраго утра, а вечеромъ—спокойной ночи; всякій разъ послѣ обѣда они обязаны въ благодарность за обѣдъ цѣловать руку своимъ родителямъ и благодарить за ихъ родительскія заботы. Въ школѣ учитель долженъ провѣрить, памятуя ли дѣти о своихъ родныхъ, знаютъ ли имена и фамиліи своихъ братьевъ и сестеръ, дядей и тетей, крестныхъ отца и матери, молятся ли о нихъ утромъ и вечеромъ. Ученики второклассной школы, живя въ общежитіи, должны всячески поддерживать связь съ своимъ домомъ

посредствомъ писемъ. Въ этихъ письмахъ они дѣлятся съ родными всѣми радостями и горестями, чтобы ничто не скрывалось отъ родныхъ. Въ особенности же они должны помнить своихъ родныхъ въ молитвахъ—и молиться не только за живыхъ, но и за умершихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ учитель найдетъ не мало случаевъ изъ обыденной жизни, гдѣ обнаруживается или наказанная гордость сыновняя или награждается добродѣтель любви дѣтей къ родителямъ. Книги и статьи, характеризующія идеальныя семейныя отношенія въ особенности должны чаще предлагаться дѣтямъ для прочтенія. Наряду съ этимъ нельзя также пренебрегать и многими, издавна установившимися добрыми обычаями русскаго народа, гдѣ представляется случай обнаружить дѣтямъ свою покорность и зависимость отъ родителей: обычай просить прощенья наканунѣ Великаго поста, обычай носить ужинъ крестнымъ отцу и матери и т. п.

„Заботясь объ укорененіи въ дѣтяхъ чувствъ уваженія и любви въ отношеніи къ родителямъ, учитель церковной школы долженъ ввѣдрять въ нихъ тѣ же самыя чувства и ко всѣмъ вообще старшимъ.“

Во всѣхъ этихъ случаяхъ особенно наглядно сказывается отрадное вліяніе дѣтей на самыхъ родителей. Для примѣра можно указать на д. Н. С—го у., отстоящую отъ приходской церкви на 4 в. До послѣдняго времени жители этой деревни, кромѣ праздниковъ Рождества Христова, Пасхи и дней говѣнья въ Великомъ посту, не знали дороги въ храмъ. Учитель школы грамоты, открытой въ означенной въ деревнѣ, въ сентябрѣ прошлаго года, въ первые же воскресные и праздничные дни, разъясняя имъ необходимость посѣщенія храма Божія, сталъ предлагать имъ идти съ нимъ въ церковь къ обѣднѣ, и дѣти не только не уклонялись отъ этого предложенія, но съ радостью шли за нимъ, нисколько не отягощаясь дальностію разстоянія. Съ умиленіемъ учитель говоритъ о своихъ питомцахъ, какъ они въ зимнее время еще до разсвѣта сходились къ школьному домику и, постукивая въ окно, торопили его идти въ храмъ, чтобы не опоздать къ литургіи. Настоятельное требованіе отъ учениковъ нелѣпнаго посѣщенія

церковныхъ службъ, отразилось и на взрослыхъ: сравнительно съ прежнимъ временемъ хуторяне чаще стали являться къ богослуженію и число молящихся приходскихъ храмовъ значительно увеличилось.

Казалось бы, что народъ нашъ не можетъ отнестись критически къ учебнымъ занятіямъ въ школѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ можетъ обсуждать постановку учебно-воспитательнаго дѣла, самъ будучи въ большинствѣ безграмотнымъ?! Между тѣмъ внимательному наблюдателю не трудно усмотрѣть, что сужденія народа по настоящему вопросу не только въ общемъ правильны, но и весьма цѣльны для выясненія истинныхъ сторонъ народной школы. Чего, на примѣръ, требуетъ народъ отъ чтенія? Не внѣшнихъ его качествъ, а прежде всего внутренняго содержанія. Онъ любитъ, чтобы его содержаніе касалось серьезныхъ и важныхъ предметовъ знанія, каковы: Богъ, міръ и человѣкъ, разсматриваемые съ религіозной, нравственной, педагогической, исторической и бытовой сторонъ. Поэтому если дитя, придя изъ школы начинаетъ читать: „Жилъ былъ у бабушки сѣренькій козликъ. Вотъ какъ! вотъ какъ! сѣренькій козликъ“, то слухъ простодушнаго родителя смущается столь пустымъ и бессмысленнымъ содержаніемъ и удивляется, что въ книгахъ могутъ печатать такія вещи. Равнымъ образомъ, когда его сыночекъ прочтетъ рассказъ о томъ, что „Саша и Маша въ саду качались на качеляхъ“, онъ невольно замѣтитъ: „да чему-жъ васъ тамъ учать“. Прочитай намъ что-нибудь изъ „божественнаго“, невольно скажетъ онъ, или о хорошихъ и дурныхъ людяхъ, о святыхъ угодникахъ, о томъ, какъ раньше жилось нашимъ дѣдамъ и отцамъ и пр. Отсюда вытекаетъ ясный урокъ, что первая книга для чтенія должна быть составляема съ большою осмотрительностью и глубокимъ пониманіемъ коренныхъ основъ народнаго духа, а не съ цѣлью сообщить книгѣ забавный характеръ и наполнить его дѣтски наивнымъ содержаніемъ, которое бы развлекало и смѣшило дѣтей, а не воспитывало ихъ надлежащимъ образомъ. Задача трудная и весьма отвѣтственная. Вѣдь для многихъ дѣтей „Первая учебная книга“ является иногда и послѣдней, и это неудивительно при отсутствіи въ селахъ библиотекъ и книгъ

навидательнаго характера. Неудивительно и то, что до настоящаго времени еще не видимъ мы такой книги, которая бы будучи полною и разностороннею по своему содержанію и доступною для дѣтей, выражала бы въ то же время дѣйствительное міросозерцаніе нашего народа и всѣхъ высшихъ и лучшихъ потребностей его духа.

То же скажемъ и о письмѣ. Народъ, разумѣется, не знаетъ методикъ и прописей Гербача и Пожарскаго, но онъ ожидаетъ, что сынъ его, окончившій курсъ начальной школы, въ состояніи будетъ записать домашніе расходы, написать письмо сыну, служащему въ солдатахъ, иногда изложить прошеніе и т. п. Но какъ иногда онъ горько ошибается въ этомъ случаѣ! Методическія крайности обученія письму, въ силу которыхъ дѣти во весь 3-лѣтній курсъ своего ученія пишутъ почеркомъ большого размѣра по графической сѣткѣ, постепенно переходя къ письму меньшаго размѣра, приводятъ къ тѣмъ результатамъ, что они, проучившись три года, въ концѣ концовъ не могутъ писать безъ графической сѣтки или безъ линеекъ. Вотъ почему, когда случится имъ писать дома на бумагѣ безъ линейки, то они, не пріученные къ скорописному почерку, выводятъ такія „каракули“, по которымъ не въ состояніи прочитать и лучшей грамотѣй. Постепенно портя свой почеркъ, они мало-по-малу теряютъ любовь къ письму и потомъ совершенно разучиваются писать разборчиво и правильно. Школа никогда не должна выпускать изъ виду этихъ условій народной жизни и всегда при обученіи письму должна ставить ту цѣль, чтобы научить дѣтей письму не только красивому и четкому, но скорописному. А для этого не слѣдуетъ ей, дорожа временемъ, долго задерживать учащихъ на письмѣ по графической сѣткѣ и по возможности скорѣе переходить къ письму по одной линейкѣ, чтобы они имѣли время и возможность утвердиться въ скорописномъ почеркѣ, какимъ обыкновенно пишутъ въ жизни. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ школа должна преслѣдовать потребности жизни.

Что касается самостоятельнаго изложенія мыслей, составленія писемъ, прошеній и т. п., то наша начальная школа этого рода упражненіямъ положительно не удѣляетъ времени, счи-

тая такія работы для дѣтей непосильными при краткомъ курсѣ обученія. А между тѣмъ конечная цѣль письма—научить дѣтей излагать свои мысли. Нельзя не согласиться, что трудно научить дѣтей этому умѣнью. Но во всякомъ дѣлѣ есть свои степени умѣнья и первую степень умѣнья, первоначальные приемы этихъ работъ, должны быть сообщены и имъ. Въ противномъ случаѣ школа не будетъ достигать своей цѣли, выпуская питомцевъ, не умѣющихъ пользоваться пріобрѣтенною ими грамотою...

А что сказать о счисленіи? Неужели учитель можетъ утѣшаться тѣмъ, что его ученики совершенно свободно производятъ многомилліонныя вычисленія и рѣшаютъ задачи на числа любой величины, и въ то же время затрудняются произвести устное вычисленіе въ предѣлахъ сотни и тысячи?! Мало пользы отъ такого умѣнья. Практика и обиходъ народной жизни требуютъ, чтобы вышедшій изъ школы ученикъ могъ безъ труда и вѣрно рѣшить всякую предъявляемую жизнью задачу, чтобы онъ, продавая и покупая на базарѣ хлѣбъ и разный товаръ, безошибочно могъ сдѣлать устное вычисленіе, а въ случаѣ большихъ вычисленій, ту же задачу могъ рѣшить съ помощью торговыхъ счетовъ. Не можетъ высоко цѣнить народъ той школы, ученикъ которой ищетъ мѣлу или карандаша, чтобы опредѣлить, сколько отецъ долженъ получить за 12 п. овса, продавая за пудъ по 65 коп....

В. Давыденко.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ДНЕВНИКА МИССІОНЕРА.

III.

Еще о благотворительскихъ бібліотекахъ.

Недавно въ своемъ „дневникѣ“ я указывалъ на нѣрѣдкое отсутствіе у насъ организаціи бібліотечнаго дѣла, какъ на главнѣйшую причину недостиженія окружающими бібліотеками своей цѣли. Тамъ-же я высказалъ пожеланіе, чтобы этимъ вопросомъ завялись и усилленно обсуждали его ежегодно осенью.

происходящія въ нашей епархіи благочинническіе миссіонерскіе сѣзды ¹⁾). Желая оказать сѣздамъ въ рѣшеніи намѣченнаго вопроса посильную помощь, я обращаю вниманіе ихъ на „Правила библіотеки 1-го округа благочиній Старобѣльскаго уѣзда“ ²⁾, какъ на заслуживающія подражанія. Въ этихъ правилахъ читаемъ:

- 1) Библіотека открыта по постановленію миссіонерскаго сѣзда священниковъ 1-го округа благочиній Старобѣльскаго уѣзда 23 сент. 1898 г.
- 2) Библіотека учреждается и впредь будетъ содержаться (на обязательные взносы причтовъ церквей округа въ размѣрѣ двухъ руб. отъ cadaго ³⁾).
- 3) Библіотека помѣщается въ одной изъ церквей или зданій церковно-приходскихъ школъ г. Старобѣльска. Шкафы и вся обстановка библіотеки приобрѣтаются на средства библіотеки.
- 4) Право бесплатнаго пользованія книгами библіотеки принадлежатъ исключительно членамъ причтовъ 1-го округа; духовенство же другихъ округовъ и свѣтскія лица приобрѣтаютъ право пользованія книгами библіотеки только при условіи двухрублеваго годичнаго взноса въ пользу библіотеки ⁴⁾.

¹⁾ Изв. по Харьк. еп.^а № 20, стр. 998-я.

²⁾ Означенныя „Правила“ намъ прислапы 14 ноябрю с. г. однимъ батюшкой, за что приносамъ ему большое спасибо.

³⁾ Обязательные взносы съ церквей на окружныя библіотеки были установлены еще при Архіепископѣ Амвросіѣ. По нашему мнѣнію, такой сборъ долженъ былъ производиться со времени его разрѣшенія и въ тѣхъ округахъ, гдѣ почему-либо открытіемъ окружныхъ библіотекъ медлила. Изъ этого сбора составилась-бы библіотечная капиталъ благочинія, который могъ бы быть значительнымъ при самомъ открытіи окружной библіотеки. Впрочемъ, думаю, что и теперь возможно наверстать утерянное.

⁴⁾ Мы рѣшительно противъ выдачи книгъ за предѣлы округа, которому принадлежитъ библіотека. Во 1-хъ, такая выдача приноситъ ущербъ собственникамъ библіотеки, лишая ихъ многихъ книгъ, и врядъ-ли можетъ быть вознаграждена двухрублевымъ взносомъ стороннихъ читателей; во 2-хъ, такой порядокъ сохлѣсть почву для наименьшаго числа благочинническихъ библіотекъ; такъ какъ каждый округъ будетъ стараться печитывать у соседа; въ 3-хъ, да и вообще нежелательно расширять территорію, обслуживаемую округомъ, по вполне понятнымъ соображеніямъ. Не можемъ мы согласиться и съ тѣмъ, чтобы свѣтскія лица, проживающія въ предѣлахъ округа, платили сколько-нибудь за чтеніе книгъ.

- 5) Должность бібліотекаря по выбору духовенства округа возлагается на одного изъ священниковъ или діаконъ церквей города Старобѣльска ¹⁾).
- 6) Библіотекарь ведетъ все дѣло бібліотеки, и также составляетъ списки вновь выписываемыхъ книгъ, причемъ списокъ, прежде выписки книгъ, представляется на разсмотрѣніе окружнаго миссіонерскаго съѣзда ²⁾).
7. Каталогъ бібліотеки долженъ быть трехъ видовъ: матеріальный, куда вносятся всѣ книги по времени поступленія ихъ въ бібліотеку и съ обозначеніемъ цѣнности ихъ; систематическій,—въ отдѣлы котораго вносятся книги по ихъ содержанію и алфавитный—по начальнымъ буквамъ фамилій авторовъ книгъ или, за отсутствіемъ указаній авторовъ, по начальнымъ буквамъ, названій книгъ. Первые два вида каталога: матеріальный и систематическій должны быть въ двухъ экземплярахъ; одинъ изъ нихъ хранится у мѣстнаго благочиннаго.
- 8) Книги должны быть всѣ переплетены и раньше того, какъ онѣ будутъ переплетены, выданы быть не могутъ.
- 9) Для записи выдаваемыхъ книгъ должна быть особая книга, куда вносятся фамилія, имя и отчество подписчика, время выдачи и возвращенія книгъ.

Вѣдь окружная бібліотека составляется на средства церкви округа, а потому ею могутъ пользоваться бесплатно и прихожане округа, а не только причты. Да и взысканіе платы за чтеніе отобьетъ у многихъ охоту брать книги, что не въ интересахъ церковнаго просвѣщенія. Самое большее, что можно-бы еще допустить, это требованіе отъ свѣтскихъ читателей залога, обеспечивающаго сохранность взятой ими книги, такъ какъ означенные читатели не подсуди духовному начальству, которое, однако, своею властью можетъ взыскать съ провинившагося члена причта.

¹⁾ Конечно, лучше должность бібліотекаря возложить на священника, а въ помощь ему дать діакона, или псаломщика, которымъ и поручить только самую выдачу книгъ. Всѣмъ-же дѣломъ бібліотеки завѣдуетъ священникъ.

²⁾ И по выходѣ каталога благочинническихъ бібліотекъ необходимо будетъ списокъ новыхъ книгъ для окружной бібліотеки представлять на разсмотрѣніе съѣзда, такъ какъ съѣздъ, быть можетъ, предложитъ къ выпискѣ по каталогу другія книги.

- 10) Одновременно подписчику могутъ быть выданы только двѣ книги и больше мѣсяца книги не должны удерживаться подписчиками ¹⁾.
- 11) За утрату и порчу книгъ подписчикъ возмѣщаетъ потери библіотеки по стоимости книгъ.
- 12) Библіотека провѣряется не менѣе одного раза въ годъ двумя священниками, членами Благочинническаго Совѣта, и о ревизіи составляется актъ за подписью ревизовавшихъ и библіотекаря, который представляется на разсмотрѣніе духовенства окружнаго миссіонерскаго съѣзда.
- 13) Ко времени открытія окружнаго миссіонерскаго съѣзда библіотекарь въ двухъ экземплярахъ составляетъ отчетъ о количествѣ книгъ библіотеки, о числѣ книгъ, прочитанныхъ въ теченіи года вообще и съ обозначеніемъ книгъ, какія наиболѣе брались подписчиками, о числѣ подписчиковъ и о средствахъ библіотеки. Одинъ экземпляръ этого отчета представляется при журналѣ съѣзда въ Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, а другой остается у мѣстнаго благочиннаго, который, при годовомъ донесеніи о благосостояніи церквей округа, докладываетъ Епархіальному начальству о состояніи библіотеки по свѣдѣніямъ отчета.
- 14) Библіотека имѣетъ свой штемпель.

Приведенныя „Правила“ въ связи съ высказанными нами здѣсь и ранѣе соображеніями ²⁾, надѣемся, окажутъ хотя нѣкоторую пользу многимъ съездамъ въ упорядоченіи ими дѣла окружныхъ библіотекъ.

И. Айвазовъ.

Харьковъ. Малая Панасовская, № 35.

¹⁾ Полагается, что за передержку книгъ сверхъ срока не слѣдуетъ штрафовать взносящаго въ пользу библіотеки, даже и въ томъ случаѣ, когда къ таковой передержкѣ не было серьезныхъ причинъ. Лучше ограничиваться братскимъ увѣщаніемъ на съездахъ провинившихся.

²⁾ Не лишнимъ считаемъ добавить, что каждый приходскій священникъ округа можетъ имѣть при своей церкви рукописную копию съ каталога окружной библіотеки; тогда у себя дома онъ можетъ выбрать нужныя ему книги и съ письменнымъ требованіемъ оныхъ обращаться и чрезъ посланныхъ.

БРАТСКІЙ ОТКЛИКЪ

(по поводу замѣтки свящ. М. Ковалевскаго на статью: „Нъ вопросу о производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ“).

Въ № 14 журвала „Вѣра и Разумъ“, во второй книжкѣ за іюль мѣсяць н. г., на страницяхъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“ помѣщена замѣтка свящ. о. М. Ковалевскаго относительно нашей статьи: „Къ вопросу о производствѣ дознаній и слѣдствій надъ духовенствомъ“¹⁾.

Вопросъ о постановкѣ слѣдственнаго духовнаго судопроизводства надъ духовенствомъ, вопросъ большой важности въ жизни духовенства и по-истинѣ должевъ какъ можно больше и всестороннѣе обсуждаться для выясненія и пользы дѣла самаго же духовенствомъ.

„Въ статьѣ о. Загоровскаго, пишеть почтенный о. М. Ковалевскій, кажется, сгущены краски прежде всего при описаніи ожиданія пркосновенными къ слѣдствію лицами пріѣзда о. депутата“. Въ чемъ же „сгущены краски“? спросимъ мы. Разсылка за мѣсколько дней до прозводства слѣдствія о. депутатомъ повѣстокъ указаннымъ въ жалобѣ свидѣтелямъ, собраніе „по предписанію“ сихъ свидѣтелей къ квартирѣ духовнаго слѣдователя мѣстной сельской полиціей въ самый день слѣдствія, пріѣздъ о. духовнаго слѣдователя, присутствіе депутата съ гражданской стороны въ лицѣ урядника или стапового пристава, приводъ свидѣтелей къ присягѣ, продолженіе слѣдствія иногда дня 2—3 да еще „съ повальнымъ обыскомъ“, совѣщаніе самыхъ свидѣтелей у квартиры, гдѣ производится слѣдствіе, тутъ же толпа народа празднаго и „нерѣдко выпиваніе могоарыча“, все это къ прискорбію живая дѣйствительность, много разъ лично нами наблюдавшаяся и слышанная, какъ таковая, отъ многихъ сельскихъ пастырей. Быть можетъ, въ многочисленныхъ городахъ не такъ это рельефно замѣтно, но въ селахъ это печальное зрѣлище!... Описано все это нами въ статьѣ съ возможной подробностію для того, чтобы отгнать, что именно эта тяжелая обстановка производства слѣдствія надъ пастыремъ церкви и отъ его же приходъ подрываетъ авторитетъ пастыря и роняетъ его честь и достоинство на глазахъ его же духовныхъ чадъ; опытно дознано, что именно эта, издавна укоренившаяся, обстановка производства слѣдствій надъ духовенствомъ, можетъ внести много зла во взаимную жизнь причта и прихожанъ, вредно вліять на добрыя отношенія пастыря къ пасомымъ, и если, избави Богъ, въ приходѣ есть еще и „ины овцы, яже не суть отъ двора

1) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 7 за 1904 г., стр. 305.

сего“—сектанты, то можетъ дать послѣднимъ пищу для широкой огласки проступковъ священно-церковно-служителей и поводъ глумиться вообще надъ православнымъ духовенствомъ... Поэтому и желательно было бы видѣть возможное улучшение и исправленіе въ семъ важномъ дѣлѣ для поднятія авторитета и огражденія чести и добраго имени служителей Церкви Христовой и для устраненія тѣхъ нежелательныхъ вліяній, какія можетъ оказывать духовное судопроизводство въ установившейся формѣ на добрую жизнь пастыря и прихожанъ!.

Вотъ почему, въ своей статьѣ мы и высказали мнѣніе, что въ числѣ мѣръ къ улучшенію производства дознаній и слѣдствій паде духовенствомъ, было бы весьма полезно не производить ни дознаній, ни формальныхъ слѣдствій въ приходѣхъ тѣхъ самыхъ пастырей, на коихъ подается жалоба, а вызывать бы духовному слѣдователю жалобщиковъ и свидѣтелей для дачи показаній въ свою собственную квартиру, хотя бы то даже и за нѣсколько верстъ. О. М. Ковалевскій не соглашается съ нашимъ мнѣніемъ; наоборотъ, онъ указываетъ „на необходимость производства слѣдствія по мѣсту жительства обвиняемаго“. „Послѣдуемъ мнѣнію о. Загорскаго, — пишетъ онъ, — и отправимся съ доносителемъ, обвиняемымъ, ихъ свидѣтелями въ мѣсто жительства о. депутата или въ пунктъ, куда онъ вызываетъ прикосновенныхъ къ слѣдствію лицъ. Появленіе скопомъ людей разнаго общественнаго положенія невольно привлекаетъ вниманіе жителей села, гдѣ назначена слѣдственная квартира. Начинаются разспросы: кого судятъ? За что?... И пошла писать губернія!“.. Но вмѣстѣ въ виду весьма нежелательный, но почти всегда бываемый теперь при производствѣ дознаній и слѣдствій, „скопъ людей“ и происходящій отсюда большой вредъ для чести пастырей Церкви, мы въ устраненіе его и привели еще въ началѣ статьи слова св. ап. Павла: „обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ“ (1 Тим. 5, 19). „Весьма полезно было бы, писали мы, предъявлять требованіе, чтобы жалоба поступала исключительно и непосредственно отъ лица потерпѣвшаго съ указаніемъ 2—3-хъ свидѣтелей по своей обидѣ, съ точнымъ обозначеніемъ кто писалъ жалобу и кому лично жалобщикъ довѣрилъ подписаться за себя на случай неграмотности, при этомъ, — чтобы въ жалобѣ выяснился только тотъ фактъ, въ чемъ собственно жалобщикъ чувствуетъ себя обиженнымъ или чѣмъ пастырь далъ поводъ къ подачѣ на него жалобы“. Итакъ, если бы, при такой постановкѣ дѣла, духовный слѣдователь и вызвалъ, предположимъ, — 4—5 человекъ

прикосновенныхъ къ слѣдствію, неужели это такой уже „скопъ людей“, что могъ бы обратить вниманіе жителей того села, гдѣ назначена слѣдственная квартира? Намъ кажется, что въ чужомъ селѣ они могли бы быть и не замѣчены... Да и почему бы жителей того села могли знать, что въ такой то день у нихъ проведется дознаніе надъ чужимъ батюшкой или членомъ причта? И кто сталъ бы изъ чужихъ прихожанъ, особенно въ рабочее время, идти на улицу и интересоваться совершенно чуждымъ для него дѣломъ?.. Не заговорила ли бы въ нихъ скорѣе совѣсть и благоразуміе, что грѣхъ идти тѣшиться несчастію ближняго и радоваться чужой бѣдѣ? Но если бы они и узнали о подсудности того или иного члена причта, то— по крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ—при такихъ условіяхъ все же можно ожидать меньшаго соблазна, нежели въ случаѣ производства слѣдствія въ приходѣхъ самихъ священнослужителей...

Въ заключеніе же повторяемъ, что непорочная, нравственная, миролюбивая жизнь духовенства съ прихожанами есть наилучшая гарантія отъ всякія человѣческой клеветы; поэтому мы и еще разъ вызываемъ: *„Надо же намъ духовнымъ самимъ и позаботиться о себѣ и своимъ благоповеденіемъ, примѣрной и чистой жизнью и добрыми отношеніями къ прихожанамъ не подавать даже повода къ появленію какихъ бы то ни было жалобъ и доносовъ на насъ по начальству!...“* „Могіи вмѣстятъ—да вмѣстятъ!“...

Священникъ Николай Загоровскій.

Архіерейскія богослуженія.

Въ субботу, 4-го декабря, божественную литургію и молебны въ церкви Епархіальнаго женскаго училища, по случаю храмового праздника, совершилъ Высокопреосвященный Арсеій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Затѣмъ Его Высокопреосвященство а также и Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, почтили своимъ присутствіемъ собраніе Братства во имя св. Велякомученицы Варвары въ пользу недостаточныхъ воспитанницъ названнаго училища ¹⁾.

¹⁾ Годовой отчетъ Братства будетъ помѣщенъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

5-го декабря Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ всеобщее бдѣніе въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— Въ тотъ же день литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи.

Въ понедѣльникъ, 6-го декабря, въ Высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ, а послѣ нея служилъ молебенъ, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи городского духовенства. На богослуженіи, среди массы молящихся, присутствовали: начальникъ гарнизона генералъ-лейтенантъ С. Ф. Сержинскій, и. д. губернатора вице-губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора В. Н. Азанчевскій, губерскій предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, городской голова А. К. Погорѣлко, генералъ-мѣдаль и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Послѣ богослуженія на Соборной площади состоялся парадъ частямъ отъ войскъ харьковскаго гарнизона.

— Въ тотъ же день литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Преосвященный Епископъ Алексій.

Въ воскресенье, 12-го декабря божественную литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній.

— Въ тотъ же день литургію въ Преображенскомъ Куряжскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій. *Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковскаго коммерческаго училища.*

1-го декабря Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, посѣтилъ Харьковское коммерческое училище. Осмотрѣвъ подробно церковь и высказавъ свое удовольствіе по поводу ея внутренняго убранства и живописи (иконостасной и стѣнной), онъ посѣтилъ затѣмъ урокъ Закона Божія въ 7 классѣ. Отвѣтами учениковъ Преосвященный остался вполне доволенъ. Послѣ урока Преосвященный Алексій обратился къ ученикамъ съ словомъ, въ которомъ выяснилъ необходимость держаться вѣры во Христа на всѣхъ поприщахъ общественной жизни, гдѣ бы ни пришлось каждому взъ нихъ служить. „Во Христѣ вся наша жизнь, — говорилъ Преосвященный, — весь смыслъ, все значеніе, вся красота ея, а безъ Христа и блестящіе успѣхи въ общественной дѣятельности ничто, одна „мѣль звенящая, кимвалъ звучащій“ (1 Кор. 13, 1). Преподавъ благосло-

веніе всѣмъ ученкамъ и о. законоучителю, Преосвященный Алексій въ 2 часа отбылъ изъ уѣзляща.

Прощаніе священника Г. М. Виноградова съ прихожанами.

Въ воскресенье, 5 декабря, въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ происходила трогательная сцена прощанія пастыря съ прихожанами.

О. Григорій Матвѣевичъ Виноградовъ, прослужившій при соборѣ 22 года, назначенъ епархіальнымъ начальствомъ священникомъ Харьковской Благовѣщенской церкви.

Узнавъ о томъ, что о. Григорій служить въ воскресенье послѣднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ, прихожане и другіе жители города пришли въ весьма большомъ количествѣ въ храмъ послушать прекрасное служеніе глубокоуважаемаго пастыря, помолиться съ нимъ и выразить ему свои искреннія благожеланія и сожалѣнія.

Въ концѣ литургія о. Григорій вышелъ изъ алтаря на амвонъ и обратился къ народу съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ высказалъ, между прочимъ, что онъ съ глубокою грустью и сожалѣніемъ оставляетъ кафедральный храмъ, послѣ 22-лѣтняго служенія въ немъ; съ такими же чувствами расстаётся онъ и съ своими добрыми пасомыми-духовными чадами; но, усматривая въ своемъ новомъ назначеніи дѣйствіе воли Божіей, безъ которой ничего не творится въ мірѣ, а тѣмъ паче въ Церкви Христовой,—считаетъ долгомъ покориться этому указанію свыше... Затѣмъ о. Григорій просилъ прощенія у всѣхъ и особенно у тѣхъ, кому волею или не волею причинилъ какія-либо огорченія по служенію пастырскому,—просилъ также всѣхъ помолиться за него, чтобы Господь подкрѣплялъ его Своей божественною благодатію и на новомъ мѣстѣ служенія Его святой Церкви. Въ заключеніе, пожелавъ окружающимъ твердо хранили святую православную вѣру, пребывать въ мірѣ и христіанской любви другъ къ другу, не ослабѣвать въ молитвѣ въ храмѣ и дома, трудиться и терпѣливо, кротко переносить скорби, съ преданностью воли Божіей, наволоннанный до слезъ, о. Григорій преподавъ всѣмъ общее пастырское благословеніе в три раза земно поклонился народу. Многіе слушатели плакали и на поклоны пастыря отвѣтили также поклопами.

Въ алтарѣ съ о. Григоріемъ прощались его сослуживцы, низшіе члены причта и церковный староста. По выходѣ о. Григорія изъ храма, его окружила толпа народа, прося его благословенія и выражая свои сожалѣнія...

Во 2-му часу того же дня о. Григорій приглашенъ былъ въ

домъ церковнаго старосты собора К. П. Уткина, гдѣ бывшіе сослужавцы поднесли ему, въ память добрыхъ своихъ отношеній къ нему и въ благословеніе отъ соборнаго храма, икону Елецкой Божіей Матери. К. П. Уткинымъ, послѣ этого, былъ предложенъ всѣмъ священнослужителямъ собора обѣдъ. (Южн. Кр.).

Новооткрытый крестный ходъ въ селѣ Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда, съ описаніемъ поводовъ къ открытію его.

25-го сентября сего 1904 года въ селѣ Малой Чернетчинѣ, Сумскаго уѣзда, послѣ литургіи, въ первый разъ былъ открытъ крестный ходъ съ мѣстно-чтимою иконою Христа Спасителя въ церковь слободы Большой Чернетчины, того же уѣзда, а 10-го октября св. икона снова была торжественно перенесена на прежнее мѣсто. Крестный ходъ разрѣшенъ указомъ Св. Синода отъ 5-го августа 1904 года, за № 7607.

Небывалое въ Малой Чернетчинѣ церковно-религіозное торжество, согласно церемоніалу, составленному мѣстнымъ благочиннымъ и утвержденному епархіальнымъ начальствомъ, указомъ отъ 21 сентября сего года за № 21453, началось еще наканунѣ. 24 числа, въ шесть часовъ вечера, соборне совершено было всенощное бдѣніе, въ которомъ приняли участіе: благочинный церковей 1 Сумскаго округа, свящ. Іоаннъ Дмитріевъ, настоятель мѣстной церкви, свящ. Стефанъ Крохатскій, наблюдатель церковныхъ школъ Сумскаго уѣзда, свящ. Александръ Вѣляевъ, свящ. Іоанно-Вогословской церкви слободы Большой Чернетчины Василій Крыжановскій и свящ. Іоанно-Предтечевской церкви села Токарей Сергій Стеллецкій съ двумя діаконами. Служба совершалась по уставу, положенному на 16-е число августа.

Небольшой, но красивый по архитектурѣ храмъ, весь росписанный внутри изображеніями свитыхъ угодниковъ Божіихъ и священно-историческихъ событій Новаго Завѣта, соборъ священнослужителей благоговѣнно священнодѣйствующихъ въ праздничныхъ ризахъ, тихое и стройное пѣніе дѣтей-школьниковъ мѣстной церковно-приходской школы—все это вмѣстѣ возбуждало въ богомольцахъ трогательное молитвенное настроеніе, далеко уносившее ихъ мысли и чувства отъ земной суеты къ горнему, небесному. Когда же священнослужители, во время поліелея, заплѣли предъ кіотомъ съ чтимой святынею величаніе образу, многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, стоя на колѣняхъ, невольно проливали слезы отъ умиленія. На другой день, въ девять часовъ утра, раздался благоговѣсть. Торжественная литургія совершена была соборне, тѣми же священнослужителями. Въ концѣ ея настоятелемъ церкви,

свищ. Стефаномъ Крохатскимъ, произнесено было, приличное случаю, слово. Слово это помѣщаемъ ниже, въ слѣдъ за описаніемъ крестнаго хода. Въ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ съ акаевствомъ Іисусу Сладчайшему, послѣ чего священники на рукахъ вынесли пречистый образъ изъ храма, за церковную ограду, на особо приготовленное мѣсто. Здѣсь отецъ благочинный, прочитавъ молитву Господу Іисусу, благословялъ народъ иконою на всѣ четыре стороны. Образъ, вставленный въ кіотъ, прикрѣпленный къ носилкамъ, народъ поднялъ и несъ его безостановочно до границы слободы Большой Чернетчины. Въ этомъ мѣстѣ причтъ Иоанно-Богословской церкви въ облаченіи и прихожане его встрѣтили святыню, а отецъ благочинный вторично осѣнилъ народъ образомъ на четыре стороны, и процессія направилась къ храму слободы Большой Чернетчины.

10-го октября послѣ литургіи, совершенной въ Иоанно-Богословской церкви соборне, съ отцемъ благочиннымъ во главѣ, обратно совершенъ былъ крестный ходъ съ мѣстно-чтимымъ образомъ Спасителя въ церковь села Малой Чернетчины тѣмъ же путемъ и по тому же церемониалу. Причтъ Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины, разоблачившись послѣ начала крестнаго хода, отиравился въ экипажѣ для встрѣчи образа въ своемъ прѣхолѣ. Какъ только образъ показался на Мало-Чернетчинской церковной площади, мѣстный причтъ въ облаченіи, пѣвчіе и собравшійся народъ запѣля тропарь „Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій“... Когда кіотъ съ святынею былъ поставленъ на землю, всѣ встрѣчавшіе слѣдали предъ святынею земной поклоны, а приходскій священникъ, нысказавъ нѣсколько молитвенно-радостныхъ привѣтствій. Затѣмъ образъ былъ вынуть изъ кіота; діаконъ произнесъ краткую сугубую ектенію, отецъ благочинный благословялъ народъ вмъ на всѣ четыре стороны, и священники внесли его на рукахъ въ храмъ и поставили на свое мѣсто.

Слово сказанное 25 сентября 1904 года, при открытіи крестнаго хода съ мѣстно-чтимомъ иконою Спасителя изъ Всѣхсвятскаго храма села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, въ церковь слободы Большой Чернетчины, того же уѣзда.

Благочестивые богомольцы! по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, сегодня открывается крестный ходъ съ мѣстно чтимымъ всеми вами образомъ Милостиваго Спаса, отсюда въ церковь слободы Большой Чернетчины. Вотъ почему въ нашемъ

храмѣ совершилось торжественное соборное богослуженіе, и народу явилось на богомолье такое множество.

Забываясь о поднятїи въ своей паствѣ религіозности и благочестія, нашъ мудрый Владыка смотритъ на этотъ крестный ходъ, какъ на одно изъ средствъ къ достиженію своей цѣли.

Въ наше время нерѣдкаго невѣрія, отрицанія и часто кощунственнаго отношенія къ религіи, Милосердный Господь не оставляетъ грѣшный міръ Своими милостями и для вразумленія невѣрующихъ проявляетъ Свою чудодѣйственную силу. Безчисленныя чудотворенія отъ святыхъ икопъ, мѣстно или всею православною церковью прославляемыхъ, служатъ нагляднымъ тому доказательствомъ. Къ числу таковыхъ икопъ народъ относитъ и находящійся въ этомъ храмѣ пречистый образъ Господа Ісуса.

Чествуемый нынѣ образъ Спаса обрѣтенъ былъ 30-го ноября 1887 года въ „святыхъ воротахъ“ (брама), что подъ сводами храма, по указанію, какъ мы всѣ вѣруемъ, свыше, одной благочестивой женщины Анисїи Паиченко. Люди, знающіе прошлое этой мѣстности, приписываютъ обрѣтеніе и прославленіе нашего образа Всеблагому Промыслу Божію; видятъ въ этомъ знаменіе благодати Божіей, являющей, по словамъ Священнаго Писанія, свою силу тамъ, „гдѣже изобилуетъ грѣхъ“. Богъ не оставляетъ нашей мѣстности Своею милостію. Наша мѣстность, по воспоминаваніямъ, священна. Здѣсь находился Сумской Успенскій мужскій монастырь, бывшій вѣкогда свѣточемъ религіознаго просвѣщенія въ народѣ. Когда въ 1787 году монастырь былъ упраздненъ, въ урочищѣ „Чернетчина“ настало запустѣніе. Монастырскіе храмы, кромѣ нынѣ существующаго, братскіе корпуса, палатныя службы и хозяйственныя заведенія разрушены, а чудная природа, изобиловавшая великолѣпными садами, обширными лѣсами и рыбными прудами, превратилась въ пустырь. Было время, когда жители образовавшагося здѣсь поселка не слышали по цѣлымъ мѣсяцамъ колокола своего приходскаго храма. Въ праздничные дни вѣкоторыя изъ прихожанъ съ тяжелою сердечною грустію проходили свой храмъ, направляясь къ богослуженію въ храмы сосѣднихъ селъ, а большинство жителей проводило праздничное время въ разгульномъ пьянствѣ и все болѣе и болѣе погрязало въ тину грѣховъ и беззаконій. О мѣстности этой въ окрестномъ народѣ сложилась дурная слава, какъ о гнѣздѣ вонокрадства, лѣсокравства и другихъ пороковъ. Такимъ образомъ, къ запустѣнію здѣсь видимой природы присоединилась непроглядная тьма и пустота душъ человѣческихъ. Но Всеблагій Промыслитель не допустилъ, чтобы мѣсто,

освященное въ былое время особеннымъ благодатнымъ присутствіемъ Его, навсегда осталось духовною пустынею. И вотъ, ровно чрезъ сто лѣтъ послѣ упраздненія монастыря, быть можетъ, по молитвамъ угодниковъ Божіихъ изъ иноковъ бывшія обители и Всѣхъ Святыхъ, въ честь которыхъ посвященъ уцѣлѣвшій отъ монастыря храмъ, обрѣтенъ нашъ мѣстно-чтимый образъ Спасителя въ „святыхъ поротахъ“—и опять процвѣла эта духовная пустыня, „яко кринъ“. Услыша во свѣтъ отъ пречистаго образа раба Божія Анисія голосъ „приходите сюда, молитесь и вѣруйте: буду исцѣлять отъ всякой болѣзни“, повѣдала объ этомъ своимъ односельчанамъ; донесла объ испытанномъ на себѣ чудесномъ исцѣленіи епархіальному архіерею—и съ тѣхъ поръ притекаютъ къ нашему образу богомольцы изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстностей, при томъ не одни православные, но и католики и лютеране. И по вѣрѣ просителей дается Господомъ все полезное для душъ и тѣлесъ ихъ: труждающіеся получаютъ помощь свыше, страдальцы—исцѣленіе отъ своихъ болѣзней, скорбящіе—утѣшеніе, угнетенные—невидимую, но явную защиту. Мы,—прихожане этого храма,—свидѣтели тому, сколько горячихъ слезъ благодарности и умиленія проливается предъ нашею святынею, сколько молитвенныхъ вздоховъ возсылается изъ глубины душъ богомольцевъ. Такая пламенная, усердная молитва пришлыхъ страдальцевъ душею или тѣломъ, ихъ непоколебимая вѣра во всемогущество Спасителя и полная надежда на Его милосердіе весьма благотворно вліяютъ на умы и сердца мѣстныхъ жителей. Они живымъ примѣромъ научаются быть вѣрующими въ Бога, дѣлаются богомольными и благонравными.

Дай Богъ, чтобы наша драгоценная святая оказала благодатное, оживотворяющее вліяніе и на жителей слободы Большой Черпетчаньы, въ храмъ которыхъ нынѣ она будетъ перенесена крестнымъ ходомъ, и на всѣхъ притекающихъ къ ней. Пусть свѣтъ Христовъ озаритъ ихъ души и всю жизнь; пусть благодатный огонь Христа оживитъ ихъ совѣсть, просвѣтитъ и наставитъ ихъ на всякую истину!...

Краткія свѣдѣнія о мѣстности, гдѣ находится Мало-Черпетчинскій чтимый образъ Спаса.

Въ девяти верстахъ на востокъ отъ города Сумъ въ настоящее время расположенъ Всѣхсвятскій приходъ села Малой Черпетчаньы, Сумскаго уѣзда.

Названіе прихода наминаетъ намъ существованіе здѣсь до 1787 года Сумскаго Успенскаго мужскаго монастыря, основаннаго

знаменитымъ полковникомъ казаковъ Сумскаго полка и царскимъ стольникомъ Герасимомъ Кодратьевичемъ Кодратьевымъ. Слово „Чернетчина“ происходитъ отъ слова „чернецъ“, т. е. монахъ. Чернетчина значитъ монастырщина, т. е. мѣстность, принадлежащая монастырю. Къ наименованію мѣстности „Чернетчина“ прибавлено „Малая“ послѣ упраздненія монастыря, когда образовался въ этомъ урочищѣ небольшой поселокъ изъ выходцевъ сосѣдней слободы Большой Чернетчины, въ которой жили крѣпостные крестьяне монастыря. Слово это присоединено къ названію мѣстности для отличія названій одного села отъ другого.

Существуетъ другое, болѣе употребительное въ народѣ, наименованіе села, именво «Монастырекъ». Происхожденіе и смыслъ этого названія тождественны съ первымъ.

Села Малой Чернетчины каменный Всѣхсвятскій храмъ—остатокъ великолѣпнаго въ свое время Сумскаго Успенскаго мужскаго монастыря—построенъ въ 1753 году на свои средства подполковникомъ Яковомъ Алексѣевичемъ Шубскимъ, который былъ сначала ктиторомъ, а потомъ послѣднимъ игуменомъ монастыря. Освященіе Всѣхсвятскаго храма состоялось въ 1760 году.

Исторія мѣстности, на которой расположены село Малая Чернетчина и приходскій храмъ, рѣзко распадается на три періода.

Въ первомъ блестящемъ періодѣ своего существованія—въ бытность монастыря—мѣстность эта представляла изъ себя весьма живописную картину. Небольшой возвышенный холмикъ, украшенный тремя, прекрасными по архитектурѣ, каменными храмами, такою же колокольнею, вмѣющею форму башни съ бойницами, монастырскими каменными корпусами и другими строеніями, былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ чудными садами и лѣсомъ. Съ южной стороны монастыря былъ громадный рыбный прудъ.

Послѣ перваго славнаго періода исторіи этой мѣстности, наступило запусканіе. Жизнь какъ бы сразу оборвалась. По упраздненіи монастыря волею любима Императрицы Екатерины II, извѣстнаго Потемкина, въ этомъ красивомъ, дорогомъ по релігіознымъ воспоминаніямъ для сердца православнаго христіанина, мѣстѣ настало разореніе. „Кирпичъ главнаго Успенскаго собора проданъ былъ для церкви слободы Верхней Сыроватки, желѣзо—для Сумской Воскресенской, а желѣзныя двери—для Сумской Николаевской. Иконостасъ, по опредѣленію Св. Синода, переданъ былъ въ Каплуновскую церковь, Богодуховскаго уѣзда. Архангельскій храмъ—трапезная—поступилъ на постройку Сумской Покровской церкви. Каменная ограда, обржавшая монастырь, продана

для устройства Іоанно-Богословской церкви слободы Большої Черветчины¹⁾. Итакъ, на погостѣ святой обители, по упраздненіи ея, остался только Всѣхсвятскій храмъ надъ святыми воротами, колокольня и кучи щебня, мертвые свидѣтели гравдіозныхъ монастырскихъ строеній. Въ оставшіяся деревянныя келіи переселились выходцы изъ слободы Большої Черветчины и образовали здѣсь приходъ. Такимъ образомъ, небольшої Всѣхсвятскій храмъ съ 1788 года обращенъ въ приходскую церковь, а съ 1798 года начинаются здѣсь и всѣ документы приходской церкви: метрическія, исповѣдныя, приходо-расходныя книги и др. Тяжелая рука напала надъ упраздненнымъ монастыремъ! Не только уничтожены храмы и другія цѣнныя строенія, но расхищены всѣ дорогія ризы, бывшія на иконахъ, богатѣйшая монастырская бібліотека и церковная утварь. Сердце сжимается отъ боли, когда вспомнишь, что христіане разоряли храмы и ничѣмъ не оградили тѣхъ мѣстъ, гдѣ водружены были престолаи Всевышнему! Этотъ печальный, ровно сто лѣтъ продолжавшійся періодъ исторіи давной мѣстности, положилъ печать разрушенія и на самую природу. Изъ весьма живописной и богатой растительностію она превратилась въ пустырь. Сады и лѣса, перешедшіе во владѣніе бывшихъ крѣпостныхъ монастырскихъ крестьянъ, истреблены ими совершенно, а прудъ нынѣ представляетъ изъ себя лужу. Весь бывшій монастырскій погостъ сдѣлался пустопорожнимъ мѣстомъ, гдѣ пасся крестьянскій скотъ, поправшій ногами святыя мѣста и свободно ходившій возлѣ храма и колокольни; не имѣвшихъ вокругъ себя ограды.

Малочисленность прихожанъ, совершенное разграбленіе монастырской церковной и бѣдность церковно-приходской утвари, побуждала рачителей храма постоянно ходить по-миру со сборными книгами на украшеніе храма. Ремонтировать храмъ не было средствъ; прихожане не могли давать даже скуднаго содержанія причту. Съ 1875 по 1883 годъ епархіальное начальство совершенно уничтожило причтъ при этой церкви. Мѣстный приходскій священникъ Герасимъ Полянскій, скончавшійся здѣсь; по упраздненіи причта, крайнею бѣдностію доведенъ былъ, по словамъ старожиловъ, до того, что рѣшилъ вѣнчать всѣхъ иноприхожанъ, не обращая вниманія ни на какія узы родства. Тогда духовное начальство отобрало у него церковныя ключи и вручило ихъ священнику села Токарей. Говорятъ, что этотъ, достойный

¹⁾ Описаніе Харьковск. епархіи, Архiep. Фаларета. Упраздненный Сумской Успенскій монастырь.

сожалѣнія, пастырь окончилъ свою жизнь на мѣстѣ службы и умеръ голодною смертію. Восемь лѣтъ Всѣхсвятскій храмъ оставался безъ своего прѣдста. Его приходъ былъ приписанъ къ Іоанно-Богословской церкви слободы Большой Чернетчины. Увѣряютъ старожилы, что мѣстный благочинный, города Сумъ протоіерей Ѳеоктистъ Лашенко, на мірскомъ сходѣ два раза убѣждалъ прихожанъ Всѣхсвятской церкви продать здавіе храма и присоединиться къ приходу сосѣдней церкви. Таковы были критическія обстоятельства мѣстной приходской церкви и ея священно-церковно-служителей.

Но вотъ съ 1887 года, вмѣсто съ мѣстнаго прославленія пречистаго образа Христа Спасителя, начинается третій періодъ исторіи этой мѣстности. Его должно назвать возрожденіемъ церковно-приходской жизни. Въ этотъ, современный намъ, періодъ совершилось обновленіе храма и улучшеніе въ религіозно-правственномъ отношеніи прихожанъ его.

Внутренній и наружный видъ храма приведенъ въ порядокъ. Въ 1892 году позолота и фонъ иконостаса обновлены. Въ томъ же году сооружены два кіота, стоящіе по бокамъ иконостаса. Съ южной стороны въ кіотѣ помѣщается чудотворный образъ Спасителя, а съ сѣверной стороны иконостаса—образъ Покрова Пресвятыя Богородицы. На образѣ Спасителя находится художественной работы серебряная, вызолоченная, съ эмальровкой, риза. На ней выше вѣнца пициалы Іисуса Христа изображены 96-ю брилліантовыми розамп. Эта риза сооружена стараніемъ священника Стефана Крохатскаго на сумму, собранную имъ у богомольцевъ. На ризу жертвовали и внославные христіане. Такъ одна Сумская, католичка по духовному завѣщанію оставила на этотъ предметъ сто рублей. За ризу уплачено московскому фабриканту Щеклѣеву 1095 рублей. Почти вся церковная утварь приобрѣтена вновь, какъ то: семь мѣдныхъ ставниковъ, два на престольныхъ креста и евангеліе, серебряная кадильница, мѣдныя хоругви; ризница также обновлена. Въ 1893 году старый жертвенникъ замѣненъ новымъ. Одновременно устроены кіотъ на горнее мѣсто и діаконникъ. Въ кіотѣ горняго мѣста помѣщается новая художественной работы икона Воскресенія Христова, написанная на зеркальномъ стеклѣ. Въ 1892 году приобрѣтенъ колоколъ вѣсомъ въ 52 пуда, а въ 1896 году другой—вѣсомъ въ 156 пудовъ. Оба колокола куплены на церковную сумму на заводѣ Фяндлянскаго.

Выѣтъ съ этимъ духовное развитіе прихожанъ въ данный

періодъ времени значительно подвинулось впередъ вслѣдствіе частаго совершенія богослуженій и произнесенія поученій приходскимъ священникомъ, а также открытія церковно-приходской школы (до сего времени не было никакой школы, всѣ прихожане были неграмотны), устройства народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами и открытія при школѣ библіотеки книгъ внѣкласснаго чтенія.

Школа открыта священникомъ Стефаномъ Крохатскимъ 16 августа 1889 года. Въ 1894 году спеціально для помѣщенія ея устроено на церковныя средства зданіе, имѣющее удобное для занятій. Зданіе обошлось церкви въ 4200 рублей.

При школѣ постепенно составляется библіотека изъ книгъ слѣдующихъ отдѣловъ: церковнаго, историческаго, географическаго, литературнаго, сельско-хозяйственнаго и церковно-нравческаго. Народъ особенно любитъ читать книги религіознаго и историческаго содержанія. Изъ школьной библіотеки грамотные крестьяне берутъ книги для чтенія преимущественно въ зимнее время.

Осенью и зимою, въ праздничные дни, послѣ торжественной вечерни, въ школьномъ зданіи предлагаются народу чтенія религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. Эти чтенія иногда оживляются свѣтовыми картинами и пѣніемъ церковныхъ пѣсней.

Священникъ Стефанъ Крохатскій.

(Окончаніе будетъ).

Закладка новаго храма въ хуторѣ Конопляновѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, Харьковской епархіи, есть приходъ Митрофаніевской церкви слободы Демьяновки. Слободка Демьяновка не что иное какъ хуторокъ въ 110 дворовъ, съ населеніемъ въ 420 душъ мужскаго пола. Весь же приходъ состоитъ изъ пяти малочисленныхъ хуторковъ, отстоящихъ отъ приходской свей церкви въ 2, 4, 5 и 7 верстномъ разстояніи. Само собой понятно, что такая разобщенность прихода сильно препятствуетъ успѣху пастырской проповѣднической дѣятельности. Да это и естественно. Прихожане, ввиду дальности разстоянія, при неудобствѣ путей сообщенія, рѣдко посѣщаютъ свой приходской храмъ, чѣмъ повергаются въ скорбь своего приходскаго батюшку.

Скорбь о своихъ чадахъ духовныхъ, въ большинствѣ остающихся, хотя и не по своей винѣ, за оградой церкви, приходской священникъ (нынѣ умершій о. Михайлъ Иннокъ) часто уговаривалъ прихожанъ устроить въ одномъ изъ большихъ хуторковъ

(Конопляновѣ) другой храмъ. Но для устройства церкви нужны: съ одной стороны большія деньги, а съ другой—единодушiе и согласiе прихожанъ; ни того, ни другого у прихожанъ не было и усопшiй прежде времени о. Ипнокъ, такимъ образомъ, не привелъ въ исполненiе свою завѣтную мечту. Преемникъ его, о. Максимъ Грековъ склонилъ прихожанъ дать согласiе на устройство другаго храма въ хуторѣ Конопляновѣ, какъ центральномъ мѣстѣ. Давъ согласiе, жители разыскали и необходимыя на первый случай для постройки деньги, а батюшка принялся за хлопоты предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшенiи устроить въ приходѣ другой храмъ.

Разрѣшенiе было получено еще въ 1902 году, а 25-го октября сего 1904 года была торжественно произведена мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Михаиломъ Согинымъ закладка храма „во имя Святителя Николая Мурлякiйскаго Чудотворца“. О времени закладки храма жители сосѣднихъ селъ и деревень были оповѣщены заблаговременно. Торжество открыто было крестнымъ ходомъ изъ Демьяновской церкви къ мѣсту закладки (около 4-хъ верстъ). Когда ходъ приблизился къ мѣсту закладки храма, изъ палатки, временно здѣсь устроенной, вышелъ на встрѣчу въ полномъ облаченiи мѣстный о. благочинный. Затѣмъ совершенно было здѣсь всенощное бдѣнiе. Къ концу служенiя прибылъ причтъ изъ сосѣдняго села „Тарасовка“ Купянскаго уѣзда.

На слѣдующiй день, 25 октября, о. благочиннымъ, въ сослуженiи двухъ священниковъ и діакона, совершенъ былъ „чичъ бываемый на основанiе церкви и водруженiи креста“. Въ концѣ торжества прочтана была слѣдующая выгравированная надпись на закладной мѣдной доскѣ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основана сія церковь въ честь и память Святителя Николая Мурлякiйскаго Чудотворца, црп державъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, при святительствѣ же Высокопреосвященнѣйшаго Арсенiя, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, при благочинномъ священникѣ Михаилѣ Согинѣ, председателѣ комитета, іереѣ Максимѣ Грековѣ, и членахъ его: Егорѣ Степановѣ, Прохорѣ Пеньковѣ, Парфирѣ Выковѣ, Петрѣ Тюльпинѣ, Сергіѣ Выковѣ и Павлѣ Костянниковѣ: въ мѣсто отъ сотворенiя міра 7412, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1904, октября 25 дня“.— Торжество закладки закончилось проповѣдью благочиннаго о. Михаила Согина, „обстоятельно раскрывшаго мысль о пользѣ храмовъ Вожиныхъ для душевнаго спасенiя и необходимости всеми мѣ-

рами содѣйствовать церковному строительству. Проповѣдь была выслушана присутствовавшими съ глубокимъ вниманіемъ...

Такъ закончилось торжество закладки новаго храма во имя Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца въ хуторѣ Конопляновкѣ, Старобѣльскаго уѣзда...

Священникъ Максимъ Грековъ.

Торжественное открытіе Общества Взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Лебединскаго уѣзда, Харьковской епархіи.

11-го октября н. г. было открыто Общество Взаимнаго Вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Лебединскаго уѣзда. Мысль объ организаціи этого симпатичнаго Общества давно занимала одного изъ мѣстныхъ школьныхъ дѣятелей священника Лебединской Георгіевской церкви Аполлонія Гончаревскаго. Ознакомившись съ уставомъ общества взаимнаго вспоможенія, помѣщеннымъ въ Школьномъ Календарѣ за 1902 г. (прилож. къ жур. Народное Образование), о. Гончаревскій увидѣлъ въ этомъ обществѣ великое подспорье для скромныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой и задался мыслию положить начало такому обществу въ Лебединскомъ уѣздѣ. Сочувственно была принята эта мысль и мѣстнымъ отдѣленіемъ и Харьковскимъ Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ, и 11-го октября н. г. состоялось уже торжественное открытіе этого Общества.

Торжество открытія общества началось въ Георгіевской церкви благодарственнымъ Богу молебномъ, который отслуженъ былъ предсѣдателемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіеремъ о. І. П. Знаменскимъ, въ сослуженіи многихъ о. о. завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ уѣзда. По окончаніи молебна всѣ перешли во вновь устроенное двухэтажное зданіе Георгіевской церкви, при школѣ и размѣстившись въ двухъ большихъ классныхъ комнатахъ, раздѣленныхъ аркою. Послѣ объявленія о. протоіеремъ І. П. Знаменскимъ Общества открытымъ, уѣзднымъ наблюдателемъ прочитанъ былъ краткій историческій очеркъ развитіи церковно-школьнаго дѣла въ Лебединскомъ уѣздѣ.

Затѣмъ секретаремъ правленія Общества прочитанъ былъ докладъ о состояніи дѣлъ общества къ 11-му октября н. г. Изъ этого доклада видно, что въ настоящее время общество насчитываетъ 126 дѣйствительныхъ членовъ и 11 членовъ-сореволюционеров. Первое учредительное общее собраніе состоялось 20 сентября с. г. въ гор. Лебединѣ въ Георгіевской школѣ. Собравшись въ числѣ 74 человекъ, члены Общества выбрали правленіе въ составѣ

предсѣдателя, 6 членовъ, 4 кандидатовъ и 6 членовъ ревизионной комиссіи, причемъ и въ составъ правленія и ревизионной комиссіи вошла половина учителей и учительницъ церковныхъ школъ; тогда же поставовили ходатайствовать о наменованіи общества Алексѣевскимъ въ честь Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Алексѣя Николаевича, и избрать почетными членами Общества и поднести соотвѣтствующіе дипломы слѣдующимъ лицамъ, оказавшимъ любовь и покровительство Обществу: Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію; Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Сумскому; предсѣдателю Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отцу ректору Семинаріи, протоіерею І. П. Знаменскому; епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ, В. Θ. Давыденко; члену—дѣлопроизводителю Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, С. П. Оменко и за особое сочувствіе церковно-школьному дѣлу—предсѣдателю Лебединской земской управы Я. В. Кучерову и предводителю дворянства Лебединскаго уѣзда А. Л. Величко.

По прочтеніи секретаремъ правленія указаннаго доклада, о. протоіерей І. П. Знаменскій въ задушевпой рѣчи привѣтствовалъ новое Общество и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ искреннее удовольствіе, что труженники и труженницы церковной школы, совершающіе часто въ беспросвѣтной глуши, въ кругломъ одиночествѣ, святое дѣло просвѣщенія массы людской, чутко откликнулись на симпатичную мысль объ организаціи Общества Взаимнаго вспоможенія. Привѣтствуя скромныхъ пахарей пивы пародной, поздравляя ихъ съ великомъ праздникомъ, о. предсѣдатель въ теплыхъ словахъ пожелалъ новооткрытому Обществу расти и крѣпнуть на пользу труженниковъ и труженницъ церковной школы, на ихъ радость и счастье...

Послѣ рѣчи о. предсѣдателя, новое Общество въ теплыхъ и сердечныхъ словахъ привѣтвовалъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Θ. Давыденко.

Затѣмъ, по предложенію о. предсѣдателя Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, присутствующими былъ исполненъ пародный гимнъ.

Свѣтлый день въ жизни учащаго люда оковался скромной трапезой, предложенной почетнымъ гостямъ учащими церковныхъ школъ и о. завѣдующимъ Георгіевскою церковно-приходскою школою, священникомъ Аполлоніемъ Гончаревскимъ.

Лебедянскій Уездный Наблюдатель *Св. Константинъ Стещенко*.

Священникъ о. Николай Климентіевичъ Жебиневъ.

(† 28-го ноября 1904 года)

Духовенство г. Харькова понесло тяжкую утрату. 28-го ноября сего года въ 8½ ч. утра скончался, послѣ продолжительной болѣзни, священникъ Скорбященской церкви при Харьковской мѣщанской Богадѣльнѣ о. Николай Климентіевичъ Жебиневъ, на 59-мъ году своей жизни.

Н. К. Жебеневъ родился въ сл. Комаровкѣ, Изюмскаго уѣзда, и былъ сынъ священника. Воспитывался въ Харьковской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой нѣкоторое время былъ пѣвчимъ въ Архіерейскомъ хорѣ, и въ 1870 году, сентября 14 былъ рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви Старобѣльской Скорбященской Общины. Черезъ 4 года онъ, по прошенію былъ переведенъ настоятелемъ Преображенской церкви сл. Закотной, Старобѣльскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ 15 лѣтъ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ чрезвычайную любовь своихъ прихожанъ простотою своихъ отношеній къ нимъ, добрымъ сердцемъ и своею благотворительностію; во всей округѣ народъ зналъ о немъ, какъ о пастырѣ вѣсьма доступномъ, готовымъ дѣлиться съ бѣдными послѣднимъ кускомъ хлѣба. Въ 1889 году онъ переводится къ Старобѣльской Соборной Покровской церкви штатнымъ священникомъ. Здѣсь онъ становится завѣдующимъ и законоучителемъ Соборной церковно-приходской школы, а епархіальнымъ начальствомъ опредѣляется директоромъ Старобѣльскаго Тюремнаго Отдѣленія и увѣщателемъ преступниковъ. Въ 1894 году 30-го ноября о. Николай, по прошенію, былъ переведенъ къ Скорбященской церкви Харьковской Мѣщанской Богадѣльни, гдѣ Господь судилъ ему прослужить 10 лѣтъ, но за эти сравнительно недолгіе годы заслужить извѣстность въ Харьковѣ исключительную и репутацію самую почтенную.

Покойный о. Николай, ставши священникомъ домовою церкви въ Харьковѣ, сдѣлалъ и ее и Богадѣльню поистинѣ живымъ религіознымъ центромъ всей Холодной горы. Прежде всего онъ здѣсь завелъ весьма частое богослуженіе даже въ буденные дни, а въ Великомъ посту каждодневное. Организовалъ прекрасный хоръ пѣвчихъ и выхлопоталъ приличное жалованье хору; иниціативовалъ открытіе мѣста діакона при своей церкви и устроилъ въ помѣщеніи Богадѣльни прекрасную церковно-приходскую школу, численность учениковъ коей доходила до 70-ти мальчиковъ и дѣвочекъ. Но самой важной его заботой стало расширеніе церкви и превращеніе ея въ трехпрестольную. Боль-

шихъ трудовъ, хлопотъ, тревогъ и огорченій стоило ему это дѣло. Самъ строго аккуратный, безукоризненно справедливый, онъ не мирился съ халатнымъ веденіемъ дѣла, боролся съ самоволіемъ и произволомъ нѣкоторыхъ прикосновенныхъ въ сему дѣлу лицъ, наживалъ чрезъ это себѣ враговъ и множество не-пріятностей, но не падалъ духомъ и велъ свое дѣло съ вѣрою въ полный его успѣхъ, и онъ достигъ послѣдняго, но цѣною тяжкихъ скорбей, несомнѣнно прежде времени состарившихъ его и отравившихъ его здоровье.

Въ 1899 году церковь была расширена, поднята и боковые прѣдѣлы были освящены. Велика была радость о. Николая! Все сдѣланное имъ давало ему возможность завести въ своемъ храмѣ прекрасное благолѣпное и уставное богослуженіе съ коноархомъ. Самъ глубоко-религіозный, искренне молитвенный, онъ совершалъ богослуженіе и въ особенности акаѳисты съ истиннымъ умиле-ніемъ: его храмъ сталъ привлекать множество молящихся со всей холодногорской окраины г. Харькова и сдѣлался гордостію мѣщанскаго сословія. Ни одной литургіи онъ не оставлялъ безъ поученія. Не будучи импровизаторомъ, онъ всегда находилъ и со воодушевленіемъ, прочитывалъ назидательныя и доступныя народу поученія печатныя. Не довольствуясь этимъ, онъ организовалъ въ школѣ при Богодѣльнѣхъ религіозно-нравственныя и патріотическія чтенія для народа, которыя то самъ велъ, то, по его просьбѣ, вели, съ разрѣшенія ректора семинаріи, воспитанники ея. Семинаристы полюбили добрѣйшаго и ласковаго о. Николая, съ охотою сотрудничали съ нимъ и привыкали къ народному проповѣдничеству. О. Николай самъ составлялъ программу этихъ чтеній, находилъ матеріалъ, пріобрѣталъ, хорошей волшебный фонарь, съ картинами для этихъ чтеній, наблюдалъ за порядкомъ и ко всему касавшемуся чтеній, относился съ искреннимъ увлеченіемъ, и выдающійся успѣхъ ихъ, его конечно радовалъ. И было чему радоваться: залъ школьный, бывалъ всегда буквально переполненъ, а большія толпы холодногорцевъ еще стояли у входа въ Богодѣльню! Наконецъ, добрый настоятель, чтобы еще укрѣпить и усилить просвѣтительное вліяніе своего заведенія, устроилъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, лавку при Богодѣльнѣхъ для продажи народу св. иконъ, брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго характера.

Давно у него носилась мысль и была забота о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Церѣдко въ бесѣдѣ съ сослуживцами онъ высказывался въ этомъ смыслѣ, со скорбію, сознавалъ, что мы

пастыри почти ничего не дѣлаемъ въ этомъ направленіи. И вотъ когда при Харьковской Преображенской церкви организовалось Общество Трезвости, онъ отозвался первый и съ горячею вѣрою въ успѣхъ дѣла. При открытіи Общества, 9 ноября 1903 года, онъ вступилъ въ его члены, былъ избранъ членомъ Совѣта и принималъ, затѣмъ, самое живое участіе въ его дѣятельности своими знаніями, житейскимъ опытомъ и совѣтами. Для Общества онъ пріобрѣталъ новыхъ членовъ, привлекалъ пожертвованія, увеличивалъ бібліотеку трезвенниковъ, и у себя устраивалъ все чаще чтенія съ картинами о вредѣ пьянства.

Съ 1895 года онъ состоялъ законоучителемъ младшихъ классовъ Харьковской Маріинской женской гимназіи, гдѣ преподавалъ Законъ Божій въ духѣ кроткой любви и отеческой настойчивости. Его личный характеръ вполне подходилъ къ чистому настроенію дѣтей, вслѣдствіе чего у него установилась самая тѣсная душевная связь съ ученицами, которыя и серьезно учились у него и глубоко любили его.

Но истинную красоту во всемъ его характерѣ и во всей его дѣятельности составляло его прекрасное сердце-любеобильное, кроткое, ласковое, благодушное, на все надѣющееся и во все вѣрующее. Своею безконечно мягкой добротою онъ истинно согревалъ каждого и всюду, гдѣ онъ бывалъ, вѣяло отъ него тихимъ ласкающимъ свѣтомъ христіанской любви. Все, что нуждалось въ покровительствѣ и помощи, къ нему обращалось и къ тому, что было слабо и безпомощно, всегда тяготѣла его душа. Въ завѣданіяхъ комиссій и уѣзднаго училищнаго отдѣленія, вло, какъ не онъ, постоянно просилъ, ходатайствовалъ, снисходилъ, црощалъ малымъ труженикамъ!... Это было, вѣстѣ съ этимъ, широкій благотворитель неимущимъ. Весьма ограничены были его матеріальныя средства, но между тѣмъ сколько бѣдняковъ Холодной горы находили у него и своевременную и достаточную помощь. Мы имѣли случай много разъ повзначай узнавать о его широкой благотворительности, тѣмъ болѣе благородной, чѣмъ скрытнѣе она была, и мы изумлялись безкорыстною и самоотреченію этого человѣка, который, кажется, хотѣлъ совершенно себя не принадлежать, все отдавая другимъ.

Но чистый елей чѣмъ болѣе разгорался, тѣмъ болѣе сгоралъ. Силы о. Николая надламывались, здоровье пошатывалось, оцупались незамѣтные, но грозные признаки неумолимаго недуга. Домашнія и обыденныя средства доставляли лишь временное облегченіе болящему... Врачи затруднялись опредѣлить его болѣзнь, посылали

его въ Крымъ; но леченіе въ Крыму грязями не облегчило его болѣзнь. Наконецъ, тайвпійся недугъ разгорѣлся въ неумолнимую болѣзнь, окончательно сложившую о. Николая съ 16-го августа въ постель. Сколько было скорби въ этомъ для его семьи, для богадѣльни, для мѣщанскаго сословія и для всей чтившей его окранны! Съ сентября обыкновенно начиналъ онъ въ своемъ храмѣ и школѣ усиленную просвѣтительную работу, а теперь онъ долженъ былъ въ безсиліи томиться отъ бездѣйствія. И какъ онъ томился и скорбѣлъ! Октябрь и ноябрь—мѣсяцы постепеннаго его угасанія. Крѣпкій вѣрою и духомъ, онъ уже зналъ неизбѣжность конца и мужественно шелъ къ нему на встрѣчу. Онъ соборовался и неоднократно пріобщался Св. Тайнъ. Консиліумъ врачей принудилъ семью перевести о. Николая въ лечебницу для нервно-больныхъ д-ра Трутовскаго. Но средства человѣческія были уже безсилны. И о. Николай тихо въ Бозѣ почилъ 28-го ноября утромъ. Съ глубокою горестью духовенство и общество узнало объ этомъ. Глубоко любившее его духовенство и мѣщанское сословіе приложило всѣ усилія по возможности достойнѣе почтить память усопшаго благороднаго труженика—наставля. Мѣщанское Общество, въ общемъ своемъ собраніи, постановило 28-го ноября, ассигновать въ пособіе семьѣ и на погребеніе покойнаго 200 руб.

Высокопресвященный Архіепископъ, знавшій покойнаго съ самой лучшей стороны и цѣнившій его, отнесся къ смерти его съ искреннимъ соболѣзнованіемъ и благословилъ городское духовенство совершить погребеніе покойнаго во вторникъ 30-го ноября на Городскомъ Успенскомъ кладбищѣ. Въ 28-го, въ 4 часа, при многочисленномъ стеченіи почитателей покойнаго, совершено было выношеніе изъ лечебницы въ Скорбященскую церковь, при участіи обоихъ городскихъ благочинныхъ, прот. Т. Бутковича, о. Ректора Семинаріи прот. П. Знаменскаго и городского духовенства. Въ 6 ч. вечера была совершена всенощная въ Скорбященской церкви, а 29-го въ 9 ч. утра заупокойная литургія—свят. В. Пономаревымъ—и панихиды въ 12 ч. дня, 4 и 6 ч. вечера. Въ самый же день погребенія въ 8 час. утра была совершена заупокойная литургія о. Ректоромъ Семинаріи, въ сослуженіи прот. В. Ветухова и священ. А. Луценкова и П. Иннокова. Храмъ былъ переполненъ молящимися. На гробъ было возложено 6 вѣнковъ отъ духовныхъ его чадъ и 1-ой женской гимназіи. Здѣсь же присутствовали члены Общества Трезвости и воспитанницы гимназіи. Погребеніе совершилъ о. Ректоръ Семина-

рѣи въ сослуженіи съ 24 священниками и 12 діаконами города Харькова. Во время умиленного чина священническаго погребенія свящ. П. Ѳомнымъ было сказано слѣдующее слово о почившемъ:

Итакъ, воля Божія совершилась надъ тобою, дорогой и незабвенный нашъ собратъ, о. Николай: ты, изстрадавшійся, наконецъ, покинулъ земное поприще и тлѣнную оболочку, ты оставилъ убитую горемъ твою семью, ты отошелъ и отъ насъ твоихъ собратій, ты теперь у престола Господа и Отца Небеснаго, Которому служилъ всю твою жизнь! Смерть твоя — горе и скорбь неизмѣримая не только для семьи твоей, но истинное горе и испытаніе и для насъ твоихъ сорботниковъ на великой нивѣ Божіей. Въ глубокой печали мы сознаемъ, кого мы теряемъ въ твоёмъ лицѣ и насколько потеря эта незамѣнима. Ты былъ въ твоей земной жизни пастыремъ церкви и несъ отвѣтственнѣйшее, труднѣйшее и высочайшее на землѣ служеніе спасенію душъ чловѣческихъ. Ты пастырствовалъ 34 года не только съ поослабѣвающимъ усердіемъ, но, постояннѣ, съ болѣе и болѣе разгорающимся пастырскимъ рвеніемъ. Трудъ твой все болѣе становился удивительнымъ подвигомъ, въ которомъ ты не только забывалъ себя, но съ любовію несъ крестъ пастырскаго самоотверженія: трудъ твой становился истиннымъ урокомъ для пастыря. Мы не знали, чему болѣе было поражаться въ твоей дѣятельности: источнику ли твоего рвенія или дѣтской чистотѣ твоей души. Сегодня ровно 10 лѣтъ, какъ ты былъ опредѣленъ къ сей церкви. Но за это время, какъ ты сроднилъ съ собою это учрежденіе: ты наложилъ на него во всѣхъ отношеніяхъ неизгладимую печать своихъ трудовъ. Ты былъ отцомъ и любящимъ другомъ для всѣхъ здѣсь приврѣваемыхъ, ты утѣщалъ молящихся своимъ пестовымъ и образцово-уставнымъ богослуженіемъ, ты неустанно поучалъ ихъ съ церковной кафедрой и столько трудился для благолѣпія сего храма, ты привлекъ къ нему и своему богослуженію все населеніе этой окраины; создалъ для дѣтей населенія прекрасную школу, въ которой даже ко всякой мелочи относился съ неподдѣльною любовію; ты организовалъ вѣсь образцовыя чтенія для народа, и пріучалъ къ нимъ юныхъ воспитанниковъ семинаріи, ты съ успѣхомъ законоучительствовалъ въ женской гимназіи, привлекая къ себѣ искреннюю любовь и признательность воспитанницъ; ты первый откликнулся съ живою радостью на учрежденіе въ Харьковѣ Общества Трезвости и былъ ревностнымъ, и многополезнымъ его дѣтелемъ; на всякое новое

пастырско-просвѣтительное мѣропріятіе ты отъзывался съ любовью, сочувствіемъ и ободреніемъ. Во всѣхъ сихъ трудахъ свѣтилась твоя чистая, незлобивая, любвеобильная, ласковая и вѣрующая душа. Непомѣрные и разносторонніе труды подтачивали твое здоровье, подрывали твои силы, но духъ твой тѣмъ больше свѣтлѣлъ и созрѣвалъ нравственно, наливался чистымъ благодатнымъ сокомъ, какъ колосъ Божіей пшеницы. Тебя посѣщали скорби, ты былъ сраженъ недугомъ, оживились было надежды на выздоровленіе, потомъ и надежды терялись, но ты духомъ своимъ тѣмъ болѣе обновлялся и серьезнѣе и яснѣе становилось твое упованіе: ты еще въ храмовой своей праздничьей говорилъ съ неизъяснимою покорностію вѣры: „да будетъ воля Божія“! Ты созрѣлъ для жатницы Господней и тебя бореть теперь Всевышній, какъ чистую пшеницу!.. Жатва многа и обильна, она уже носилъа, и много требуется дѣлателей на нее, особливо въ настоящее время, когда православный народъ жаждетъ осмысленія вѣры своей, просвѣщенія и жизни по Божьей правдѣ, страстно ищетъ путей къ ней и часто увлекается лжепророками на пагубные пути, а истинныхъ дѣлателей все мало... И когда ихъ ряды рѣдѣютъ—скорбь обнимаетъ каждаго вѣрующаго христіанина, но когда изъ ихъ рядовъ выбываетъ пламенный подвижникъ своего долга,—это становится дѣйствительнымъ бѣдствіемъ для паствы, испытаніемъ Божиимъ. Тебѣ не нужны мои похвалы и человѣческія сужденія о твоихъ дѣлахъ: ты теперь передъ Лицемъ Единого Святѣйшаго Судіи. Но мои слова, да будутъ произвольною и искреннею данью моеи любви и глубокаго уваженія къ тебѣ, вмѣстѣ и благодарности за тѣ живые уроки, которые ты преподалъ всѣмъ намъ твоими подвижками. Твоя жизнь подкрѣпляла въ насъ вѣру въ человека, вѣру въ успѣхъ дѣла Божія и вѣру въ тѣхъ людей, для которыхъ мы трудимся, какъ пастыри Церкви.

Миръ же праху твоему, возлюбленный собратъ, и да упокоитъ тебя Христосъ Пастыреначальникъ въ обителяхъ блаженныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная! Мы вѣруемъ себѣ и съ дерзновеніемъ уповаемъ, что ты по любви своей непрестающей вспоманешь и насъ, недостойныхъ, у престола Возлюбленнаго нашего Господа, вознесешь свою чистую молитву и испросишь благословеніе Господне на наши тяжелые пастырскіе труды!..

По окончаніи погребенія долго происходило прощаніе съ тѣломъ почившаго. Слышались рыданія и плачь о почившемъ среди

молящихся и особенно среди призрѣваемыхъ въ Богдѣльнѣ. Въ 2 ч. дня, погребальная процессія двинулась въ путь по направленію къ Усѣкновенскому кладбищу черезъ главныя улицы города. Множество людей провожали почившаго, несмотря на ненастную дождливую и холодную погоду. По пути совершены были литіи у Дмитріевской церкви, Христо-Рождественской, Университетской, Собора, Монастыря, Духовнаго училища, 1 женской гимназіи и Муроносицкой церкви. Въ 4 ч. по полудни процессія достигла кладбища и тѣло было предано землѣ въ мѣстѣ упокоенія родныхъ почившаго...

Въ семьѣ почившаго остались жена его, три взрослыхъ сына, четвертый—воспитанникъ семинаріи и двое малолѣтнихъ: сынъ и дочь. Покойный не оставилъ семьѣ никакихъ средствъ... Миръ праху твоему, благородный и самоотверженный пастырь Св. Церкви! По нашему человѣческому сужденію ты долженъ былъ еще долго бы жить и трудиться на пѣвѣ Божіей, но воля Божія лучше нашего управляетъ путями человѣческими. Ты созрѣлъ для награды небесной. Да увѣнчаетъ же Господь тебя вѣнцомъ нетлѣнія и славы въ небесныхъ обителяхъ!... П. Θ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Постановленіе Рязанской духовной консисторіи относительно избранія церковныхъ старостъ изъ лицъ, оказавшихся не вполне исправными по забору свѣчей изъ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ.

Рязанской духовной консисторіей положено: „Въ виду точно означенныхъ въ § 7 Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ, лицъ, кои не могутъ быть церковными старостами, къ устраненію кандидатуры при выборахъ прежняго церковнаго старосты, оказавшагося не вполне исправнымъ по забору свѣчей изъ складовъ епархіальнаго свѣчного завода, не имѣется законныхъ основаній; утвержденіе же такового старосты, если онъ будетъ избранъ, зависить отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства, которое по своей причинѣ можетъ и не утвердить его въ должности и назначить повторительные выборы, на которыхъ онъ, какъ лицо не утвержденное, не можетъ уже быть избраннымъ“.

Распоряженіе Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго, о времени причащенія младенцевъ.

„Изъ многихъ мѣстъ епархіи, говоритъ Преосвященный Константинъ, поступаютъ ко мнѣ жалобы на то, что священники приступаютъ къ причащенію младенцевъ по совершеніи всѣхъ требъ, бывающихъ послѣ литургіи, вслѣдствіе чего многіе родители бываютъ лишены возможности причастить своихъ дѣтей, такъ какъ не каждый младенецъ можетъ ждать 2—3 часа. Предлагаю священникамъ точно слѣдовать указаніямъ церковнаго устава, т. е. причащать Св. Тѣло какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей послѣ словъ: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“. Удивляюсь, какъ дерзаютъ іереи оставлять столь продолжительное время на жертвенникѣ непотребленными Св. Дары“!...

Мнѣніе Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галицкаго о борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ пастырскомъ посланіи Преосвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галицкаго, говорится м. проч., слѣдующее: „употребленіе горячительныхъ напитковъ во многихъ доходитъ до крайняго излишества, до потери сознанія, до безчувствія, и сопровождается другими грѣхами: блудомъ, убійствомъ, разворованіемъ семейства, боговабвеніемъ, утратою совѣсти и безстыдствомъ. Пьянство есть видъ чревоугодія самый гнусный, въ высшей степени богопротивный. Предающіеся пьянству грѣшатъ противъ первой заповѣди Десятословія. Для нихъ, по слову апостола, „чрево есть богъ“ (Фил. 3, 19), служеніе которому они предпочитаютъ служенію Богу. Добрые христіане посѣщаютъ храмъ Божій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а пьяницы проводятъ эти дни, съ утра до вечера и даже ночью въ попойкахъ и перѣдко помираютъ безъ покаянія. Въ послѣднее время для противодѣйствія влѣу цѣянства учреждаются общества трезвости, члены, которыхъ, даютъ обѣты совсѣмъ не пить вина. Съ этою цѣлію они избѣгаютъ мірскихъ развлеченій и во дни свободныя отъ работъ, проводятъ вечернее время въ храмахъ Божіихъ, гдѣ для нихъ совершаются молебствія, чтенія акаѣистовъ въ соединеніи съ общимъ пѣніемъ и предлагается пастырями церкви навидательное чтеніе и поученіе. Для нѣкоторыхъ обществъ трезвости устрояются особыя помѣщенія, гдѣ члены ихъ упражняются въ чтеніи книгъ духовнаго содержанія и книгъ благонамѣренныхъ свѣтскихъ, подъ руководствомъ пастырей Церкви и другихъ благочестивыхъ лицъ. Это весьма полезно. Но въ недавнее время вмѣстѣ съ казенною продажею вина учрежде-

ны и попечительства о народной трезвости. Къ сожалѣнію, заправители этихъ попечительствъ, съ цѣлью отвлечь народъ отъ пьянства, устраиваютъ для него почти исключительно мірскія развлеченія и увеселенія; вмѣсто духовныхъ книгъ и вообще благонамѣренныхъ по содержанию и направленію предлагаютъ иногда для чтенія книги и газеты не безвредныя въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, также потѣшаютъ народъ лицедейскими представленіями, не всегда цѣломудренными и часто шутовскими. Предметомъ шутокъ является въ нихъ нерѣдко супружеская вѣрность, благочестіе и т. п. Никакъ нельзя согласиться, чтобы таковыя представленія, устрояемая съ цѣлью отучить народъ отъ пьянства, были полезны для народа. Пьянство есть великое зло, но для искорененія его прививать къ народу вкусъ къ театральнымъ развлеченіямъ, значить отвлекать народъ отъ одного зла къ другому злу, не менѣе, если не болѣе тяжкому и пагубному. Если для развлеченія народа устроятся лицедейскія представленія, не всегда нравственныя, то привычка къ нимъ растлѣваетъ душу, приучаетъ къ безстыдству и зрителя уподобляютъ скомороху, ибо въ дѣйствительной жизни онъ начинаетъ уснащать свою рѣчь словами, слышанными на сценѣ, и смотрѣть на преступленія такъ-же легко, какъ легко относится къ нимъ скоморохъ“.

Постановленіе Кіевской духовной консисторіи относительно дѣлъ объ опредѣленіи вдовъ и сиротъ на штатныя просфорническія мѣста.

Кіевская духовная консисторія постановила: „Дѣла объ опредѣленіи вдовъ и сиротъ на штатныя просфорническія мѣста и увольненіи отъ сей должности изъять изъ вѣдѣнія консисторіи и передать въ Кіевское Епархіальное Попечительство, куда просители должны и обращаться, со своими просьбами“.

Водоореніе порядка при богослуженіи.

Одинъ изъ священниковъ рассказываетъ въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербур. Епарх.“, какъ заведъ онъ порядокъ среди богомольцевъ при церковномъ богослуженіи. — Сначала священникъ говорилъ поученіе на эту тему; затѣмъ, подготовивши почву, предложилъ прихожанамъ: въ церкви стоять, по древнему христіанскому обычаю мужчинамъ—по одной сторонѣ, женщинамъ—по другой; дѣтей пропускать впередъ къ амвону; ко кресту и Евангелію подходить сначала дѣтямъ, потомъ женщинамъ и наконецъ

мужчинамъ. Порядокъ скоро устновился; сами прихожане поддерживали порядокъ, стараясь соблюдать его также при исповѣди, причащеніи, водоосвященіи. Когда этому священнику пришлось перейти на новое мѣсто служенія, съ городскимъ строемъ жизни, онъ и въ новомъ приходѣ ввелъ тѣ же порядки, опираясь на содѣйствіе прихожанъ...

Разныя извѣстія и замѣтки.

Портъ-артуризмъ.

Ихъ подвигамъ достойной нѣтъ награды!
 То, что они выносятъ—не знавалъ
 Ни Севастополь въ дни его осады,
 Ни Баязеть—убѣжище среди скалъ!
 Дивится міръ отвагъ безпримѣрной
 Защитниковъ несокрушимыхъ стѣнъ,
 Идѣ въ ихъ семьѣ, завѣту долга вѣрной,
 Не вѣдаютъ ни страховъ, ни измѣнъ!

* * *

Пусть снплетъ врагъ на нихъ свинецъ и пламя!
 Пусть ихъ ряды рѣдѣютъ подь огнемъ!
 Духъ русскій живъ, и на твердыхъ знамя
 Намъ говоритъ:— тамъ не почли спомъ!
 Борьба кипитъ все съ тѣмъ же напряженьемъ,
 Паденья силъ не знаетъ гарнизонъ!
 Никто, какъ Богъ! И, можетъ быть, терпѣньемъ
 Имъ будетъ путь къ спасенію обрѣтенъ!

Л. Афанасьевъ.

Самодѣлка-механикъ, изобрѣтатель механическаго церковнаго звона.

Крестьянинъ Вятск. губ., Подинскаго уѣзда, Верхосунской волости, деревни Шалынской, Дмитрій Прокопьевичъ Иванцовъ родился въ 1865 г., учился грамотѣ въ приходскомъ училищѣ, а по окончаніи, съ 15 до 25-ти лѣтъ, работалъ въ Пермь на механическомъ машиностроительномъ заводѣ, сначала ученикомъ,

1) „Свѣтъ“.

а впоследствии, какъ мастеръ кузнечнаго и слесарнаго дѣла. Здѣсь онъ, работая при постройкѣ машинъ, ознакомился, насколько могъ, съ механикой вообще, и, какъ онъ самъ выражается, „почувствовалъ къ механикѣ большое расположеніе“.

Отличаясь съ дѣтства религіозностью, Иванцовъ рѣшилъ посвятить себя такому дѣлу, которое служило бы для благоговѣнія и украшенія православныхъ храмовъ. Съ этою цѣлью онъ возвратился на родину и принялся за кузнечныя и слесарныя работы, имѣющія отношеніе къ сооруженію и украшенію храмовъ. Работая все время при церквахъ, онъ обратилъ особое вниманіе на церковный колокольный звонъ, руководимый, какъ извѣстно, звонарями. И вотъ у Иванцова явилась слѣдующая мысль: замѣнить звонарей механизмомъ, такъ какъ опытныхъ лицъ, умѣющихъ хорошо звонить вообще, рѣдко можно встрѣтить. Между тѣмъ колокольный звонъ долженъ быть благозвученъ и примѣнителенъ къ случаю. После многихъ стараній и трудовъ, Иванцовъ, наконецъ, изобрѣлъ такую машину, посредствомъ которой каждый можетъ производить, какой угодно, „звонъ“, примѣняясь къ церковнымъ службамъ (хотя бы колокола были расположены и не въ одномъ ярусѣ). Вместе съ тѣмъ, обладая самъ музыкальнымъ слухомъ, Иванцовъ подбираетъ колокола по камертону, придавая имъ гармонію.

Изобрѣтенная Иванцовымъ машина настолько проста по своему примѣненію къ колокольному звону, что при постановкѣ ея всякій тотчасъ же можетъ производить звонъ, для каждаго случая особый, для чего имѣются спеціальныя приспособленія въ видѣ рычаговъ, поворачивая которые въ ту или другую сторону, можно получать разнаго рода звонъ. Многочисленные отзывы съ выраженіемъ благодарности отъ тѣхъ причтовъ, въ церквахъ которыхъ Иванцовъ устраивалъ механическій колокольный звонъ, свидѣтельствуютъ, что по примѣніи на практикѣ его изобрѣтенія, результаты получались отличныя; между прочимъ, причты удостовѣряютъ, что „во все колокола, размѣщенныя хотя бы по въ одномъ ярусѣ, теперь звонятъ только одинъ рабочий; самый звонъ сдѣлался болѣе гармоничнымъ и пріятнымъ, и посредствомъ цѣпей и рычаговъ приспособленъ удобно и легко для всякаго, даже неумѣющаго звонить“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ раньше замѣчалось сильное дрожаніе колоколовъ во время звона отъ качанія колоколовъ, теперь это устранено устройствомъ приспособленія для механическаго равномернаго звона.

Иванцовымъ устроены колокольный звонъ въ слѣдующихъ селахъ и городахъ Вятской губерніи, Нелинскаго уѣзда: село Верховсунье, село Ситымы, село Суна, Слободскаго уѣзда: село Селезнево, Вятскаго уѣзда: село Возгалы и др. и въ послѣднее время въ г. Вяткѣ, на колокольный церкви при епархіальной духовной богадѣльнѣ. Церковный староста церкви при епархіальной духовной богадѣльнѣ Н. Г. Филипповъ, свидѣтельствуя доброкачественность, практичность и удобство механическаго колоколь-

наго звона, устроеннаго Иванцовымъ, даетъ всѣ поясненія желающимъ ознакомиться подробно съ этимъ, поистинѣ практичнымъ изобрѣтеніемъ, механика-самоучки.

По цѣнѣ не высокой, сравнительно съ устройствомъ механическаго звона въ другихъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ Москвѣ и т. п. (отъ 50 до 200—300 рублей, смотря по вѣсу колоколовъ, такъ какъ съ вѣсомъ ихъ увеличивается и вѣсъ машинъ), можно ожидать, что изобрѣтеніемъ Иванцова воспользуются многіе причты г. Вятки и Вятской губ., и этимъ дадутъ заработокъ скромному труженику, обремененному многочисленнымъ семействомъ. Постоянный адресъ Иванцова: г. Вятка, Казанская ул., магазинъ Н. Г. Филиппова, для передачи Дмитрію Иванцову 1).

О приемѣ въ духовныя семинаріи.

Св. Синодомъ, по словамъ „Вѣстн. Вѣстн.“, разъяснено, что воспитанники духовныхъ училищъ, получившіе на приемномъ экзаменѣ въ семинарію одинъ неудовлетворительный баллъ, могутъ быть принимаемы въ семинаріи, но только всякій разъ о такихъ воспитанникахъ праявленіями духовныхъ семинарій должно быть возбуждаемо особое ходатайство предъ мѣстными епархіальными преосвященными.

Семинаристы-добровольцы.

18 учениковъ старшаго класса Новочеркасской духовной семинаріи 15 октября выѣхали изъ Новочеркасска на Дальній Востокъ. Цѣль поѣздки—принести помощь раненымъ и больнымъ манчжурскихъ армій. Учениковъ-добровольцевъ сопровождаютъ преподаватель по исторіи и обличенію раскола В. М. Овсянниковъ и врачъ семинаріи П. И. Дубаревъ. На мѣстномъ вокзалѣ юнымъ добровольцамъ были устроены сердечные проводы. (Рус. Сл.).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Слова и Рѣчи свящ. Н. Любимова.

322 стр. Ц. 1 р. 50 к. Отзывъ: Церк. Вѣд. № 9, 1904 г. Известный московскій проповѣдникъ о. Шумовъ отзывается о книгѣ слѣдующимъ образомъ: „Прекрасныя по содержанию и по слогу поученія и бесѣды свящ. Н. Любимова читаются съ величайшимъ удовольствіемъ,—они могутъ быть употребляемы и на вѣбогослужбныхъ собесѣдованіяхъ. Отъ души желаю широкаго ихъ распространенія“. Книга продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы, Харькова, С.-Петербурга, и у автора, на Ваганьковомъ кладбищѣ въ Москвѣ, свящ. Н. Любимова.

1) (Вят. Еп. Вѣд.).

Подписка на 1905-й г. 25-й г. изданія.

Сельскій Вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“

Отдѣлы: Статьи духовно-нравственнаго содержанія.

Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: о народномъ образованіи, о вопросахъ сельскаго быта, объ урожаяхъ, объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, охотскихъ надеждъ и другихъ бѣдствій; объ устройствахъ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. п. — *Сообщенія чрезъ волостей.* — Отвѣты редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Въ будущемъ 1905 году какъ и въ текущемъ, будетъ обращено особенное вниманіе на военныя дѣйствія на Дальнемъ Востокѣ, которыя такъ близко интересуютъ каждого русскаго подданнаго.

Статьи историческаго содержанія. Статьи по кустарному дѣлу. Краткія свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ. Торговля извѣстій: цѣны на хлѣба на главныхъ рынкахъ.

Подписчикамъ на „Сельскій Вѣстникъ“ будущаго 1905 г., выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно „Календарь и справочная книжка сельскаго Вѣстника“ на 1905 годъ, содержащій въ себѣ свѣдѣнія полезныя для сельскихъ жителей. Кроме того подписчики будутъ получать бесплатно, какъ и въ 1904 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія въ видѣ **БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ** къ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“, ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ), подъ названіемъ

„БОГЪ-ПОМОЧЬ“

Въ книжкахъ помѣщаются общенонятныя сельскому люду статьи духовно-нравственныя, историческія, сельско-хозяйственныя, научныя и разныя занимательныя рассказы, повѣсти, стихотворенія и сибѣ.

Подписная цѣна на газету „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ книжекъ „Богъ-Помощь“ слѣдующая:

для городскихъ подписчиковъ:	на 1 годъ	на 6 мѣс.
безъ доставки	1 р. — к.	50 коп.
съ доставкою	1 р. 20 к.	60 „
для иногороднихъ:	на 1 годъ	на 6 мѣс.
черезъ волостныя правленія	1 р. — к.	50 коп.
„ почтовыми мѣста	1 р. 20 к.	60 „

Адресъ: С. Петербургъ, Фонтанка, у Чернышова моста, въ редакцію „Сельскаго Вѣстника“.

Открыта подписка на 1905 годъ на духовный ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(46 годъ изданія).

съ **БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ**
„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1905 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неслабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своей цѣлью сдѣлать въполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія руской и иностранной богословской литературы.

Въ 1905 г. подписчикамъ будутъ даны бесплатно три капитальныхъ сочиненія:

I. «Православная Богословская Энциклопедія». Шестой томъ, въ который имѣютъ войти статьи начная съ буквы і.

Ученое руководство въ изданіи Энциклопедіи принято давнимъ сотрудникомъ ея ординарнымъ профессоромъ С.-петербургской духовной академіи, докторомъ богословія Н. Н. Гаубоковскимъ, которому предоставлены Св. Синодомъ и права независимой цензуры для этого изданія.

II. Толковая Библія, или Комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Томъ второй, въ который войдутъ Историческія книги Ветхаго Завета.

Кромѣ того редакція, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особое бесплатное приложеніе изъ серіи

Христіанство, наука и невѣріе

НА ЗАРѢ XX ВѢКА.

Въ 1905 году подписчики получатъ трактатъ, въ которомъ будетъ подвергнута критикѣ новой „кумиръ“ такъ называемой нашей и заграничной „интеллигенціи“.

III. Фридрихъ Ницше.

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) руб. съ перес.; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“: С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ, д. № 182.

Городскіе С.П.Б. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Невскій пр., 182.

За редактора *О. Артемьева.*

Издательница *Р. А. Артемьева.*

урожд. *Допухина.*

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г.

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему, приложений.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
 ПЕРВЫЯ **10** КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

„Губернскіе очерки“, „Помпадуръ и помпадурши“, „Господа Головлёвы“ и друг.).
 Съ портретомъ автора и „Материалами для биографіи“ **Н. К. Арсеньева.**
 (Цена полн. собр. въ отдельной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
 ОСТАЛЬНЫЯ **30** КНИГЪ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**

Подъ редакціею и со вступительною статьею **А. М. Скабичевскаго.**
 (Цена полн. собр. въ отдельной продажѣ съ перес. 27 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНИЙ“ **ВСЕГО**

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений,
 ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: съ пересылкою во **8** р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.
 безъ доставки—6 р. 50 к. **ВСѢ МѢСТА РОССИИ** 8 р.
 съ доставкою—7 р. 50 к. За границу—12 р.

Гг. новые подписчики на 1905 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще **ПЕРВЫЯ 20** книгъ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** за 1904 г. за единовременную доплату: 2 р. 50 к. безъ доставки и 3 р. съ дост. и перес.
 Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **ВЕСПЛАТНО.**

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Открыта подписка на 1905 годъ НА ДВА изданія:

ЕЖЕДНЕВНАЯ
 ГАЗЕТА

„НОВОСТИ ДНЯ“

XXIII-й
 ГОДЪ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Грозныя событія на Дальнемъ Востоку, приковывающія къ себѣ напряженное вниманіе нашего общества находятъ въ „Новостяхъ дня“ полное отраженіе. Газета ежедневно выдаетъ телеграфныя корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій. Въ еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ листахъ эти событія обильно иллюстрируются, преимущественно фотографіями, доставляемыми нашими корреспондентами фотографами на театрѣ войны.

Подписная цѣна: на годъ—8 р., 6 мѣсяцевъ—5 р., три мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяць 1 р.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„СЕМЬЯ“

Тринадцатый годъ
 изданія.

Несмотря на свою дешовизну, журналъ „Семья“ представляетъ собою двойное выигранное изданіе, въ которомъ помѣщается разнообразный интересный текстъ, масса портретовъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, представителей науки и искусствъ и т. д. и рисунковъ, иллюстрирующихъ злобу дня.

Большое вниманіе удѣляетъ журналъ военнымъ событіямъ, иллюстрируя ихъ большимъ количествомъ рисунковъ и фотографій и печатая еженедѣльные военные обозрѣнія.
 Подписная цѣна: на годъ съ доставкою—8 р. | Адресъ: Москва, Красныя ворота с. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОКРУГЪ СВѢТА

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

50 №№ художественно-литературнаго журнала
Путешествія. — Этнографія. — Романы и повести, изображающіе разныя приключенія на сушѣ и на морѣ. — Очерки и рассказы. — Стихотворенія. — Спортъ. — Картины. — Миниатюры. — Портреты. 1.200 столбцовъ текста.

12 ММ ЕЖЕМЕСЯЧНАГО
МОДНАГО ЖУРНАЛА
съ иллюстраціями, но общедоступными вышивками и датскими картами.

12 образцовъ ИЗЯЩНЫХЪ
ДАМСКИХЪ РАБОТЪ
по лучшимъ русскимъ и иностраннымъ образцамъ.

ВЪ КАЧЕСТВѢ ПРЕМІЙ ПОДПИСЧИКАМЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ БУДЕТЪ ДАНО

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ДВА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЦѢННЫХЪ ВЪ БОГАТЫХЪ ИЗДАНІЯ.

1 ТОМЪ „МЫСЛИ МУДРЫХЪ ЛЮДЕЙ“.
въ 375 стр. Эпикюръ, Догена, Марко Аврелия, Сократъ, Козювацъ, Буддизмъ, Лао-Тсе, Аристотель, Платонъ, св. Августинъ, Паскаль, Руссо, Спиноза, Кантъ, Шопенгауеръ, Достоевскій, Рѣквивъ и мн. др. на каждый день собранныя знаменитымъ писателемъ

Львомъ Николаевичемъ ТОЛСТЫМЪ.

24 ТОМА ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНОВЪ (въ 150 — 200 печатныхъ листовъ)
АЛЕКСАНДРА ДЮМА (ОТЦА).
куда войдутъ шесть прозаическнхъ знаменитыхъ романовъ: Графъ Монте-Кристо. — Виконтъ де-Бражелонъ. — Дядя Давидъ. — Крестецъ Марго. — Графиня де-Монсоро. — Соревнѣніе. Подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ ихъ въ полномъ видѣ, безъ какихъ-либо сокращеній. Въ отдѣльной продажѣ романы Дюма стоятъ 15 руб.

Выдаются также въ изданіи „Вокругъ Свѣта“ и вышедшіе вѣтъми отдѣльными издаваніями при цѣнѣ въ 3 р. романы Три брата и Дядя дѣтъ свята вырываются годовымъ подписчикомъ нашего журнала въ 6 р.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля, подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ

НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ:

богатую художественную галерею отѣнныхъ картинъ

ВОЙНА И ЕЯ ГЕРОИ,

12 ОЛЕОГРАФІЙ, т. е. художественно исполненныхъ по множеству красокъ картинъ наиболее важными и интересными событіями войны Россіи съ Японіей и воспроизводящихъ съ мельчайшими подробностями выдающіеся моменты кровавой грозы на Дальнемъ Востоке. КАРТИНЫ: Наша армія и флотъ. — На сушѣ и на морѣ. — Выдающіеся бои, стычки, отчаянія, штурмы и т. д. — Мирная работа подъ грохотъ пушекъ. — Коварный врагъ. — Варшавы и гибель судовъ. — Доблесть, подвиги русоко, офицеровъ. — Защитники цѣлища Россіи: Куропатки, Стараель и др. порнны.

4 ЦѢНА НА ГОДЪ
безъ картинъ
Война и ея герои
4 р. съ перес.
и доставк.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
при подплатѣ 2 р., къ 1 апрѣля
2 р., къ 1 июля 1 р.
Адресъ: Москва, Петровка, д.
Митяевой. Редакція журнала
„Вокругъ Свѣта“.

5 ЦѢНА НА ГОДЪ
отъ 12 картиннаго,
въ краскахъ
Война и ея герои
5 р. съ перес.
и доставк.

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТНА.

При этой книжкѣ прилагаются объявленія о подпискѣ на журналъ Русскій Паломникъ въ 1905 г. и Харьковскія Губ. Вѣдомости въ 1905 г. и отъ магазина Виталий Ви-зенталь, въ Кіевѣ, истребитель крыювъ, клоповъ, свекловичныхъ жуковъ,

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руей“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (имѣнъ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жаве, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала преносится въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.